

Высшая школа
менеджмента
Санкт-Петербургский
государственный университет

Национальный отчет

Глобальный мониторинг предпринимательства

Россия 2020/2021

Национальный отчет

ГЛОБАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Россия 2020/2021

Верховская О.Р.

Богатырева К.А.

Дорохина М.В.

Ласковая А.К.

Шмелева Э.В.

Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021» выполнен в рамках проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM). Задача отчета познакомить российских предпринимателей, экспертов в области предпринимательства и другие заинтересованные стороны с общими положениями проекта и основными результатами исследования за 2020 год.

В настоящее время GEM является наиболее влиятельным исследовательским проектом, изучающим взаимоотношения между предпринимательством и экономическим ростом. Отчеты GEM являются основным источником информации для проведения сравнительных исследований об уровнях предпринимательской активности как на этапе создания, так и на этапе развития предпринимательской фирмы.

**Высшая школа
менеджмента**

Санкт-Петербургский
государственный университет

В России проект реализуется исследовательской группой **Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (ВШМ СПбГУ)**. Это ведущая российская бизнес-школа, созданная на базе СПбГУ, старейшего российского университета, крупнейшего центра науки, образования и культуры.

ВШМ СПбГУ была основана в 1993 году в альянсе со Школой бизнеса им. Хааса Калифорнийского университета г. Беркли (США) при активной поддержке отечественного и международного бизнеса. Инициированный Президентом РФ приоритетный национальный проект «Образование» придал новый импульс развитию ВШМ СПбГУ и поставил задачу создать российскую бизнес-школу мирового уровня для подготовки лидеров, способных решать глобальные экономические задачи и увеличивать конкурентоспособность как отдельных секторов экономики, так и страны в целом.

Сегодня ВШМ СПбГУ — единственная российская Бизнес-школа, которая входит в топ-100 лучших Европейских школ в рейтинге Financial Times и имеет две престижные международные аккредитации: AMBA и EQUIS.

В 2020 году ВШМ СПбГУ впервые вошла в топ-100 международных рейтингов QS Executive MBA Rankings и Financial Times Executive MBA Ranking. Является признанным центром научных исследований и обучения в области менеджмента. В составе Попечительского совета Бизнес-школы — лидеры бизнеса, органов власти и международного академического сообщества.

Бизнес-школа реализует полный спектр образовательных программ в области менеджмента: бакалавриат, магистратура, аспирантура, MBA и Executive MBA, корпоративное обучение. ВШМ СПбГУ является членом многих престижных профессиональных и академических ассоциаций: PIM, AACSB, ABIS, CEMS, AMBA, EBSLG, EFMD, GMAC, PRME, WACRA, AIB, РАБО, Ассоциации менеджеров России и других.

Официальный сайт ВШМ СПбГУ: www.gsom.spbu.ru

Руководитель проекта: Ольга Рафаиловна Верховская

Исследователи проекта: Богатырева К. А., Дорохина М. В., Ласковая А. К., Шмелева Э. В.

Настоящий отчет основан на данных, собранных консорциумом GEM, тем не менее, ответственность за их анализ и интерпретацию полностью лежит на авторах.

БЛАГОДАРНОСТЬ

**Исследовательская группа Высшей школы менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
выражает благодарность ПАО «Сбербанк» за финансовую
поддержку исследовательского цикла проекта
«ГЛОБАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.
Россия 2020/2021»**

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ТАКОЕ GEM?	7
Чем уникален GEM?	8
Методы сбора информации	8
Всесторонний и неформальный анализ	9
Фокус на людях	10
Участие национальных команд	10
Концептуальная модель проекта GEM	11
Глобальные регионы и уровни дохода	16
GEM в период COVID-19	18
ОТНОШЕНИЕ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ В ОБЩЕСТВЕ	19
Показатели, используемые для оценки отношения к предпринимательству	19
Оценка факторов восприятия предпринимательства	21
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ НАМЕРЕНИЯ	29
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ	33
Предпринимательская активность в странах — участницах проекта	33
Влияние пандемии коронавируса на предпринимательскую активность	37
Внутрифирменное предпринимательство	40
Предпринимательская активность в России	44
Закрытие бизнеса	46
Секторальное распределение	49
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	51
Пол	51
Возраст	55
Образование	59
Тип занятости	61
Тип населенного пункта	62
МОТИВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	65
Неформальные инвесторы	67
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ	69
Инновационность	69
Ориентация на международный рынок	72
Предпринимательство с высоким потенциалом роста	74
АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
НА ОСНОВЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ (NES)	78
Условия развития предпринимательства в России	78
Оценка экспертами влияния пандемии COVID-19	87
Факторы, способствующие и препятствующие развитию предпринимательства в России	90
Индекс национального предпринимательского контекста (THE NATIONAL ENTREPRENEURSHIP CONTEXT INDEX, NECI)	93
СПИСОК РИСУНКОВ	96
СПИСОК ТАБЛИЦ	98

ЧТО ТАКОЕ GEM?

В настоящее время мир охвачен пандемией COVID-19, несущей в первую очередь тяжелейшие последствия для здоровья населения планеты, а также оказывающей разрушительное влияние на мировое сообщество и экономику. В сложившихся условиях необходима тщательная, авторитетная и основанная на фактических данных оценка влияния пандемии на уровень предпринимательской активности во всем мире. Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM)¹ является крупнейшим и ведущим мировым исследованием в области предпринимательства. В рамках проекта GEM ежегодно проводится оценка уровня предпринимательской активности и различных аспектов предпринимательской деятельности на глобальном и национальном уровнях. Таким образом, GEM является первым в мире и надежным инструментом оценки воздействия пандемии COVID-19 на различные аспекты предпринимательства.

Впервые возникнув в 1999 году как совместный проект Бэбсон колледжа (Babson College), США и Лондонской школы бизнеса (London

За 22 года существования проекта силами национальных команд GEM было опрошено более трех миллионов человек в 120 странах. В 2020 году в исследовании приняли участие 45 стран.

Business School), Великобритания, уже более 20 лет GEM сохраняет свою уникальность среди других исследований в области предпринимательства, являясь основным глобальным источником данных о феномене предпринимательства и его кросс-национальных показателях. Сейчас GEM — это ассоциация университетов, бизнес-школ и исследовательских центров по всему миру, осуществляющая сбор и обмен информацией о предпринимательстве и предпринимательской активности. За 22 года существования проекта силами национальных команд GEM было опрошено более трех миллионов человек в 120 странах. В 2020 году в исследовании приняли участие 45 стран.

Глобальный отчет GEM, публикуемый ежегодно, содержит сводный обширный анализ

¹ Раздел составлен по материалам Global Entrepreneurship Monitor, www.gemconsortium.org

актуальных данных о мировом предпринимательстве сквозь призму различных этапов предпринимательской активности, предпринимательских профилей, в том числе демографических показателей, предпринимательских мотивов и устремлений, а также таких характеристик бизнеса, как уровень инновационности и отраслевая принадлежность. Кроме того, исследовательские группы каждой страны — участницы проекта ежегодно публикуют нацио-

нальные отчеты, содержащие более детальный анализ предпринимательства на национальном уровне с учетом локальных изменений, условий развития предпринимательства и инициатив, влияющих на предпринимательскую активность в каждой отдельно взятой стране/регионе.

Россия участвует в проекте с 2006 года. Проект реализуется исследовательской группой Института «Высшая школа менеджмента» Санкт-Петербургского государственного университета.

ЧЕМ УНИКАЛЕН GEM?

GEM — это не просто исследовательский проект, это масштабный международный совместный исследовательский консорциум, проводящий систематический и последовательный анализ феномена предпринимательства и его характеристик. Такой подход позволяет проводить мониторинг предпринимательской деятельности и ее особенностей посредством прямого сравнения показателей нескольких десятков стран одновременно, а также отслеживать развитие предпринимательства в разных странах с течением времени. Консорциум GEM состоит из национальных команд, каждая из которых в своем исследовании использует единую четкую методологию, дизайн выборки и инструменты для сбора репрезентатив-

ных данных о предпринимательстве. Строгая методология, которой придерживаются все национальные команды GEM, тщательный контроль и обработка данных глобальным офисом позволяют проводить достоверные межнациональные сравнения различных аспектов предпринимательства в различные периоды времени. Именно такой последовательный и структурированный подход позволяет, с одной стороны, сохранять ценность набора данных GEM по мере их роста, а с другой стороны, адаптировать глобальное исследование под меняющиеся обстоятельства, что как никогда наглядно продемонстрировал цикл исследований 2020 года, проводимый в условиях мировой пандемии COVID-19.

МЕТОДЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

Каждая страна — участница GEM использует два основных источника данных на национальном уровне: **опрос взрослого трудоспособного населения (Adult Population Survey — APS) и национальные экспертные интервью (National Expert Survey — NES).**

- **Опрос взрослого трудоспособного населения (Adult Population Survey — APS)** проводится на выборке не менее 2000 респондентов из числа взрослого трудо-

способного населения (от 18 до 64 лет). Специально разработанная анкета GEM содержит вопросы, с разных сторон характеризующие отношение респондента

к предпринимательской деятельности, включенность индивидуума в предпринимательский процесс, а также его мотивы и устремления. Такой всесторонний подход отличает GEM от официальной государственной статистики, а также от частных исследований, позволяя получить представление об индивидуальных предпринимательских путях, начиная с намерения открыть бизнес и заканчивая его успешным ведением/закрытием. В 2020 году для реализации методологии GEM при проведении опроса взрослого трудоспособного населения в России использовалась многоступенчатая стратифицированная вероятностная выборка объемом 2000 респондентов. При проектировании выборки использовались данные официальной статистики Росстата о численности населения России и его половозрастной и территориальной структуре. Опрос проводился методом формализованного интервью «лицом к лицу», а также с использованием телефонной связи (в связи с пандемией COVID-19).

- **Национальные экспертные интервью (National Expert Surveys — NES)** — это экспертные опросы, используемые для

определения экономического, социального и политического контекстов, а также условий развития предпринимательства в каждой отдельно взятой стране. Опрос проводится среди предпринимателей и экспертов в области предпринимательства в формате глубинного интервью по специально разработанным анкетам с целью оценки условий предпринимательской среды для открытия и развития бизнеса. Эксперты отражают свое индивидуальное восприятие национального предпринимательского контекста по ряду категорий, определенных методикой GEM: доступность финансовых инструментов для предпринимателей, государственные программы поддержки предпринимательства, качество предпринимательского образования на различных уровнях, доступность инфраструктуры и т. д. В исследовании от каждой страны принимают участие не менее 36 экспертов разного пола, обладающих различным опытом предпринимательской деятельности, представляющих национальный, региональный и местный уровни из различных географических областей. Со стороны России в выборке 2020 года было представлено 36 экспертов.

ВСЕСТОРОННИЙ И НЕФОРМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Таким образом, GEM предоставляет подробный и комплексный анализ предпринимательства, позволяющий составлять детальные предпринимательские профили в каждой исследуемой экономике. Благодаря безусловной анонимности опросов GEM исследование выходит за привычные рамки рассмотрения только официально зарегистрированных бизнесов, представляющих

лишь часть предпринимательства во многих странах, и имеет возможность отслеживать развитие неформальной предпринимательской активности и неформальной экономики. Некоторые респонденты, отвечающие, что работают сами на себя, не всегда официально регистрируют свой бизнес, а просто используют возникающие возможности для заработка. Подобные данные не включают

ся в официальную государственную статистику, но являются важной частью национальной экономики. Иными словами, GEM охватывает данные о разнообразии видов экономической активности, предприятий, а также трудовой де-

ятельности, не регулируемой и не поддерживаемой государством. Таким образом, данные GEM впоследствии могут быть эффективно использованы при разработке новых программ поддержки предпринимательской деятельности в стране.

ФОКУС НА ЛЮДЯХ

Главное отличие GEM от других количественных исследований предпринимательства — это фокус не на общедоступных источниках данных о количестве и размере компаний, а на людях, оценке их восприятия и вовлеченности в предпринимательство. GEM исходит из того, что обществу нужны те, кто готов заняться предпринимательством, и те, кто готов оказывать предпринимателям поддержку. Поэтому помимо предпринимательской активности в проекте изучается общественное мнение о необходимости предпринимательства и то, как оно воспринимается населением. Так, в рамках опроса APS изучается восприятие населением условий, возможностей и препятствий для открытия бизнеса, а также мотивы для открытия бизнеса и вовлеченность граждан в предпринимательство. Это крайне важ-

но, поскольку именно отношение, деятельность и амбиции людей (ранних и устоявшихся предпринимателей) значительно влияют на предпринимательский процесс. Таким образом, GEM рассматривает разные этапы предпринимательского процесса и признает важность для экономики как новых фирм, так и устоявшихся бизнесов, которые обеспечивают стабильные рабочие места и создают ценность для различных заинтересованных сторон. Традиционные исследования на уровне компаний позволяют получить интересные результаты об отдельных предпринимательских фирмах и их поведении, в то время как GEM позволяет получить уникальный профиль предпринимателя в обществе и определить размеры предпринимательского ландшафта для каждой страны.

УЧАСТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМАНД

Уникальная черта GEM — участие национальных команд во всех этапах исследования. Национальные команды тесно работают с центральным офисом GEM, отвечают за сбор данных в своей стране, контролируя репрезентативность национальной выборки, что, в свою очередь, обеспечивает эффективный и профессиональный контроль над процессом проведения опросов с учетом современных методов сбора данных. Кроме того, глубокие знания представителей

национальных команд о предпринимательстве и понимание ими национальных условий помогают найти объяснение самым неожиданным результатам на страновом уровне. Национальные команды обеспечивают распространение знаний об особенностях развития предпринимательской активности в пределах своей страны на академическом и экспертном уровнях, а также могут принимать участие в разработке рекомендаций в области предпринимательской поддержки.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЕКТА GEM

Подробный, всесторонний анализ отношения к предпринимательству и предпринимательской активности по всему миру, предоставляемый проектом GEM, требует особой концептуальной модели, отражающей экономическое развитие как результат способности индивидуальных предпринимателей и их объединений воспользоваться возможностями для развития бизнеса. Именно восприятие и использование существующих возможностей в контексте локальной

экономической среды обеспечивают рост и развитие предпринимательской деятельности. Здесь предпринимательство четко определяется как деятельность тех, кто активно вовлечен в создание или ведение бизнеса. При этом осознание возможностей для открытия бизнеса и намерения открыть бизнес не являются предпринимательской деятельностью, но напрямую связаны с предпринимательской активностью. Концептуальная модель GEM (рис. 1) отображает отношения

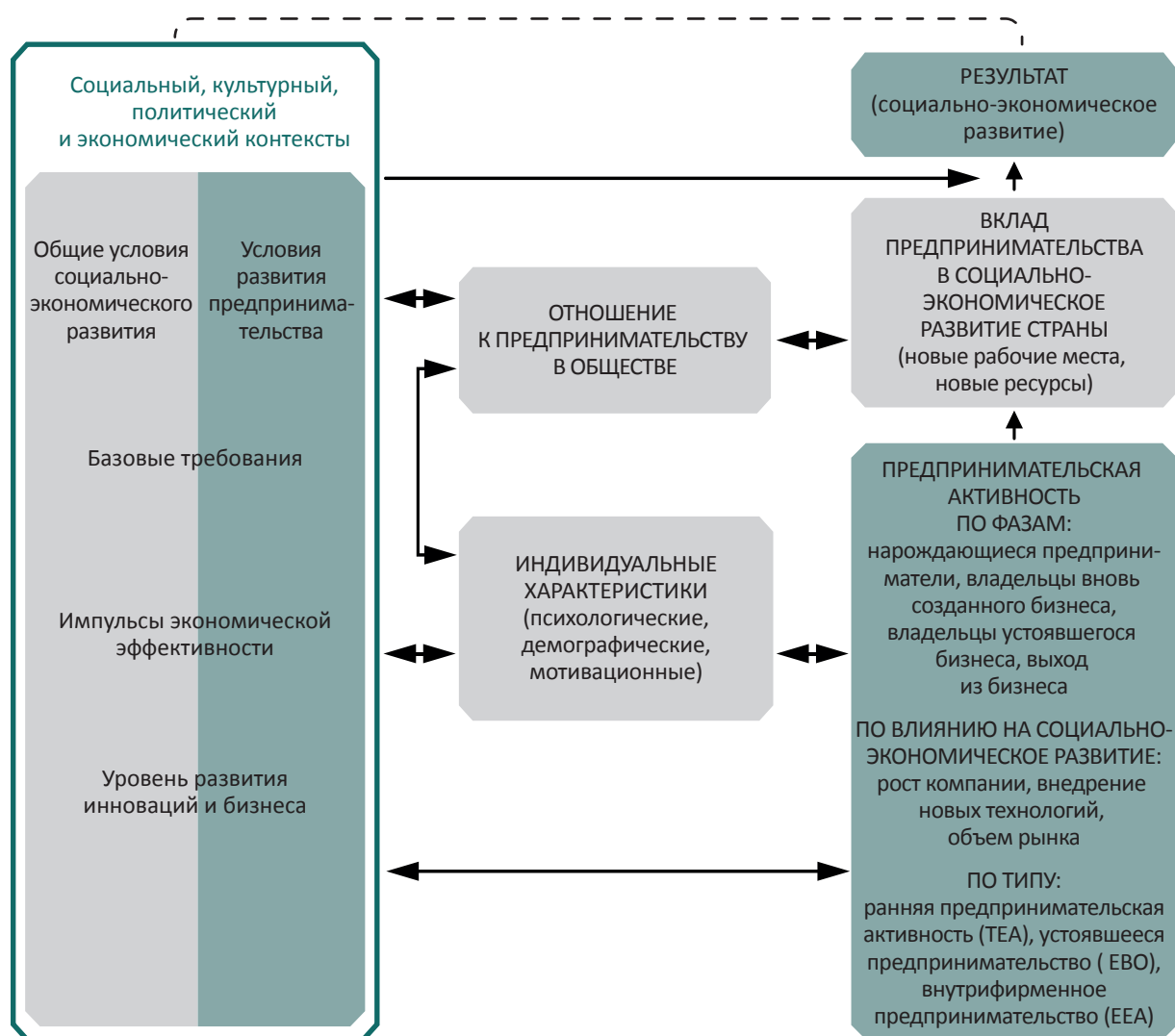

Рис. 1. Концептуальная модель проекта GEM

между предпринимательством и локальной, региональной и национальной средой, а также описывает комплексные характеристики предпринимательства, отображая проактивное, инновационное поведение индивидов, готовых брать на себя риски. Экономический, социальный, культурный и политический контексты одновременно и оказывают влияние, и подвержены влиянию предпринимательской деятельности через изменение индивидуальных ценностей. Это влияние может носить как положительный, так и отрицательный характер. Предпринимательство способствует социально-экономическому развитию в первую очередь за счет создания рабочих мест и новых ценностей. Таким образом, экономический рост, развитие общества и со-

циальных ценностей являются результатом индивидуальных способностей индивидов по выявлению и использованию предпринимательских возможностей. Оба метода сбора данных GEM (APS и NES) наполняют содержанием концептуальную модель, определяя факторы, оказывающие влияние на предпринимательскую деятельность и предоставляя всестороннюю картину предпринимательства в каждой стране — участнице проекта. Четкая методология GEM позволяет использовать результаты опросов в качестве точных измерителей уровня предпринимательской активности, предоставляя необходимые данные для мониторинга и оценки политики и инициатив по поддержке предпринимательства на государственном уровне.

Концептуальная модель GEM является основой для сбора и анализа данных. Ее использование обеспечивает достижение ключевых целей проекта:

- определение факторов, влияющих на уровень предпринимательской активности (как стимулирующих, так и ограничивающих предпринимательскую деятельность), особенно в части социальных ценностей, индивидуальных характеристик и предпринимательской экосистемы;
- создание возможностей для оценки уровня влияния предпринимательской активности на экономический рост страны (включая экономический и социально-ориентированный рост);
- выявление мер по увеличению предпринимательской активности и результативности на национальном уровне.

Социальный, культурный, политический и экономический контексты формируют национальную предпринимательскую экосистему, определяющую условия развития предпринимательства в стране. Предпринимательская экосистема основана на инструментах финансирования предпринимательства, государственной политике, программах поддержки предпринимательства, предпринимательском образовании, внедрении научно-технических разработок,

инфраструктуре (коммерческой, юридической, физической), динамике и открытости рынков, а также культурных и социальных нормах.

Отношение к предпринимательству в обществе определяется рядом факторов: насколько удачным выбором для карьеры воспринимается предпринимательство, насколько высокий социальный статус имеют предприниматели, насколько легко можно открыть бизнес, а также насколько положительно предприниматель-

ство освещается в СМИ. Именно общественные убеждения формируют предпринимательскую культуру.

Индивидуальные характеристики предпринимателя формируются на основе демографических показателей (пол, возраст, уровень образования и т. д.), психологических факторов (оценка предпринимательских возможностей, страх провала) и мотивационных аспектов (вынужденные и добровольные предприниматели, в том числе «высокопритязательные»).

Понятие **предпринимательской активности** в GEM позволяет анализировать различные стадии динамичного процесса развития предпринимательства (от замысла создания компании до устоявшегося бизнеса и/или его закрытия), потенциальный вклад в социально-экономическое развитие (создание рабочих мест, внедрение новых технологий, охват рынка), а также непосредственно типы предпринимательской активности (например, раннюю предпринимательскую активность (TEA), устоявшееся предпринимательство

(EBO), внутрифирменное предпринимательство (EEA)). Ключевым индикатором предпринимательской активности в проекте GEM является ранняя предпринимательская активность (TEA), представляющая собой процент взрослых, которые либо активно занимаются открытием нового бизнеса (нарождающиеся предприниматели), либо владеют и управляют новым бизнесом (без учета тех, кто вовлечен в эти оба вида активности). Еще один важный показатель — устоявшееся предпринимательство (EBO) — это процент взрослых, владеющих и управляющих устоявшимся бизнесом (успешно реализуемым бизнесом более трех с половиной лет, с выплатой заработной платы сотрудникам). Устоявшийся бизнес — это логичная ступень развития для успешных новых бизнесов. Эти и другие базовые понятия проекта GEM представлены в таблице 1.

На рис. 2 представлены ключевые индикаторы предпринимательского процесса от намерения открыть новый бизнес до владения устоявшимся бизнесом. Также на рисунке отображены

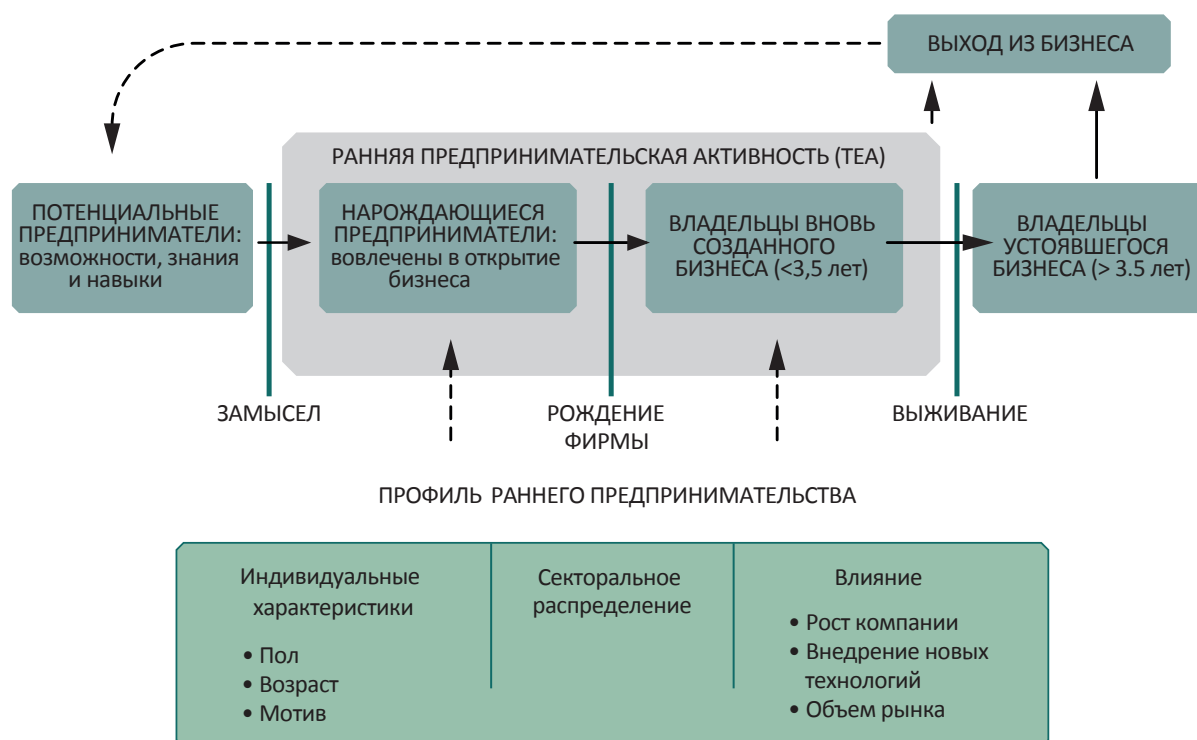

Рис. 2. Предпринимательский процесс и базовые индикаторы проекта GEM

возможные варианты выхода из бизнеса, позволяющие впоследствии открыть новый бизнес или иным образом остаться вовлеченным в предпринимательскую деятельность. Выход из бизнеса

является важной частью предпринимательского процесса, предоставляющей необходимый опыт и знания как действующим, так и потенциальным предпринимателям.

Таблица 1

Базовые понятия проекта GEM

Социальные ценности и восприятие предпринимателей	<ul style="list-style-type: none"> • Удачный выбор карьеры Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, считающего карьеру предпринимателя привлекательной
	<ul style="list-style-type: none"> • Высокий социальный статус Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что успешные предприниматели имеют высокий социальный статус
	<ul style="list-style-type: none"> • Внимание СМИ к предпринимательству Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что СМИ уделяют много внимания предпринимательству
Индивидуальные характеристики потенциального предпринимателя	<ul style="list-style-type: none"> • Предпринимательские возможности Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что существуют благоприятные условия для открытия бизнеса в месте их проживания
Индивидуальные характеристики потенциального предпринимателя	<ul style="list-style-type: none"> • Предпринимательские способности Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что они обладают необходимыми навыками и знаниями для того, чтобы открыть бизнес
	<ul style="list-style-type: none"> • Проактивность Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с тем, что даже если они видят благоприятные возможности, они редко их используют
	<ul style="list-style-type: none"> • Инновационная способность Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что другие люди считают их новаторами

	<ul style="list-style-type: none"> • Видение Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что все их действия являются частью долгосрочного карьерного плана
<p>Индикаторы предпринимательской активности</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Предпринимательские намерения Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет (за исключением включенных в любой этап предпринимательской активности), являющегося латентными предпринимателями и планирующего открыть бизнес в течение трех лет
	<ul style="list-style-type: none"> • Страх провала Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, отмечающего, что страх провала останавливает их от открытия бизнеса
<p>Индикаторы предпринимательской активности</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Ранняя предпринимательская активность (ТЕА) Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, находящегося в процессе открытия бизнеса (нарождающиеся предприниматели) или владеющего либо управляющего новым бизнесом менее 3,5 лет. Этот показатель может быть расширен данными о мотивах (добровольные и вынужденные предприниматели), социально-демографических характеристиках (пол, возраст), влиянии (рост бизнеса с точки зрения роста компании, внедрения новых технологий, ориентации на внешние рынки и секторального распределения)
	<ul style="list-style-type: none"> • Устоявшийся бизнес (ЕВО) Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, владеющего или управляющего устоявшимся бизнесом и получающего связанные с этим доходы более 3,5 лет
	<ul style="list-style-type: none"> • Выход из бизнеса Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, продавшего, закрывшего или каким-либо иным способом переставшего являться владельцами и управляющими бизнеса в последние 12 месяцев

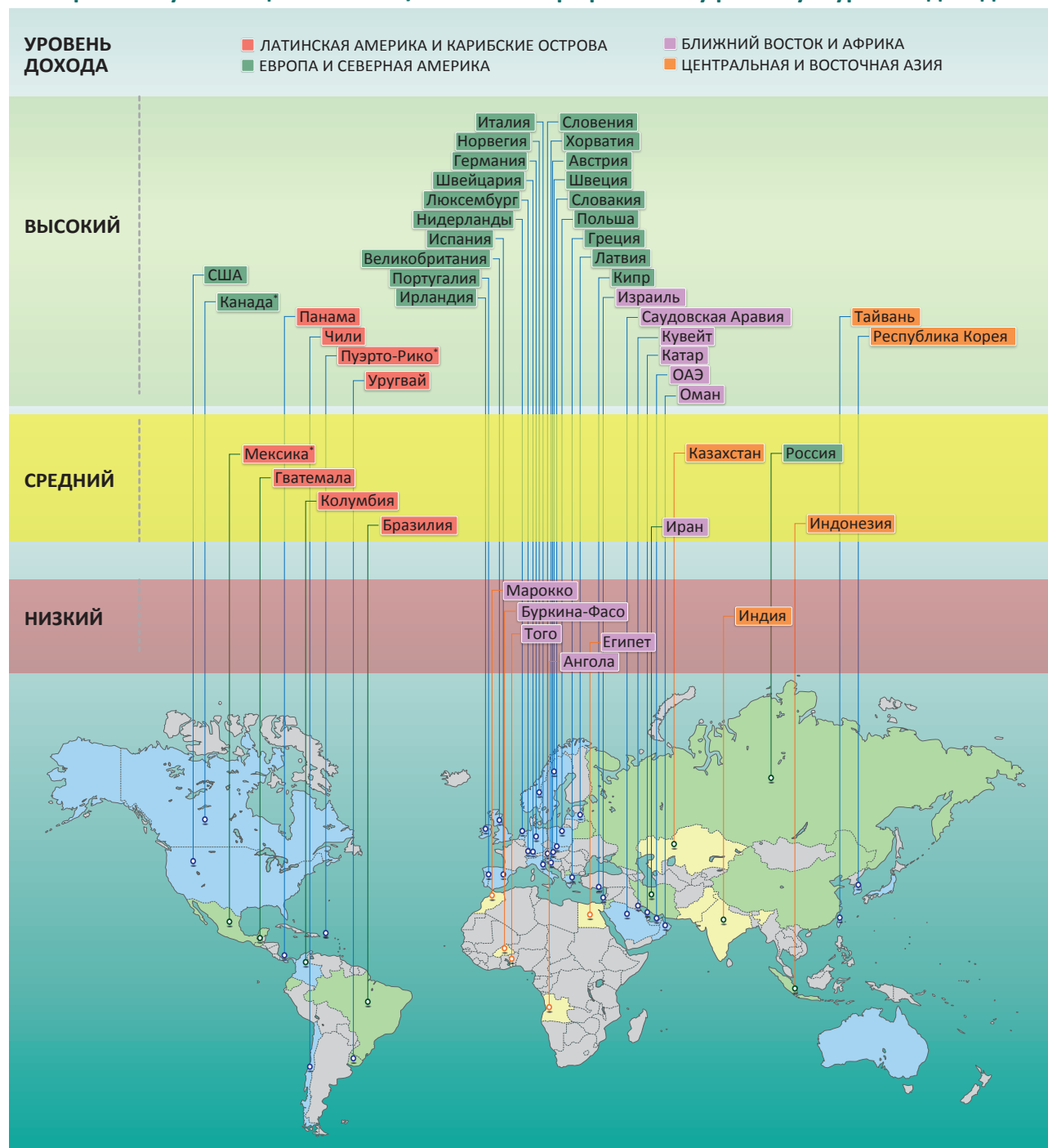
<p>Индикаторы специфических типов предпринимательской активности</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Внутрифирменное предпринимательство (ЕЕА) Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, вовлеченного в предпринимательскую активность в рамках основного места работы по найму (разработка и запуск новых продуктов или услуг, создание нового бизнес-подразделения или филиала)
<p>Восприятие качества предпринимательской экосистемы</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Социальное предпринимательство (SEA) Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, вовлеченного в раннюю предпринимательскую активность социальной направленности <p>Экспертная оценка восприятия с помощью шкалы Лайкерта от 1 (крайне неудовлетворительно) до 9 (крайне удовлетворительно) по компонентам условий развития предпринимательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • финансирование предпринимательства; • государственная политика; • государственные программы в области предпринимательства; • предпринимательское образование; • внедрение научно-технических разработок; • коммерческая и юридическая инфраструктура; • открытость рынков; • физическая инфраструктура; • культурные и социальные нормы <ul style="list-style-type: none"> • Индекс национального предпринимательского контекста (NECI) Индекс уровня простоты открытия и развития бизнеса, суммирующий и отображающий общую оценку условий для предпринимательства в рамках национальной предпринимательской экосистемы.

ГЛОБАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ И УРОВНИ ДОХОДА

GEM изучает предпринимательство как в отдельных странах, так и в регионах, объединенных по географическому признаку и схожему уровню экономического развития (таблица 2). В связи с этим часто в отчете используется термин «экономики» вместо «страны». В 2020 году

45 стран, принявших участие в проекте GEM, сгруппированы в четыре географических региона и разделены на три уровня дохода. Регионы, представленные всего несколькими странами — участницами проекта GEM, были скомбинированы с другими регионами для наглядности.

Таблица 2

Страны — участницы GEM 2020/2021 по географическому региону и уровню дохода²

Источник: GEM Global Report 2020/2021

* Мексика и Пуэрто-Рико не принимали участие в APS 2020, Канада не принимала участие в NES 2020.

² Группы по уровню дохода представлены на основе новой классификации Всемирного Банка (<https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2020-2021>). Для краткости четыре группы доходов были сокращены до трех за счет добавления группы стран с низким средним доходом в группу стран с низким доходом. До 2017 года в проекте GEM использовалась классификация стран не по уровню дохода, а по уровню экономического развития (ресурсно-ориентированные, эффективно-ориентированные, инновационно-ориентированные). С предыдущей классификацией можно ознакомиться на сайте GEM (<https://www.gemconsortium.org/report>) и в национальном отчете GEM Россия 2016–2017 (https://gsom.spbu.ru/files/docs/gem_russia_2016-2017.pdf).

GEM В ПЕРИОД COVID-19

Являясь исследовательской организацией, GEM быстро отреагировал на распространение пандемии COVID-19, включив в марте 2020 года в анкеты новые вопросы, касающиеся барьеров и возможностей, связанных с коронавирусом, а также вопросы о том, как пандемия повлияла на доходы домашних хозяйств (положительно или отрицательно и в какой степени). Также, как уже отмечалось, сама методика всестороннего анализа GEM позволяет оперативно выявить любые изменения в развитии предпринимательской деятельности в период пандемии по сравнению с предыдущими периодами исследований. Так, в рамках APS в 2020 году исследовались последствия пандемии с точки зрения ее влияния на такие аспекты как: легкость (или сложность) открытия бизнеса, продолжение/необходимость закрытия существующего бизнеса (нового или устоявшегося), ожидаемые темпы роста бизнеса, адекватность экстренных мер поддержки бизнеса государством. В экспертные анкеты NES в 2020 году также были дополнительно включены вопросы о реакции предпринимателей и правительств на экономические трудности и возможности пандемийного периода.

ОТНОШЕНИЕ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ В ОБЩЕСТВЕ

ПОКАЗАТЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОТНОШЕНИЯ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Все годы существования проекта в GEM уделялось важное внимание тому, как в обществе относятся к предпринимательству и фигуре предпринимателя. Представления о статусе предпринимателя в обществе и о предпринимательской деятельности как удачном карьерном выборе могут влиять на выбор предпринимательской деятельности вместо работы по найму. Это, в свою очередь, может быть крайне важным для стран с неэффективным рынком труда, поскольку влияет на количество открывающихся бизнесов. С другой стороны, даже при уважительном отношении к предпринимателям и предпринимательской деятельности в обществе, рост числа предпринимателей будет существенно сдерживаться в случае, если у людей отсутствуют необходимые социальные связи и уверенность в том,

что им хватит знаний и навыков для построения собственного дела.

Уровень самооценки индивида, общественное мнение, а также социальные связи человека могут оказывать значительное влияние на решение о выборе предпринимательства как вида деятельности. Сочетание данных факторов отражает то, как общество и индивид воспринимают предпринимательство в стране через уникальный национальный контекст, который в свою очередь влияет на потенциал и развитие предпринимательства в стране.

Уровень самооценки индивида, общественное мнение, а также социальные связи человека могут оказывать значительное влияние на решение о выборе предпринимательства как вида деятельности. Сочетание данных факторов отражает то, как общество и индивид воспринимают предпринимательство в стране через уникальный национальный контекст, который в свою очередь влияет на потенциал и развитие предпринимательства в стране.

Для измерения характеристик предпринимательской самооценки (индивидуальные характеристики потенциального предпринимателя) в модели GEM используются следующие показатели:

- **Оценка того, насколько условия внешней среды в местности, где проживает респондент, благоприятны для начала бизнеса в ближайшие шесть месяцев.** При этом речь идет не об объективной оценке факторов внешней среды, а о том, каким образом условия внешней среды воспринимаются индивидом. С другой стороны, данная оценка отчасти может свидетельствовать о том, способен ли индивид разглядеть бизнес-возможности в национальном контексте.

- **Оценка индивидом собственных знаний, квалификации и опыта, необходимых для начала предпринимательской деятельности.** Большая уверенность в наличии необходимых знаний и навыков влияет не только на личное отношение к созданию бизнеса и увеличивает привлекательность предпринимательства как карьерного выбора, но и оказывает воздействие на восприятие того, насколько легко можно добиться успеха в предпринимательской деятельности. Данный показатель связан как с общей уверенностью индивида в собственных силах, так и с оценкой наличия соответствующих навыков и знаний, необходимых для ведения предпринимательской деятельности.

- **Страх неудачи в бизнесе, сдерживающий создание собственного дела.** Начало собственного дела в подавляющем большинстве случаев связано с неопределенностью будущего и возможностей получения доходов. Отношение к риску рассматривается как одна из характеристик личности, определяющая желание стать предпринимателем, наравне со стремлением к достижениям и локусом контроля. Индивиды, не готовые взять на себя риск и опасющиеся быть неуспешными, с меньшей вероятностью создадут собственный бизнес, даже несмотря на наличие или отсутствие возможностей на рынке.

В модели GEM для измерения общественного отношения к предпринимательству (социальные ценности и восприятие предпринимателей) используются следующие показатели:

- **Привлекательность предпринимательства как карьеры.** Привлекательность карьеры предпринимателя зависит от того, насколько она может повысить роль индивида в обществе, помочь добиться признания, достичь финансового успеха, независимости и самореализации. Интерес к карьере предпринимателя может также зависеть от спроса на труд в крупных компаниях, способных предоставить привлекательную работу при высокой оплате труда.

- **Престижность предпринимательства в обществе.** Если предприниматели пользуются уважением в обществе, гораздо легче получать поддержку со стороны инвесторов, поставщиков, потребителей. Кроме того, высокий статус может оправдывать серьезные риски и трудности, связанные с предпринимательством.

- **Внимание в СМИ к историям успеха предпринимателей.** Опубликованные в СМИ истории о предпринимателях, которые смогли

создать фирмы с нуля и стать лидерами в своих отраслях бизнеса, способствуют повышению общей привлекательности предпринимательства в обществе.

В модели GEM для измерения характеристик социальных взаимосвязей, важных для предпринимательства, используется следующий показатель:

- **Наличие в окружении индивида, который за последние два года открыл бизнес.** Воздействие на решение об организации собственного бизнеса может оказывать включенность в предпринимательское сообщество, которая проявляется в нескольких формах: наличие прошлого опыта предпринимательской деятельности, работа в качестве наемного работника в предпринимательской фирме, наличие предпринимателей среди родственников и знакомых. Вовлеченность в предпринимательство может положительно влиять как на решение стать предпринимателем, так и на восприятие окружающими принятого решения и повышать, таким образом, уровень предпринимательских намерений.

Также в рамках исследования GEM используются дополнительные показатели, связанные с особенностями восприятия обществом предпринимательства и его условий, в том числе:

- **Легкость открытия нового бизнеса.** Данный параметр отражает то, насколько среди людей в обществе распространено мнение о том, что в стране легко открыть новый бизнес, в том числе в отношении таких шагов, как открытие и регистрация фирмы, постановка на учет в налоговых органах, открытие расчетного счета и т. п.

- **Предпочтение общих стандартов жизни.** Данный показатель отражает то, насколько среди людей распространено мнение о необходимости и востребованности в едином стандарте жизни.

- **Решение бизнесом социальных проблем.** Данный параметр отражает то, насколько распространено мнение о том, что в стране часто встречаются компании, которые приоритетно решают различные социальные проблемы в обществе.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Динамика оценок **характеристик предпринимательской самооценки респондентов** за период 2009–2020 годов представлена на рис. 3.

Несмотря на пандемию и экономический кризис, в 2020 году оценка наличия благоприятных возможностей для открытия бизнеса в регионах проживания респондентов выросла почти на 4 % по сравнению с 2019 годом. Это наивысшее значение с 2009 года (33,5 %). За последний год Россия поднялась в рейтинге оценки возможностей для создания бизнеса. В 2020 году Россия занимает

35-е место из 43 стран — участниц проекта GEM, тогда как в 2019 году Россия была на 48-м месте из 50. Наиболее оптимистично возможности для открытия бизнеса оценивают жители Саудовской Аравии (90,5 %), Омана (83,8 %) и Индии (82,5 %).

Наиболее оптимистично возможности для открытия бизнеса оценивают жители Саудовской Аравии (90,5 %), Омана (83,8 %) и Индии (82,5 %).

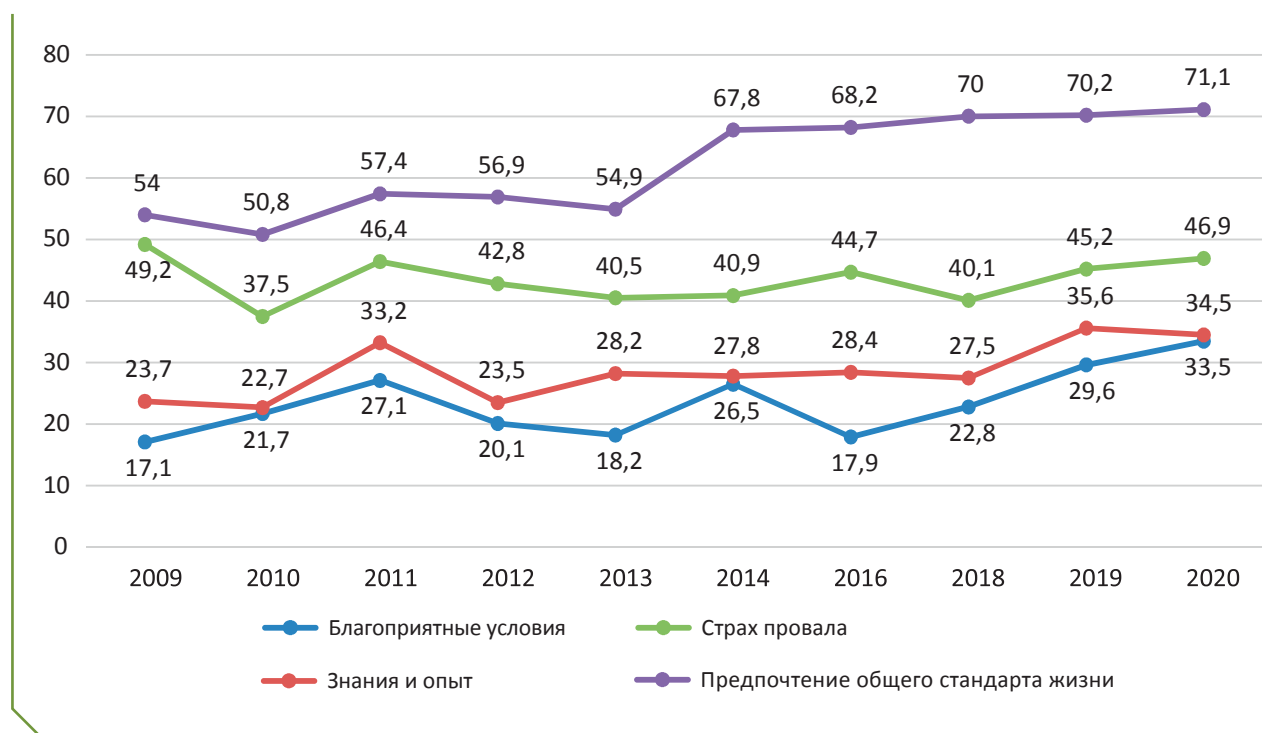

Рис. 3. Динамика характеристик предпринимательской самооценки 2009–2020, %
Источник: APS 2009–2020

Помимо наличия бизнес-возможностей на рынке, на предпринимательскую активность

В 2020 году в России 24,4 % респондентов заявили, что начать свой бизнес сравнительно легко. Этот показатель снизился на 7 % по сравнению с 2019 годом, что может быть причиной усложнения ситуации с открытием бизнеса в период пандемии.

существенное влияние оказывает факт того, насколько просто предпринимателю начать бизнес. В 2020 году в России 24,4 % респондентов заявили, что начать свой бизнес сравнительно легко. Этот показатель снизился на 7 % по сравнению с 2019 годом, что может быть причиной усложнения ситуации с открытием бизнеса в период пандемии.

Также с 2009 года в России устойчиво растет запрос общества на необходимость и востре-

бованность в общих стандартах жизни. В этом году 71,1 % респондентов отметили, что предпочитают общие стандарты жизни, и это стало наибольшим значением с начала наблюдений в России.

В 2020 году оценка уровня достаточности знаний, опыта и навыков для ведения предпринимательской деятельности осталась примерно на том же уровне, что и в 2019 году. 34,5 % индивидов оценивают свои знания и опыт как достаточные для начала предпринимательской деятельности. С 2012 года наблюдается устойчивый рост данного показателя. Если учесть, что сегодня ежегодно повышаются требования к навыкам и компетенциям предпринимателя, в особенности под влиянием цифровизации и постоянных изменений во внешней среде, то даже сохранение единого уровня самооценки предпринимателей может быть хорошим показателем наличия образовательных инициатив. Тем не менее по данному показателю Россия устойчиво

занимает одно из самых низких мест среди всех стран проекта. В 2020 году Россия заняла 43-е место — последнее в рейтинге стран-участниц. В таких странах как США, Великобритания, Италия, Канада этот показатель составляет более 50 %. Необходимо отметить, что оценка восприятия знаний, необходимых для начала своего дела, зависит от сложности бизнеса, которым планирует руководить респондент. Например, в Того, Буркина-Фасо и Саудовской Аравии большинство респондентов также считают, что у них достаточно знаний для открытия собственного дела.

Оценка восприятия индивидами своих предпринимательских способностей выступает важным фактором, влияющим на предпринимательскую активность в регионе. Интересно, что с этим фактором тесно связан уровень восприятия возможностей для ведения бизнеса в стране. В 2020 году в России эти показатели почти сравнялись по количеству опрошенных. Если в 2019 году наблюдалось превышение процента тех, кто оценивает свои знания и навыки как достаточные для начала предпринимательской деятельности (35,6 %) над теми, кто видит благоприятные предпринимательские возможности в регионе проживания (29,6 %), то в 2020 году оба этих показателя находятся на уровне 34 %. В то же время в Германии и Греции число людей, положительно оценивающих собственные предпринимательские силы, превышает число людей, оценивающих возможности среды как благоприятные. Например, в Германии эта оценка составляет 47,6 % против 36 %. Для стран Азии и Ближнего Востока характерна комбинация высоких оценок существования предпринимательских возможностей в регионе и высокой уверенности в собственных знаниях. Например, в Анголе, Саудовской Аравии, Индии и Индонезии эти показатели составляют около 80 %.

В 2020 году доля респондентов, которые отмечают, что страх провала мешает им реализовать возможности и удерживает от открытия

собственного бизнеса, выросла до 46,9 %. Это почти на 2 % выше, чем в 2019 году. Однако, с учетом условий кризиса, этот показатель вырос незначительно (по сравнению с 2018–2019 гг., когда его рост составил пять процентных пунктов). По этому показателю Россия стабильно входит в топ-20 стран, где наблюдается высокий страх провала (14-е место из 43 стран — участниц проекта GEM в 2020 году), наряду с такими странами как Индия, Греция, Кипр, Хорватия, Канада. Учитывая низкую долю предпринимателей, мотивированных внешними возможностями в стране, сравнительно высокое значение показателя страха провала может быть причиной малой вовлеченности населения России в предпринимательство. От решения об открытии бизнеса удерживает страх провала 44 % респондентов, позитивно оценивающих легкость открытия собственного бизнеса в регионе проживания, и 48,9 % тех, кто видит хорошие бизнес-возможности для начала предпринимательской деятельности.

От решения об открытии бизнеса удерживает страх провала 44 % респондентов, позитивно оценивающих легкость открытия собственного бизнеса в регионе проживания, и 48,9 % тех, кто видит хорошие бизнес-возможности для начала предпринимательской деятельности.

Помимо факторов самооценки индивидов по отношению к предпринимательству, существенную роль в стимулировании предпринимательской активности в регионе играют факторы общественного отношения к данному виду деятельности.

Оценка национальных факторов общественного отношения к предпринимательству (социальные ценности и восприятие предпринимателей) представлена на рис. 4.

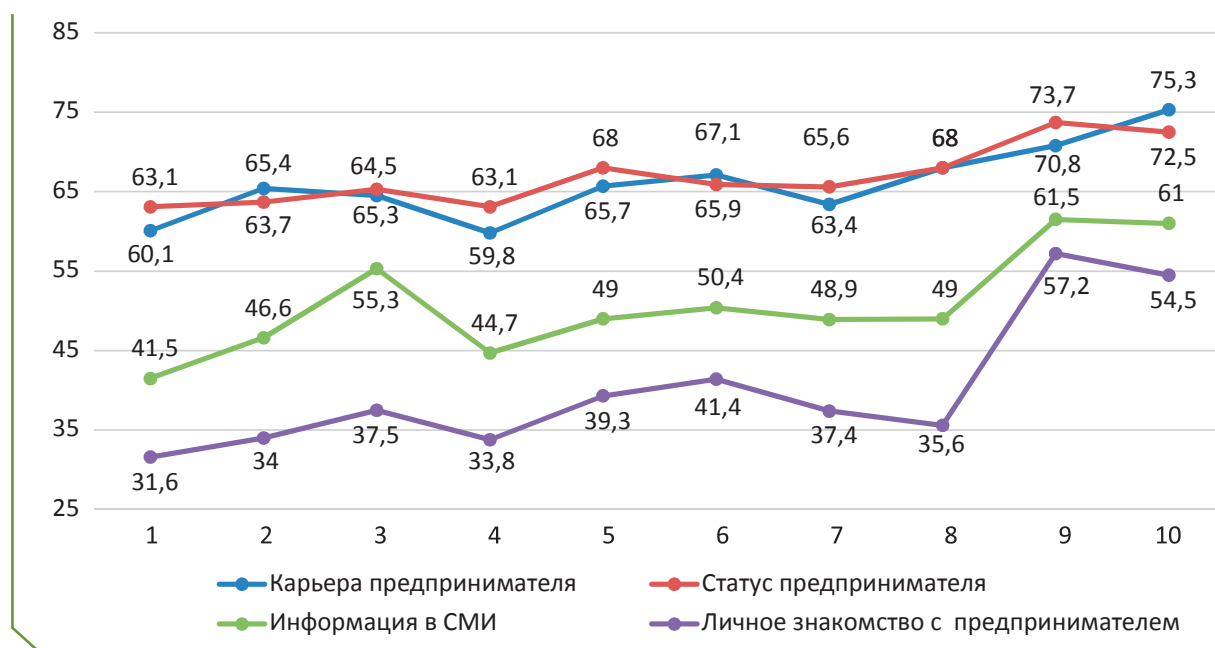

Рис. 4. Динамика национальных характеристик восприятия предпринимательства, 2009–2020, %
Источник: APS 2009–2020

В 2020 году немного снизились значения всех национальных характеристик восприятия предпринимательства, кроме фактора привлекательности предпринимательской карьеры. Можно сказать, что факт пандемии коронавируса не только не понизил, но даже немного повысил положительную оценку предпринимательства как карьерного выбора в российском обществе. На протяжении всех лет наблюдений большинство россиян высоко оценивают статус и привлекательность карьеры предпринимателя. В 2020 году 75,3 % респондентов согласились с тем, что предпринимательство — это удачный выбор карьеры, и 72,5 % воспринимают статус предпринимателя в обществе как высокий. Такое сочетание высоких оценок по обоим факторам может отражать положительную оценку обществом предпринимательства как привлекательного карьерного выбора индивида. Несмотря на высокие оценки статуса и привлекательности карьеры, около 46 % российских респондентов, положительно ответивших на вопрос о привлекательности статуса и карьеры предпринимателя, отметили, что

в стране отсутствуют благоприятные возможности для предпринимательства в регионе проживания. Этот процент снизился по сравнению с прошлым годом (на 4 %), но все еще может свидетельствовать о важности оценки условий ведения бизнеса в стране как фактора, который может препятствовать запуску собственного дела, даже несмотря на положительную оценку карьеры предпринимателя в обществе.

Публикации в СМИ историй о предпринимателях, которые смогли создать фирмы с нуля и стать лидерами в своих отраслях бизнеса, способствуют повышению восприятия привлекательности предпринимательства. В 2020 году процент россиян, считающих, что СМИ часто освещают истории успеха остался на уровне 2019 года (61 %). При этом респонденты, положительно ответившие на вопрос об освещении СМИ историй успеха предпринимателей, в три раза выше оценивают карьеру и статус предпринимателя как престижные.

Стимулирующее воздействие на предпринимательскую активность начального этапа пред-

принимательской карьеры может оказать личное знакомство с человеком, недавно открывшим свой бизнес. Этот человек может познакомить начинающего предпринимателя с будущими клиентами, инвесторами, рассказать о подстерегающих «подводных камнях», что существенно упрощает создание бизнеса, а также может влиять на восприятие собственных предпринимательских способностей и легкости открытия своего дела. В проекте GEM для описания социальных связей с предпринимателями используется показатель, отражающий количество тех, кто знаком с индивидом, открывшим бизнес в течение прошедших двух лет. В 2020 году 54,5 % респондентов отметили, что знакомы с человеком, недавно создавшим собственное дело. Значение этого показателя немного изменилось по сравнению с 2019 годом (57,2 %). Данное значение сопоставимо со странами Европы и Северной Америки. Иная картина сложилась в некоторых странах Азии, Ближнего Востока и Африки, где доля респондентов, лично знающих предпринимателей, превышает 70 % (Казахстан — 84,3 %, Оман — 84,2 %, Индонезия — 79,2 %, Ангола — 70,7 %).

В международном рейтинге GEM Россия по значению показателя «знакомство с предпри-

нимателями» получила рейтинг 24/43 и приблизилась по данному показателю к таким странам как Катар (52,6 %), Австрия (53,9 %), Саудовская Аравия (57,3 %), Словения (57,9 %). Органам поддержки необходимо проанализировать, какие из региональных инструментов стимулирования предпринимательской активности могут положительно повлиять на значение данного показателя. Дальнейшее развитие инициатив, направленных на формирование сети знакомств между людьми, заинтересованными в предпринимательстве и вовлеченными в предпринимательскую деятельность, является критически важным для развития предпринимательской активности в стране. Необходимо отметить, что по фактору «знакомство с предпринимателями» респонденты, вовлеченные в предпринимательскую активность, и непредприниматели существенно различаются. Так, в 2020 году 83,4 % предпринимателей знакомы по крайней мере с одним предпринимателем, а у 30 % из них круг знакомых предпринимателей превышает пять человек. Для непредпринимателей вопрос размера круга знакомых предпринимателей стоит более остро, поскольку из них только 51 % имеют в своем круге общения по крайней мере одного предпринимателя (рис. 5).

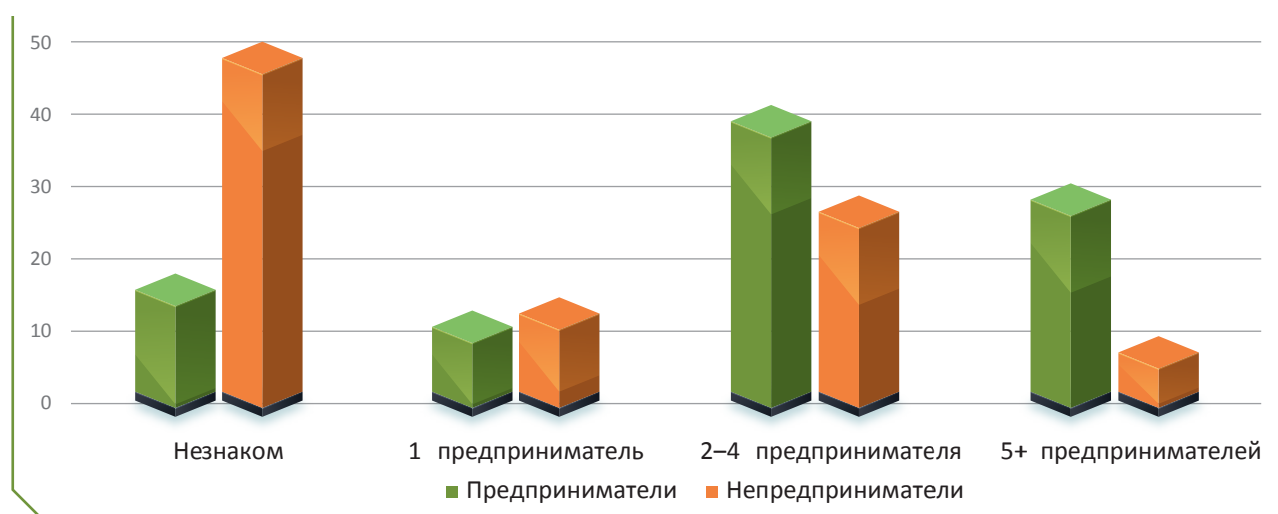

Рис. 5. Количество знакомств с предпринимателями (среди предпринимателей и непредпринимателей), %

Источник: APS 2020

Интересно, что у предпринимателей намного больше (в два раза) знакомых среди тех, кто был вынужден закрыть бизнес из-за пандемии, а также тех, кто воспользовался кризисом для от-

крытия своего дела (в три раза), чем у непредпринимателей (рис. 6). В первую очередь это связано с общим количеством предпринимателей среди знакомых у респондентов.

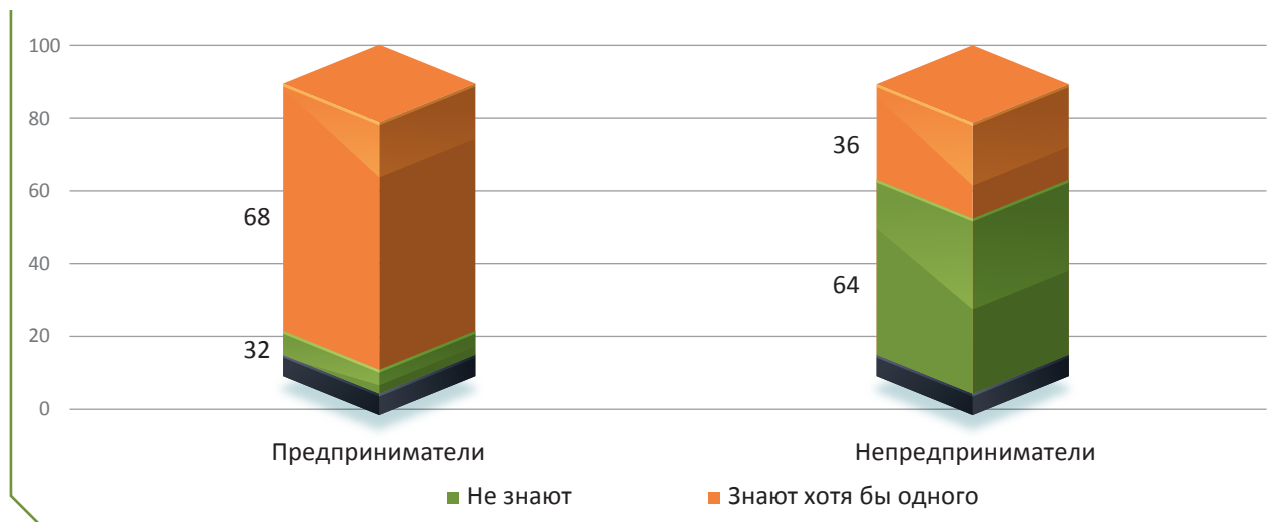

Рис. 6. Количество знакомств с предпринимателями, закрывшими бизнес в период пандемии (среди предпринимателей и непредпринимателей), %

Источник: APS 2020

При этом предпринимателей, закрывших бизнес из-за пандемии, в три раза больше, чем воспользовавшихся возможностью для открытия нового дела (рис. 7). Можно

предположить, что меньшее количество открывших бизнес в пандемию связано со снижением фактора оценки легкости открытия бизнеса в 2020 году.

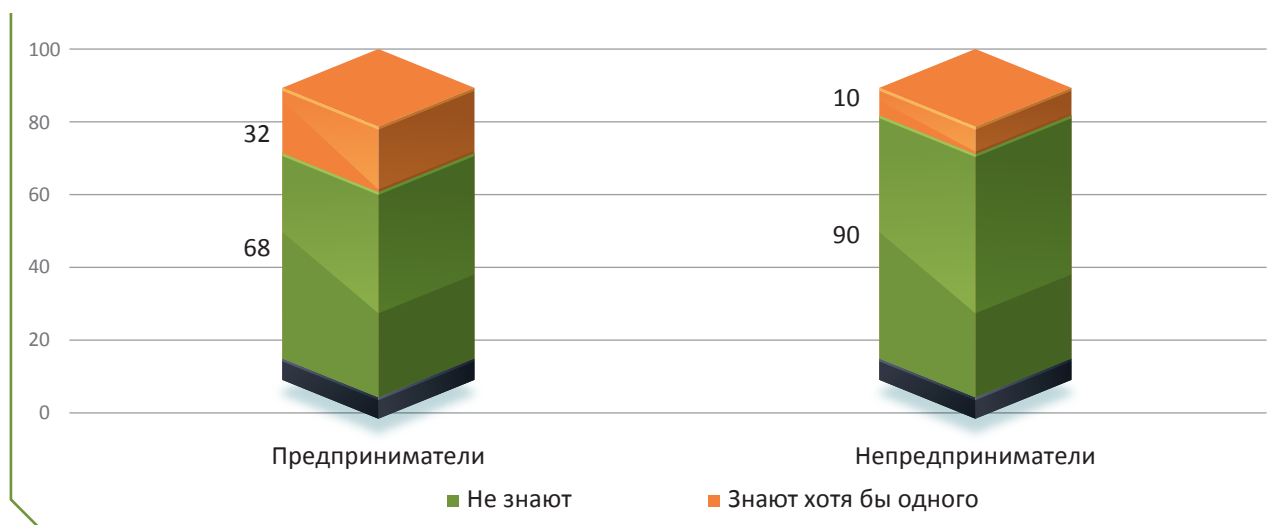

Рис. 7. Количество знакомств с предпринимателями, открывшими бизнес в период пандемии (среди предпринимателей и непредпринимателей), %

Источник: APS 2020

Отношение к предпринимательству существенно отличается у тех, кто занят бизнесом, от той части населения, которая не вовлечена в предпринимательскую деятельность (рис. 8). Наибольший разрыв наблюдается в оценке предпринимательских способностей. Если 82,4 % предпринимателей считают, что обладают достаточными знаниями и опытом для ведения собственного дела (на 6 % больше, чем в 2019 году), то среди непредпринимателей эта доля составила лишь 22,2 % (меньше, чем в 2019 году на 1 %). Еще один разрыв традиционно наблюдался в оценке благоприятных условий для ведения бизнеса в регионе проживания. Однако в 2020 году эта оценка существования благоприятных возможностей для бизнеса среди предпринимателей и непред-

принимателей почти сравнялась (29,8 % у предпринимателей и 24,4 % у непредпринимателей). При этом приходится констатировать, что большинство из тех, кто вовлечен в создание и управление собственной компанией, считают внешние условия неблагоприятными для предпринимательской деятельности.

Отличия среди предпринимателей и непредпринимателей проявляются и в оценках страха провала, где, предположительно благодаря большей уверенности в себе и наличию предпринимательского опыта, только 28,7 % респондентов-предпринимателей заявили о том, что страх провала будет мешать им открыть новый бизнес. Среди непредпринимателей это число в два раза выше (53% респондентов-непредпринимателей).

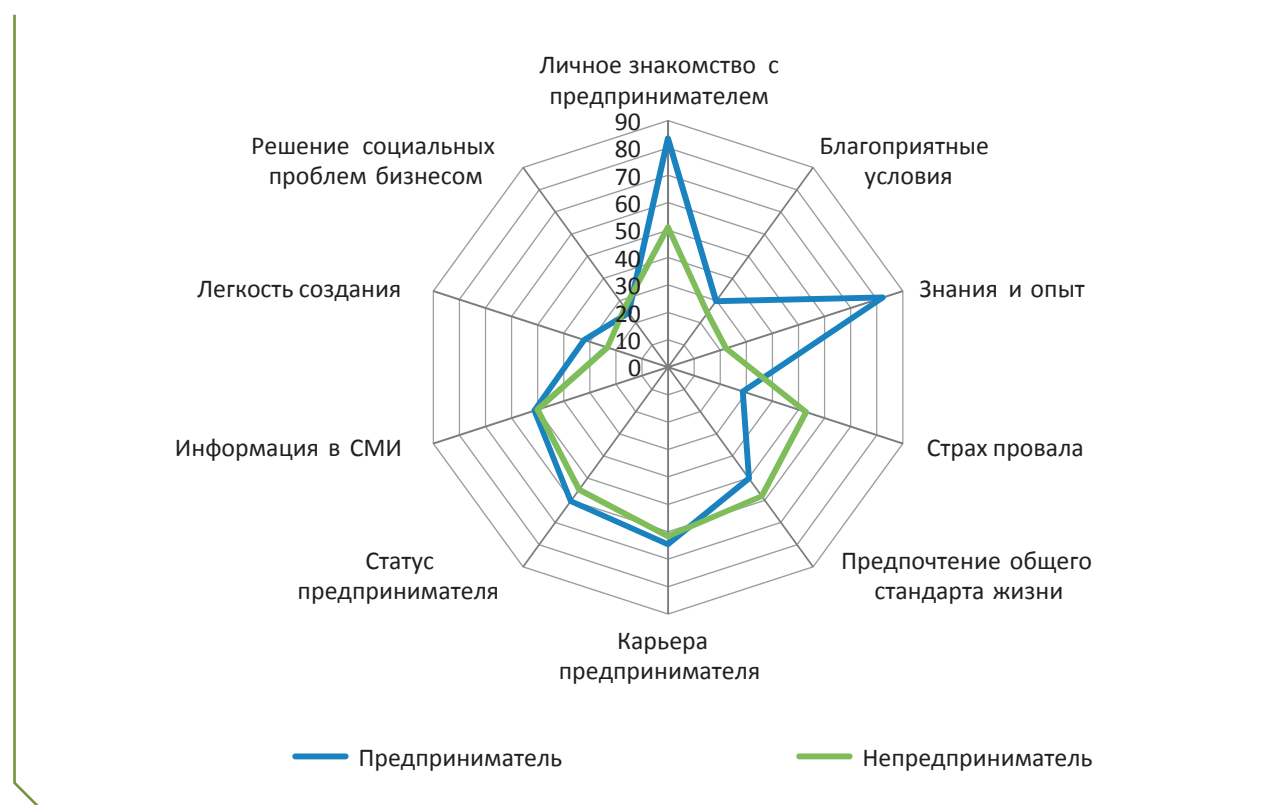

Рис. 8. Оценка характеристик восприятия предпринимательства в России, предприниматели и непредприниматели, 2020, %

Источник: APS 2020

В оценке общественного отношения к ведению бизнеса предприниматели и непредприниматели более единодушны. Хотя предпринимателей отличает больший оптимизм в оценке привлекательности карьеры предпринимателя (64,6 % против 61,6 %), в 2020 году количество людей, оценивающих карьеру и статус предпринимателя позитивно, почти сравнялось среди предпринимателей и непредпринимателей.

Предприниматели и непредприниматели согласны с тем, что открытие нового бизнеса в России сопряжено с трудностями, при этом разрыв в их оценках составляет 9 % (только 23,2 % непредпринимателей и 32,2 % предпринимателей предполагают, что открыть компанию легко). Не верят респонденты и в то, что предпринимательство в России часто способствует решению социальных задач. Мнение о том, что в стране существует много компаний, основной задачей которых является решение социальных проблем, разделяют только 26,8 % непредпринимателей и 24,5 % предпринимателей. Интересно, что за последний год (с 2019 года) количество тех, кто воспринимает бизнес как социально ответственный, выросло среди непредпринимателей (на 3 %) и не изменилось среди предпринимателей. Это может быть связано с тем, что почти 60 % предпринимателей отметили негативное влияние пандемии коронавируса на основную деятельность бизнеса. В периоды кризисов фокус на социально-значимые активности может снижаться из-за необходимости обеспечения стабильности бизнеса на операционном уровне. И предприниматели, и непредприниматели соглашались с тем, что в обществе предпочтительны единые стандарты жизни для всех, однако среди непредпринимателей таких больше (58 % против 50 %).

На отношение к предпринимательству влияют социально-демографические факторы. Мужчины и женщины приблизительно оди-

наково оценивают возможности для создания бизнеса (34 % и 32 % соответственно). Однако мужчины больше уверены в успехе своих начинаний, чем женщины. Если среди мужчин только 41,5 % заявили о том, что страх провала препятствует началу собственного дела, то среди женщин подобным образом ответили уже 52 %. В то же время оценка предпринимательских способностей среди мужчин выше (40 %), чем среди женщин (30 %).

Предпринимательские способности оказывают существенное воздействие на предпринимательский старт. Для более детального анализа отношения к предпринимательству в обществе респонденты были разделены на тех, кто считает, что они обладают предпринимательскими способностями, и на тех, кто считает, что у них отсутствуют такие способности (рис. 9). Отмеченные различия могут быть использованы при профилировании программ обучения, направленных на развитие предпринимательских навыков у непредпринимателей.

Анализ показывает, что те, кто считает себя обладателями предпринимательских навыков, гораздо чаще знакомы с теми, кто открыл свой бизнес за последние два года (75,8 % против 42,4 %), они также гораздо позитивнее оценивают возможности для предпринимательства (35,6 % среди имеющих предпринимательские способности против 19 % среди людей, не имеющих предпринимательских способностей). Респонденты, обладающие предпринимательскими знаниями и навыками, выше оценивают статус предпринимателя, чаще рассматривают предпринимательство как удачный выбор карьеры, чаще видят в СМИ статьи про предпринимателей, и доля тех, кто не видит проблем в создании бизнеса, среди них выше. Не менее интересным является вопрос страха провала, поскольку респонденты, считающие, что они обладают необходимыми

предпринимательскими способностями и навыками, реже отмечают, что страх провала может помешать им создать новый бизнес (29 % против 58 %). Это дает возможность предполагать, что развитие предпринимательских

навыков может сопутствовать как увеличению уверенности в себе, так и распространению более позитивного отношения к предпринимательству в обществе и, как следствие, к росту предпринимательской активности.

Рис. 9. Оценка характеристик восприятия предпринимательства в России респондентами с разной оценкой предпринимательских способностей, 2020, %
Источник: APS 2020

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ НАМЕРЕНИЯ

Под предпринимательскими намерениями понимается готовность индивида создать свой бизнес в ближайшем будущем. Конечно, далеко не все из тех, кто планирует создание бизнеса, реализуют свои планы, но понимание того, что лежит в основе предпринимательских намерений, является важнейшей ступенью в понимании предпринимательского поведения,

а также может быть надежным способом предсказания начала процесса создания бизнеса. Можно предположить, что чем выше предпринимательские намерения индивида, тем больше усилий он готов приложить, чтобы стать предпринимателем. Выбор предпринимательской карьеры и стремление создать бизнес являются индивидуальными решениями, одна-

ко экономические, исторические, культурные и институциональные факторы также влияют на индивидуальные желания и стимулируют трансформацию желаний в действия.

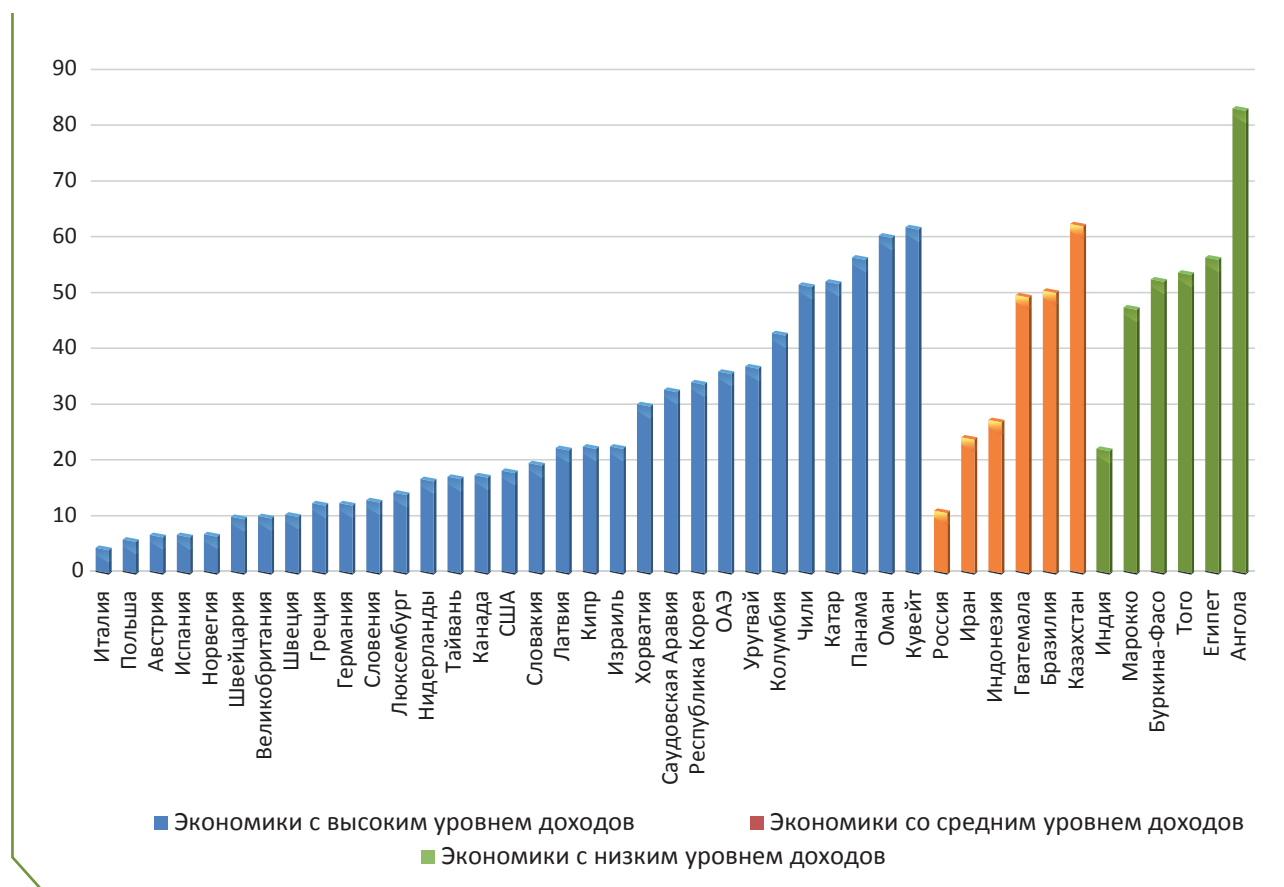

Рис. 10. Предпринимательские намерения в странах — участницах проекта, 2020, %
 Источник: APS 2020

В 2020 году по сравнению с 2019 годом наблюдается снижение значения предпринимательских намерений в России с 14 до 11 % (рис. 10). В 2020 году в рейтинге предпринимательских намерений Россия находится на одном уровне с такими странами, как Швеция (10,6 %), Германия (12,6 %) и Греция (12,6 %). Наиболее высокий уровень предпринимательских намерений демонстрируют Оман, Кувейт, Казахстан и Ангола, в которых более 60 % населения, не являющегося предпринимателями, имеют намерения создать собственный бизнес. Высокий уровень предпринимательских намерений в этих странах может свиде-

тельствовать об отсутствии альтернативных вариантов занятости и может в дальнейшем снижаться по мере экономического развития стран и повышения уровня образования населения.

В России среди респондентов, имеющих предпринимательские намерения, около 36 % составляют уже действующие предприниматели, планирующие открыть еще один бизнес. При этом 8,2 % россиян, не являющихся предпринимателями, рассматривают для себя возможность начать новое дело (рис. 11). По сравнению с 2019 годом этот показатель упал на 1 %, однако непредпринимателей,

желающих открыть свой бизнес, стало в четыре раза больше по сравнению с периодом 2009–2018 гг., когда таких было около 2 % населения. Рост мотивации непредпринимателей к созданию собственного бизнеса может быть связан с повышением привлекательности карьеры и статуса предпринимателя среди населения в целом и среди непредпринимателей в частности, а также увеличением числа публикаций в СМИ.

Среди респондентов 2020 года, выразивших намерения начать свой бизнес в ближайшие три года, 90 % отмечают, что эти намерения в некоторой или в большой степени связаны с пандемией коронавируса. При этом половина из них оценивают условия в регионе для начала предпринимательской деятельности как благоприятные. Среди индивидов с предпринимательскими намерениями 60 % знают хотя бы одного предпринимателя, кто закрыл бизнес из-за пандемии, а с предпри-

нимателями, воспользовавшимися пандемией для открытия нового бизнеса, знакомы только 27 % респондентов, желающих открыть свой бизнес. Можно предположить, что на намерения открытия собственного бизнеса в большей степени влияют окружающие условия и факторы восприятия предпринимательства в обществе, чем негативный опыт ведения бизнеса знакомыми предпринимателями.

В 2020 году чаще всего о намерении создать бизнес заявляли респонденты в возрасте от 25 до 40 лет. Из них больше всего респондентов, намеревающихся открыть свой бизнес в ближайшие три года, принадлежат к возрастной группе от 25 до 34 лет. Среди имеющих предпринимательские намерения немного выше доля мужчин (55 %). Средний возраст для группы людей, планирующих стать предпринимателями, составляет 35 лет, тогда как для всей выборки средний возраст составляет 41 год.

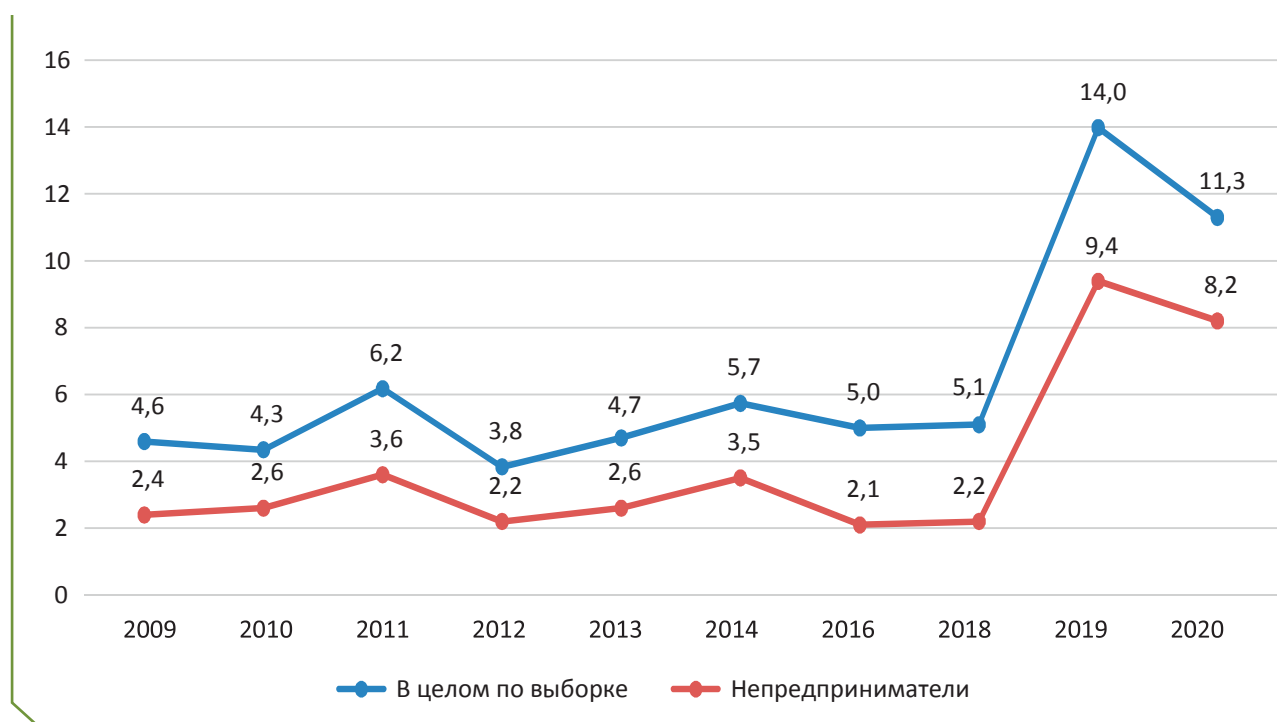

Рис. 11. Динамика предпринимательских намерений в России, 2009–2020, %

Источник: APS 2009–2020

До 2019 года в России устойчиво наблюдался более низкий уровень предпринимательских намерений среди непредпринимателей относительно уровня ранней предпринимательской активности (2,2 % против 5,5 % в 2018, 2,1 % против 6,7 % в 2016, 2,6 % против 5,8 % в 2013). В 2019 году произошел трехкратный рост числа россиян, не имеющих собственного бизнеса, выразивших желание заняться предпринимательской деятельностью. В 2020 году

число желающих заняться бизнесом сравнялось с числом людей, вовлеченных в раннюю предпринимательскую активность (около 8 %). Наличие большого числа людей, намеревающихся заняться предпринимательством, и в то же время обеспечение благоприятных условий ведения бизнеса могут выступать крайне важными факторами для увеличения естественного прироста числа предпринимателей в стране, даже в периоды глобальных кризисов.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ В СТРАНАХ — УЧАСТНИЦАХ ПРОЕКТА

Данные GEM позволяют объяснить отличия в предпринимательской активности населения в различных странах. Страны существенно различаются в зависимости от вовлеченности населения в предпринимательскую деятельность. В некоторых из них среди предпринимателей преобладают те индивиды, которые только начинают собственное дело, в других больше тех предпринимателей, которые владеют бизнесом уже несколько лет. Различаются страны и по количеству самозанятых, и тех, кто вовлечен в предпринимательскую деятельность в рамках существующих компаний. Различные типы предпринимательства вносят свой вклад в экономику страны и ее развитие. Стартапы помогают реагировать на динамизм рынков, предлагая новые продукты. Внутрифирменное предпринимательство может обе-

Внутрифирменное предпринимательство может обеспечить непрерывность инноваций в крупных фирмах, а фирмы, существующие на рынке много лет, обеспечивают устойчивость экономики.

спечить непрерывность инноваций в крупных фирмах, а фирмы, существующие на рынке много лет, обеспечивают устойчивость экономики.

Поэтому в проекте предпринимательство рассматривается как многогранное понятие, для описания которого используется набор показателей, характеризующих вовлеченность в предпринимательскую деятельность с разных сторон (таблица 3).

Таблица 3

Основные показатели предпринимательской активности проекта GEM

Уровень активности потенциальных предпринимателей	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, еще не начавшего свой бизнес, но позитивно оценивающего собственные предпринимательские способности и сложившуюся конъюнктуру.
Уровень активности респондентов, имеющих предпринимательские намерения	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, планирующего в ближайшие три года открыть собственное дело.
Уровень активности нарождающихся предпринимателей	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося в настоящий момент нарождающимися предпринимателями, вовлеченными в создание бизнеса, выступающими владельцами или совладельцами. Компания существует не более трех месяцев, при этом заработная плата или другие виды вознаграждения не выплачивались.
Уровень предпринимательской активности владельцев нового бизнеса	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося в настоящий момент владельцами и управляющими нового бизнеса. Компания выплачивает заработную плату и денежное вознаграждение собственнику более трех месяцев, но менее 3,5 лет.
Индекс предпринимательской активности (Total entrepreneurship activity index — TEA)	Характеризует уровень предпринимательской активности на ранних стадиях. Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося нарождающимися предпринимателями и владельцами вновь созданного бизнеса. Это не простая сумма двух показателей. Если респондент вовлечен в оба вида предпринимательской деятельности, то его предпринимательская деятельность учитывается только один раз.
Уровень активности устоявшихся предпринимателей	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося в настоящий момент владельцами и управляющими устоявшегося бизнеса. Компания выплачивает заработную плату и денежное вознаграждение собственнику более 3,5 лет.
Общий уровень предпринимательской активности	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося ранними и устоявшимися предпринимателями.
Уровень внутрифирменного предпринимательства	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, реализующего предпринимательские инициативы на предприятиях, где они работают в качестве наемных работников.
Уровень активности спонсируемых предпринимателей	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющихся ранними предпринимателями, чей бизнес частично принадлежит их работодателям.
Уровень выхода из бизнеса	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, продавшего, закрывшего или каким-либо иным способом переставшего являться владельцами и управляющими бизнеса в последние 12 месяцев.

Каждая страна обладает уникальным набором социально-экономических условий, влияющих на уровень предпринимательской активности. В странах со схожим уровнем экономического развития существуют общие характеристики предпринимательской активности и региональные особенности. Высокое значение индекса ранней предпринимательской активности не говорит о процветании той или иной страны. В 2020 году самые высокие индексы ТЕА были зафиксированы в таких странах, как Ангола, Того, Панама и Колумбия (рис. 12). Снижение индекса ТЕА может

свидетельствовать об увеличении возможностей трудоустройства как признаке экономического роста и высокой конкуренции, которая делает открытие собственного дела непривлекательным. Это подтверждается тем, что самые высокие средние значения ТЕА наблюдаются в странах с низким уровнем дохода, а по мере экономического развития среднее значение ТЕА для групп стран снижается. Однако данные проекта GEM свидетельствуют, что не существует прямой зависимости между уровнем ранней предпринимательской активности и ВВП на душу населения.

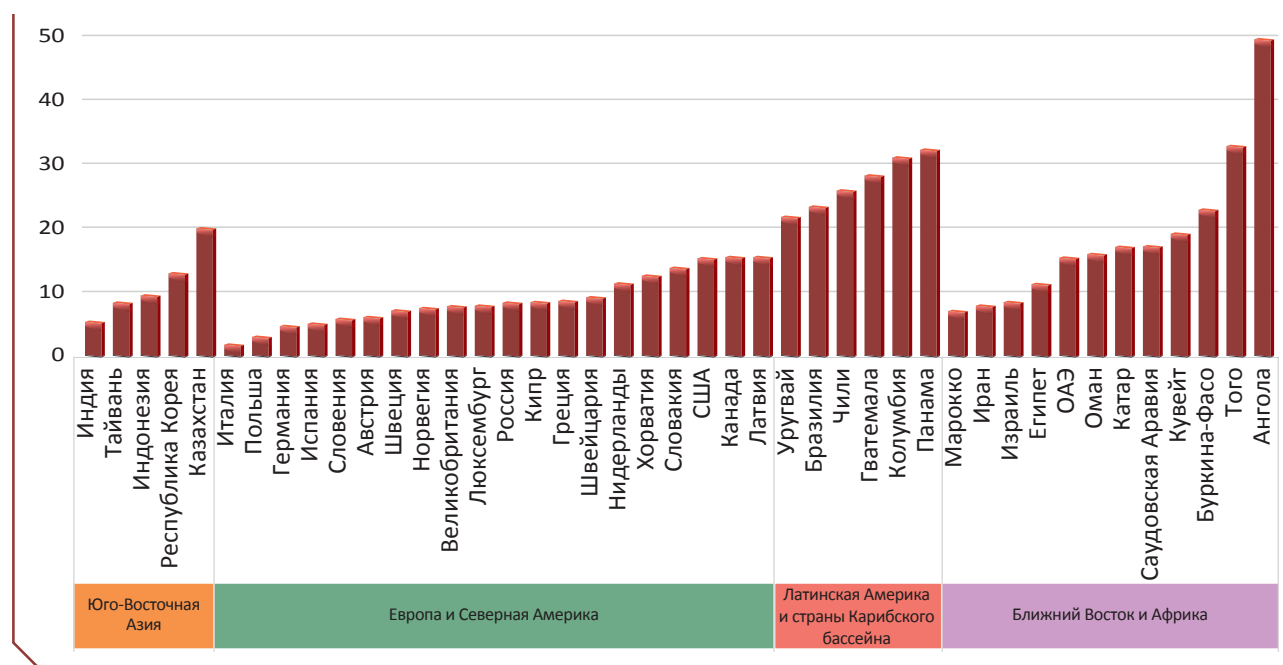

Рис. 12. Уровни ТЕА в странах — участницах проекта, 2020

Источник: APS 2020

Изучение уровней ТЕА в различных регионах свидетельствует о том, что самое высокое среднее значение демонстрирует регион «Латинская Америка и страны Карибского бассейна» — 27,2 %, а самое низкое зафиксировано в регионе «Европа и Северная Америка» — 9 %, который характеризуется более высоким уровнем экономического развития. При этом значения ТЕА в странах одной группы существенно варьируются. Например, в регионе «Ближний Восток и Аф-

рика» различие между самым низким значением (Марокко) и самым высоким (Ангола) составляет 6 раз, а для региона «Европа и Северная Америка» различия в уровнях предпринимательской активности между экстремальными значениями (Италия и США) составляет 9 раз.

Соотношение ранних и устоявшихся предпринимателей дает представление об уровнях деловой активности трудоспособного населения на всех этапах предпринимательского цикла.

Нельзя говорить о том, что устоявшийся бизнес имеет большее значение для экономического развития, чем ранний. Превалирование ранних предпринимателей над устоявшимися может быть как свидетельством динамизма и развития экономики, так и сложностей, возникающих на этапе зрелости бизнеса. Недостаточное развитие предпринимательской экосистемы может приводить к тому, что лишь часть стартапов выживает. Если количество новых компаний значительно меньше количества зрелых, то это говорит о трудностях открытия бизнеса или большей поддержке действующих фирм в сравнении с только создающимися. Хотя то, что бизнес просуществовал на рынке более 3,5 лет, еще не говорит о его успешности. Устоявшиеся фирмы могут не приносить прибыли своим владельцам. Закрытие бизнеса может быть наиболее предпочтительным исходом, если из-за усиления конкуренции или изменения потребительских предпочтений деятельность компании убыточна.

Выживаемость бизнеса может свидетельствовать о лучших условиях внешней среды для предпринимательства, и в целом страны с более

высоким уровнем развития демонстрируют и более высокое значение показателя соотношения устоявшихся и ранних предпринимателей. В таких странах, например, как Польша, Иран, Греция, Испания, Тайвань, Германия зарегистрирован более высокий уровень устоявшегося предпринимательства по сравнению с ранним (рис. 13). В этих странах создание бизнеса не очень частое явление, но создается он на долгосрочную перспективу. Такие страны, как Панама, Оман, ОАЭ, Египет, Колумбия, Ангола демонстрируют более высокий уровень ТЕА по сравнению с показателем устоявшейся деловой активности, то есть начало предпринимательской деятельности достаточно привлекательно, при этом достичь фазы зрелости удается не всем фирмам. Компании в этих странах могут столкнуться с низким спросом на продукцию, неблагоприятными рыночными условиями, бюрократией, недостатком знаний — это мешает им развивать бизнес. В 2020 году дополнительное влияние оказала пандемия коронавируса.

В России число ранних предпринимателей в 1,8 раза превосходит число устоявшихся.

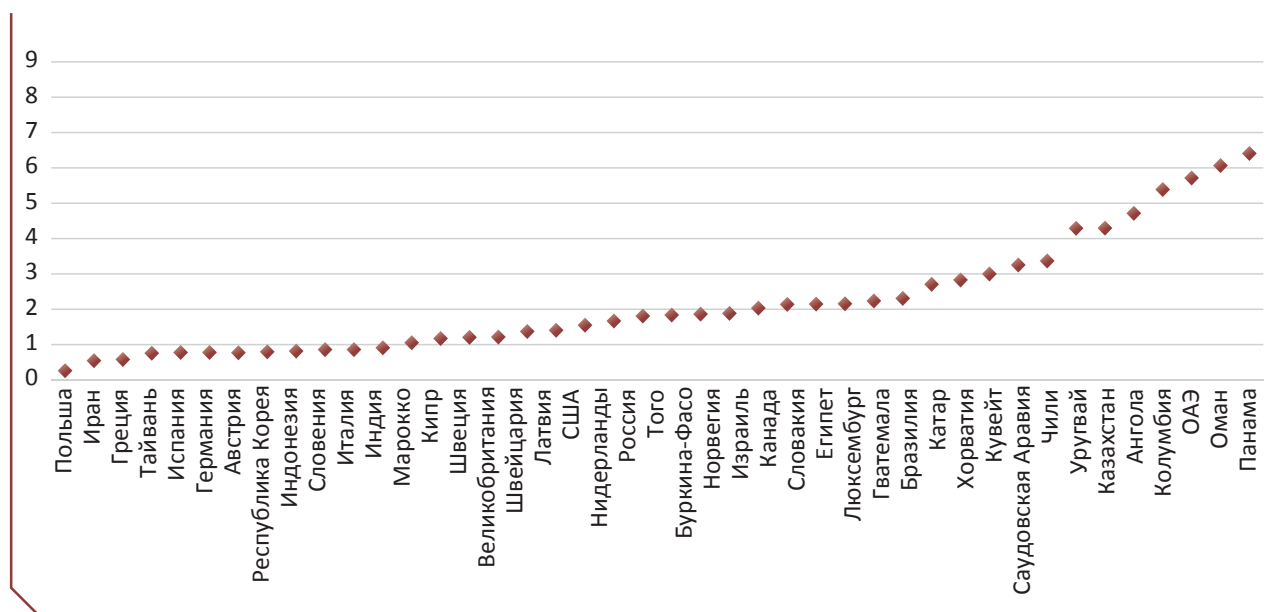

Рис. 13. Соотношение устоявшихся и ранних предпринимателей, 2020

Источник: APS 2020

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Пандемия коронавируса оказала влияние на предпринимательскую активность, при этом ее влияние было различным. В большинстве стран, участвовавших в проекте GEM как в 2019-м, так и в 2020 году, уровень ранней предпринимательской активности снизился (рис. 14). Самым серьезным падение было в Индии, количество ранних предпринимателей сократи-

лось почти на две трети. Серьезное сокращение наблюдалось в Польше, Марокко, Германии, Израиле, Италии и на Кипре. В Швейцарии, Бразилии, Латвии, Словении, Греции уровень ранней предпринимательской активности практически не изменился с прошлого года. В Омане, Египте, Панаме и Колумбии количество ранних предпринимателей увеличилось на 40 %.

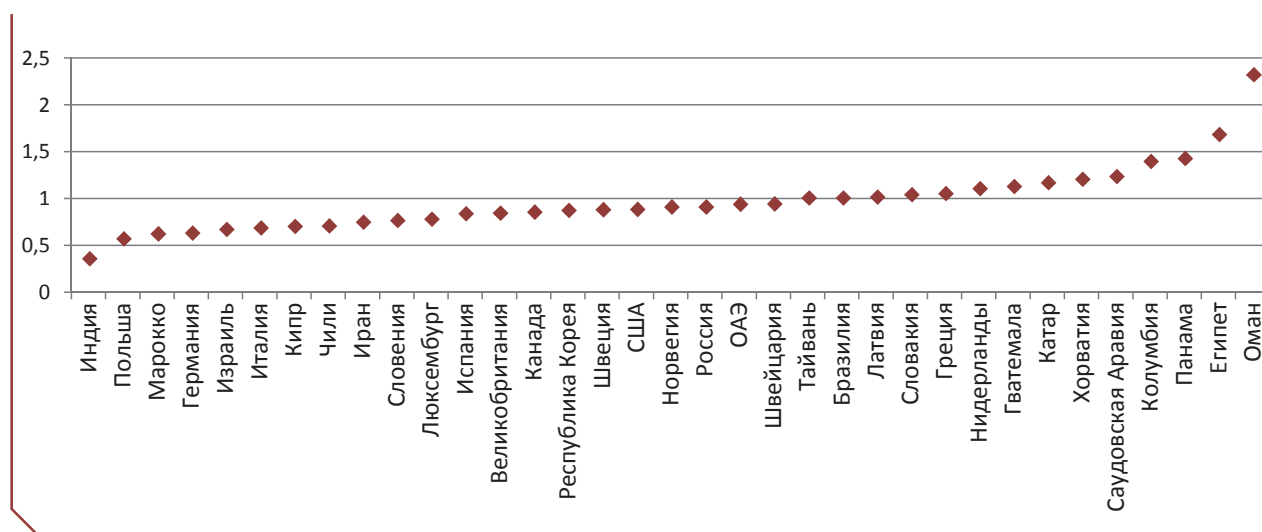

Рис. 14. Соотношение уровней ранней предпринимательской активности
2020 и 2019 годов

Источник: APS 2019 и 2020

При отсутствии однозначного влияния пандемии на раннюю предпринимательскую активность можно говорить о связи динамики активности и уровня доходов населения: из 21 экономики, в которых было отмечено падение ТЕА, 18 относятся к странам с высоким уровнем дохода, в то время как из четырех стран, в которых ТЕА увеличился более чем на четверть, три были экономиками с низким или средним уровнем дохода. Это дает возможность предположить, что индивиды в период пандемии чаще рассматривали открытие бизнеса как способ

получения дохода в странах с более низким уровнем экономического развития.

Снижение числа владельцев устоявшегося бизнеса объясняется тем, что во время экономических шоков, в том числе и вызванных пандемией, предприниматели не смогли вести торговые операции и реализовывать свою продукцию.

Уровень активности устоявшихся предпринимателей также изменился неодинаково (рис. 15). В восьми из 23 стран он сократился более чем на четверть, при этом в трех из них

падение числа тех, кто владеет и управляет существующим бизнесом, было более чем вдвое (ОАЭ, Италия и Индия). В большинстве стран, где произошло увеличение уровня активно-

сти устоявшихся предпринимателей, оно было незначительным, и только в четырех странах наблюдалось увеличение на четверть и более (Египет, Катар, Иран и Колумбия).

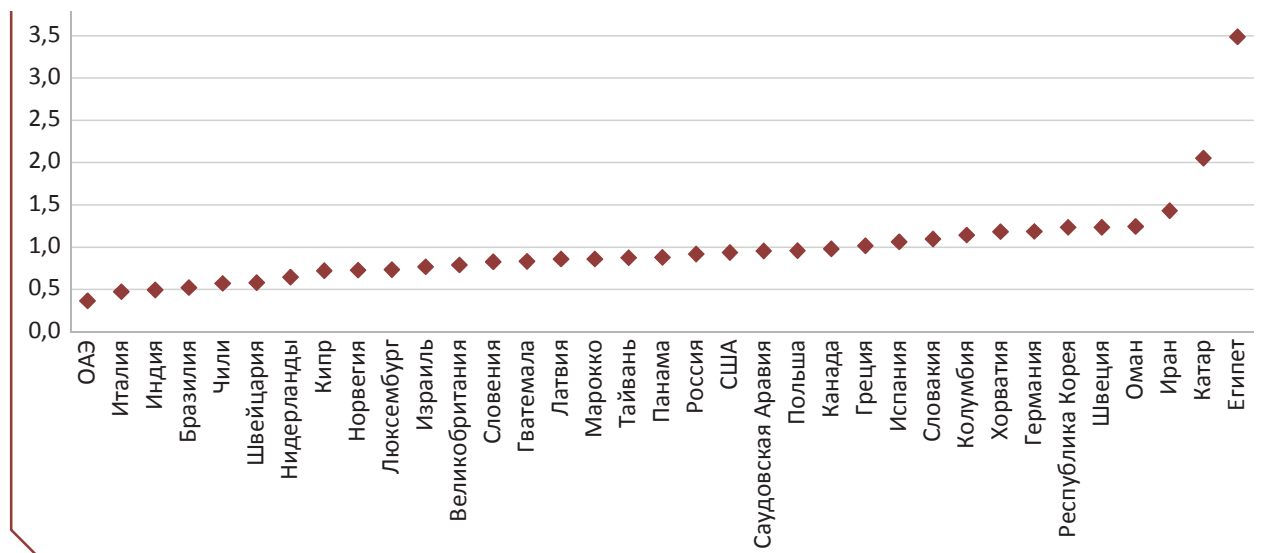

Рис. 15. Соотношение уровней устоявшихся предпринимателей 2020 и 2019 годов
Источник: APS 2019 и 2020

Создание и развитие предприятий являются ответом на открывающиеся возможности. В опросы взрослого трудоспособного населения в 2020 году были включены вопросы,

касающиеся оценки предпринимателями использования возможностей, появившихся в результате пандемии (рис. 16).

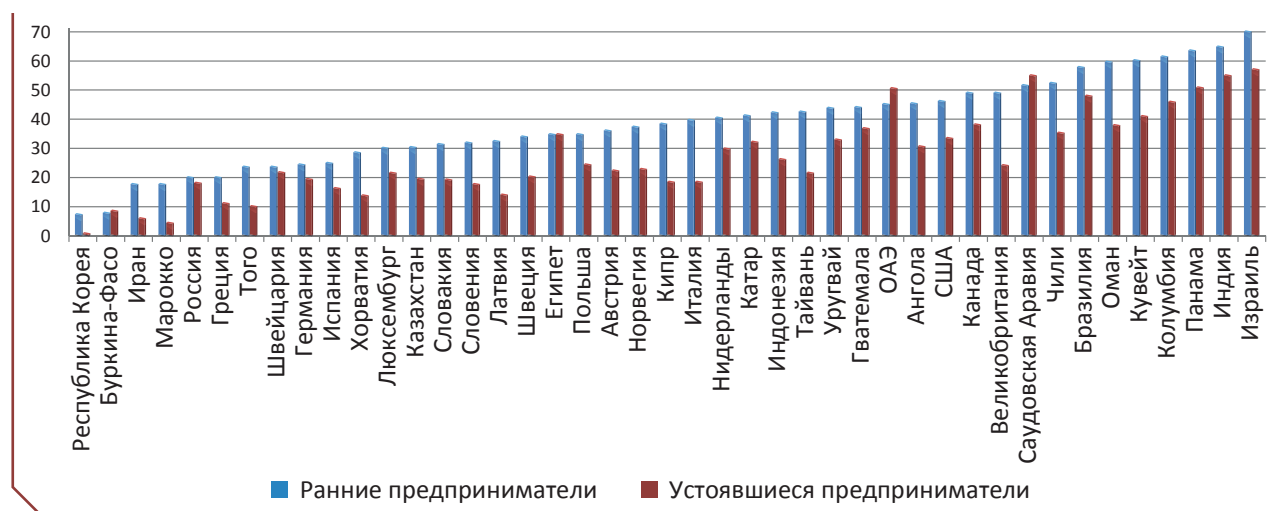

Рис. 16. Доля предпринимателей, считающих, что пандемия создает новые возможности для их бизнеса, 2020
Источник: APS 2020

Наиболее пессимистично оценивают наличие новых бизнес-возможностей в Республике Корея и Буркина-Фасо. Среди тех стран, в которых более 50 % ранних предпринимателей увидели для себя возможности, возникающие в результате пандемии, практически все страны, кроме Индии, находятся на Ближнем Востоке, Африке или в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, и нет ни одной европейской или североамериканской страны. В России только каждый пятый ранний предприниматель увидел открывшиеся возможности.

В большинстве стран — участниц проекта GEM возможности чаще видят ранние предприниматели. Это справедливо для 39 из 43 стран, участвовавших в опросе. Россия не является исключением: 21 % ранних и 18 % устоявшихся предпринимателей согласились с тем,

что пандемия создала новые возможности для развития бизнеса.

Предприниматели оценили сложность создания бизнеса и его развития в 2020 году по сравнению с 2019 годом (рис. 17 и 18). Прогнозируемо в большинстве стран более 50 % предпринимателей согласились с тем, что возможности для создания и развития бизнеса сократились. Среди стран, где доля предпринимателей, почувствовавших влияние пандемии на операционную деятельность в меньшей степени, большинство составили европейские страны. То, насколько восприятие сложности ведения деятельности изменилось по сравнению с прошлым годом, может зависеть от размера поддержки бизнеса в период борьбы с пандемией и экономических мер, предлагаемых в различных странах.

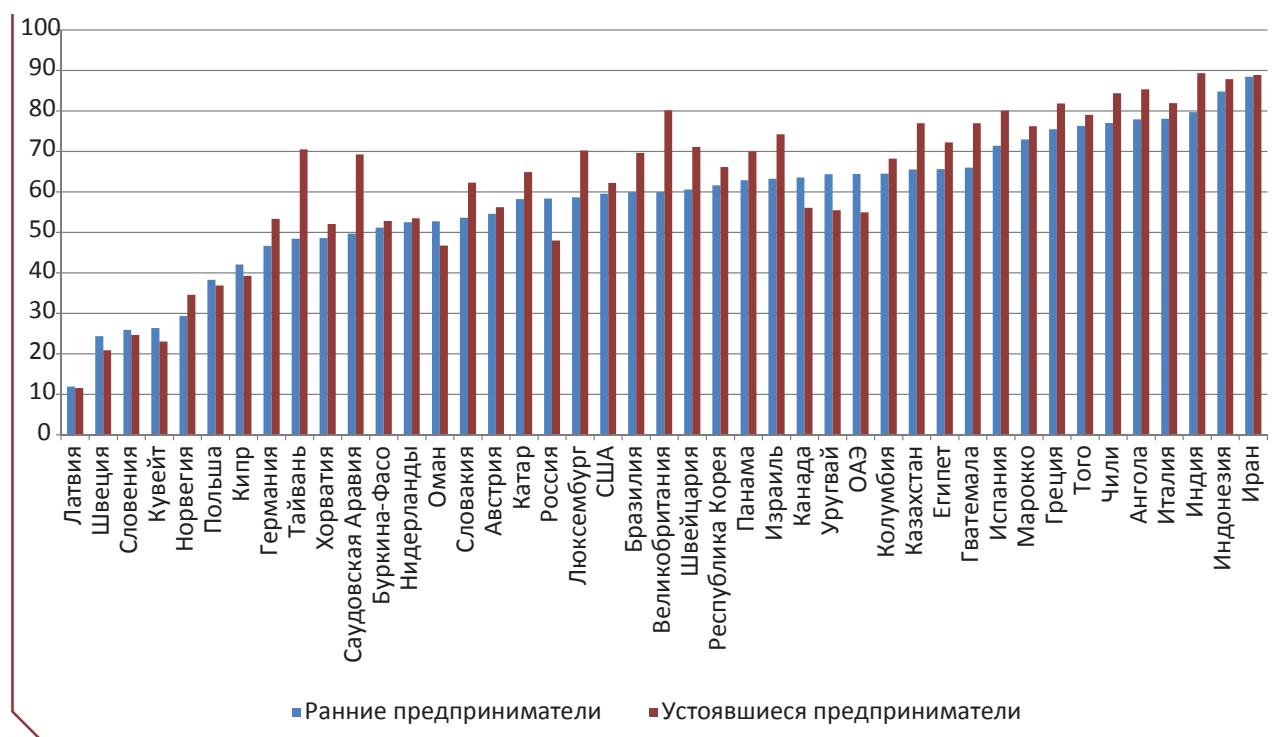

Рис. 17. Доля предпринимателей, посчитавших, что открыть бизнес стало сложнее, чем год назад, 2020

Источник: APS 2020

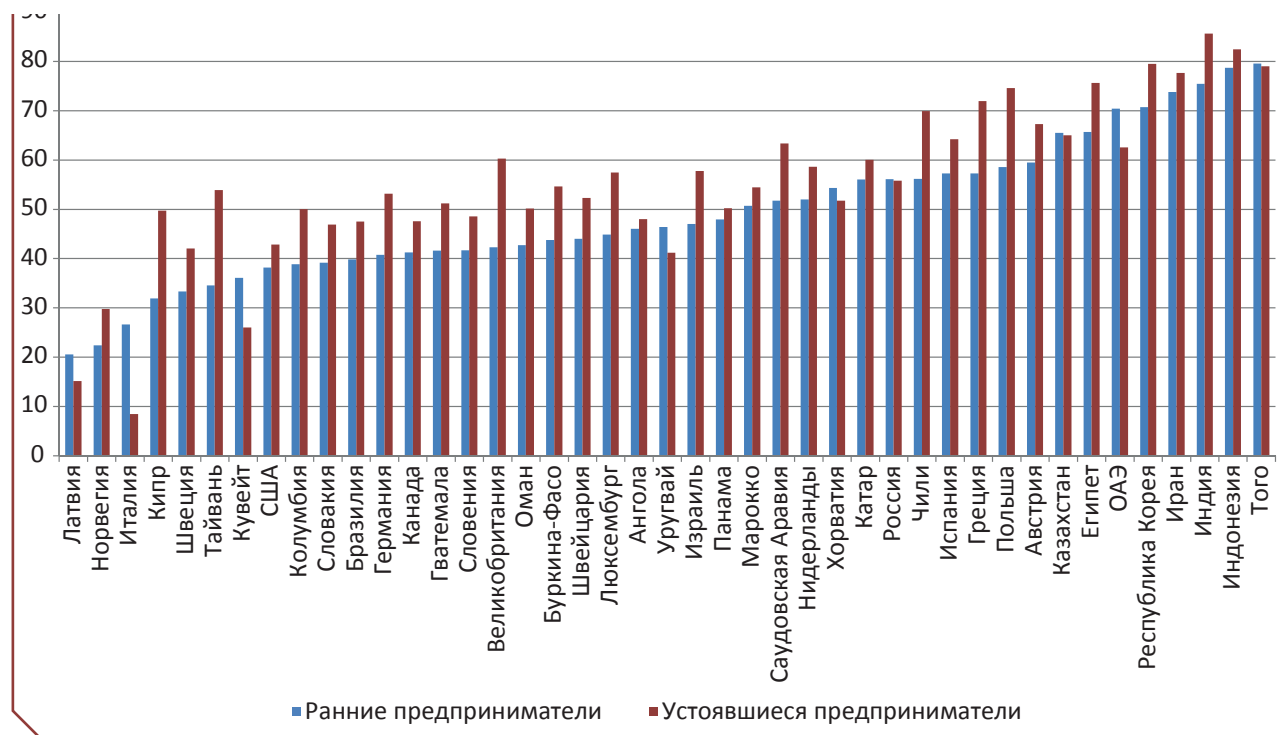

Рис. 18. Доля предпринимателей, посчитавших, что вести бизнес стало сложнее, чем год назад, 2020

Источник: APS 2020

58 % ранних и 48 % устоявшихся предпринимателей в России посчитали, что открыть бизнес стало сложнее, чем год назад. 56 % как

ранних, так и устоявшихся предпринимателей, согласны с тем, что возможностей для роста стало меньше.

ВНУТРИФИРМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Понятие «предпринимательство» не всегда связано исключительно с деятельностью по созданию бизнеса. Предпринимательские инициативы могут внедряться сотрудниками устоявшейся организации и могут быть связаны с запуском и развитием новых продуктов и услуг, а также с созданием новых бизнес-единиц в рамках существующей компании. Данный феномен получил название внутрифирменного предпринимательства или интрапренерства. Он включает в себя предпринимательские начинания как сотрудников высшего звена, так и рядовых работ-

ников. Распределение стран по уровню внутрифирменного предпринимательства среди взрослого трудоспособного населения представлено на рис. 19. На графике отражено участие взрослого трудоспособного населения разных стран в соответствующих проектах в качестве лидеров и ведущих специалистов за последние три года. В среднем лишь порядка 3 % взрослого трудоспособного населения вовлечены в развитие предпринимательских инициатив в своей организации на ключевых ролях. Лидером по данному показателю в 2020 году является Катар, где

уровень развития внутрифирменной предпринимательской активности достигает почти 6,6 %. В целом уровень внутрифирменного предпринимательства выше в экономиках с высоким уровнем дохода. В России 0,44 %

респондентов отметили свою вовлеченность в инициативы, связанные с внутрифирменным предпринимательством. Среди экономик со средним уровнем дохода лидером по этому показателю стала Бразилия.

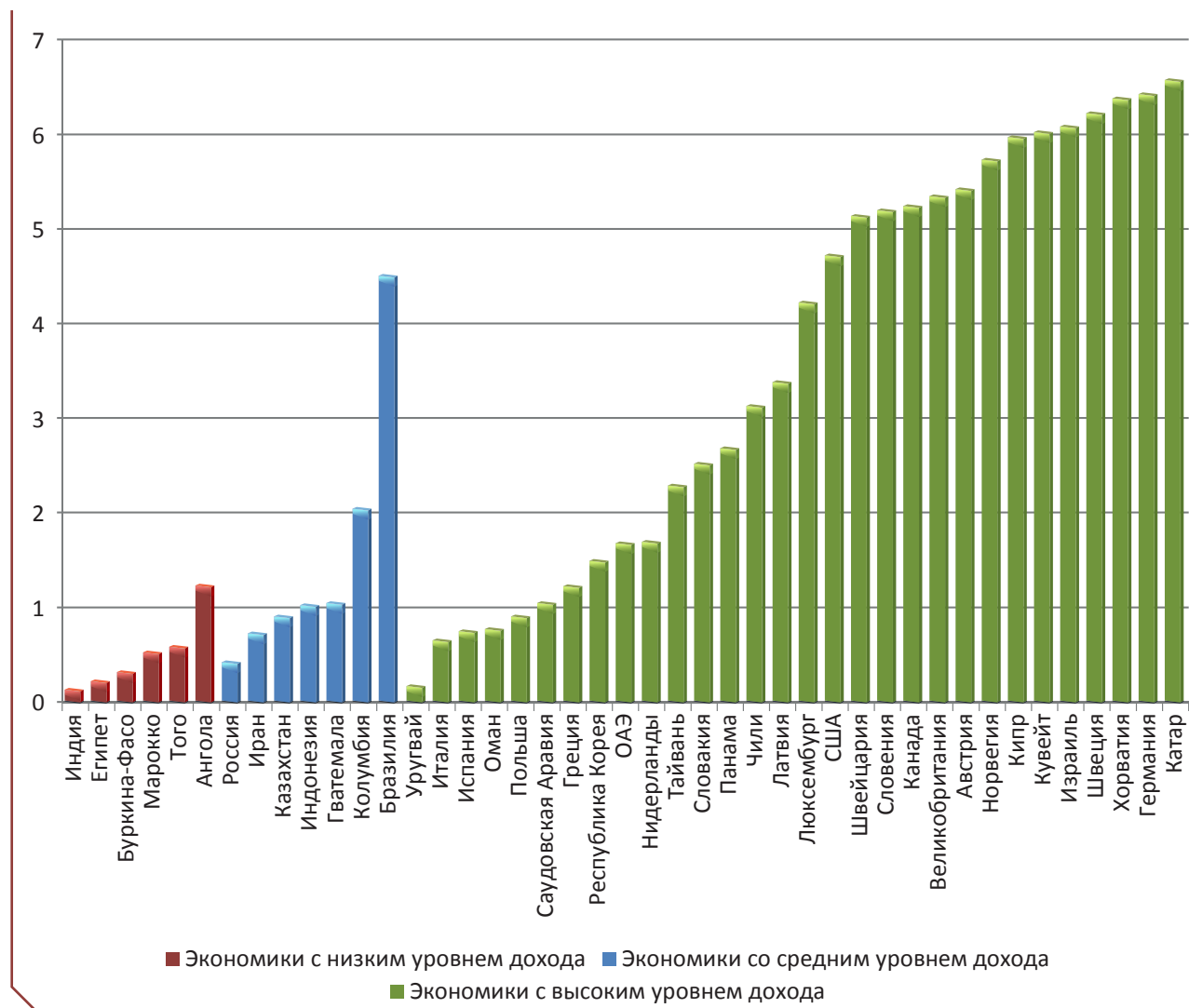

Рис. 19. Вовлеченность взрослого трудоспособного населения во внутрифирменное предпринимательство, 2020, %

Источник: APS 2020

Помимо этого, в 2020 году в рамках проекта GEM проводилась оценка соотношения долей ранней независимой предпринимательской активности и участия в предпринимательских проектах совместно с работодателем на своем основном месте работы, что позволило более

детально проанализировать вовлеченность населения в инициативы, связанные с внутрифирменным предпринимательством. На рис. 20 представлено распределение ранних предпринимателей во всех странах — участницах проекта GEM по данному критерию в 2020 году.

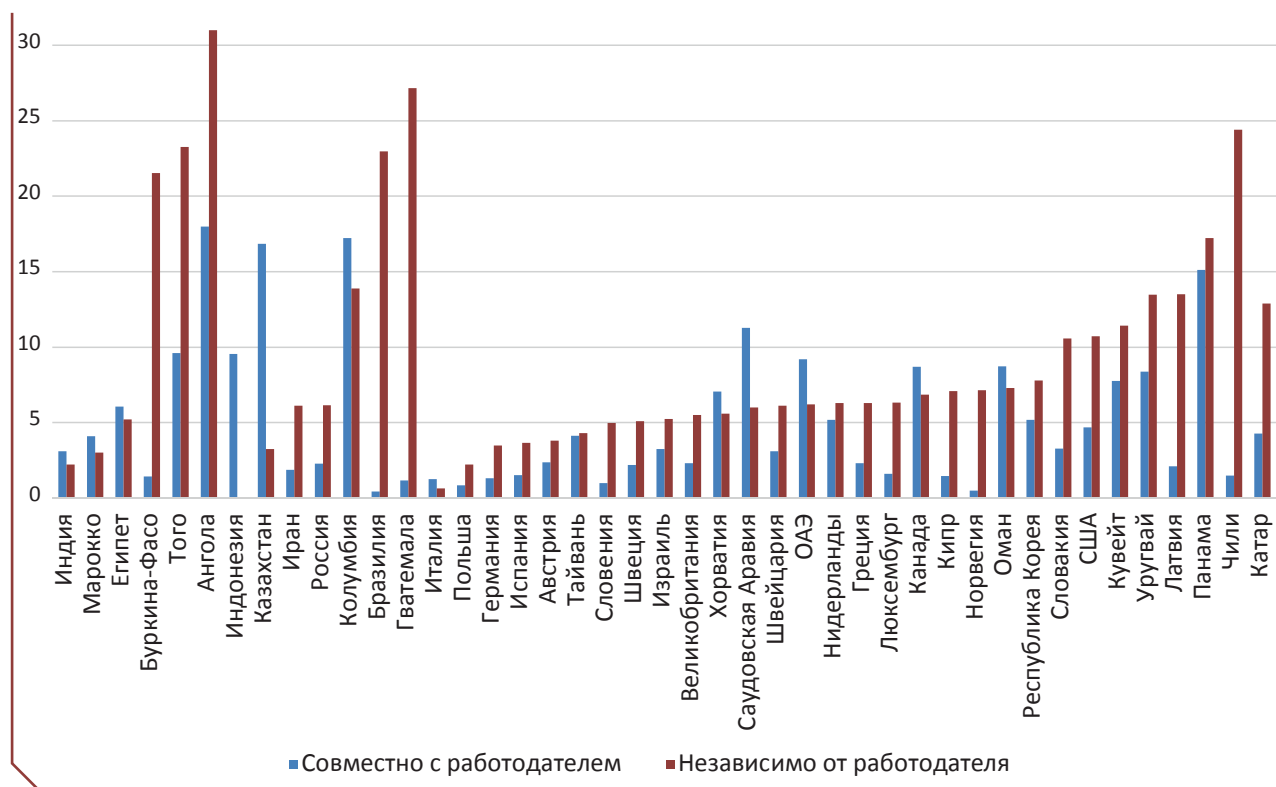

Рис. 20. Раннее предпринимательство совместно с работодателем и независимо от работодателя, 2020, %

Источник: APS 2020

Можно отметить, что число ранних предпринимателей, работающих над своими проектами при финансовом или ином участии работодателя, очень мало в таких странах, как Бразилия, Норвегия, Польша, Словения. Лидерами по данному показателю являются Ангола, Колумбия, Казахстан и Панама. В России 2,3 % респондентов были отнесены к ранним предпринимателям, ведущим деятельность совместно со своим работодателем, тогда как доля владельцев независимых молодых бизнесов составила 6,16 %.

Помимо оценки общего уровня внутрифирменного предпринимательства, в проекте GEM были рассмотрены устремления фирм, в деятельность которых вовлечены интрапренеры. В частности, было установлено, что в России 75 % таких фирм работают в масштабе либо национального, либо междуна-

родного рынка. Помимо этого, 37,5 % таких предприятий предлагают продукты и услуги, являющиеся новыми для региона расположения фирмы, страны или всего мира. При этом в общем числе респондентов процент тех, кто отметил, что в течение последних трех лет являлся лидером проекта, относящегося к внутрифирменному предпринимательству в компании, имеющей национальный или международный охват рынка и предлагающей новые продукты и услуги, достаточно невелик. Так, в России таких респондентов оказалось менее 0,5 %, а в целом ряде стран (Греция, Индия, Буркина-Фасо, Того, Уругвай и Казахстан) их не оказалось вовсе (рис. 21). Лидерами по данным показателям в национальном масштабе оказались Катар, Кувейт и Кипр, а в международном — Швейцария, Германия и Израиль.

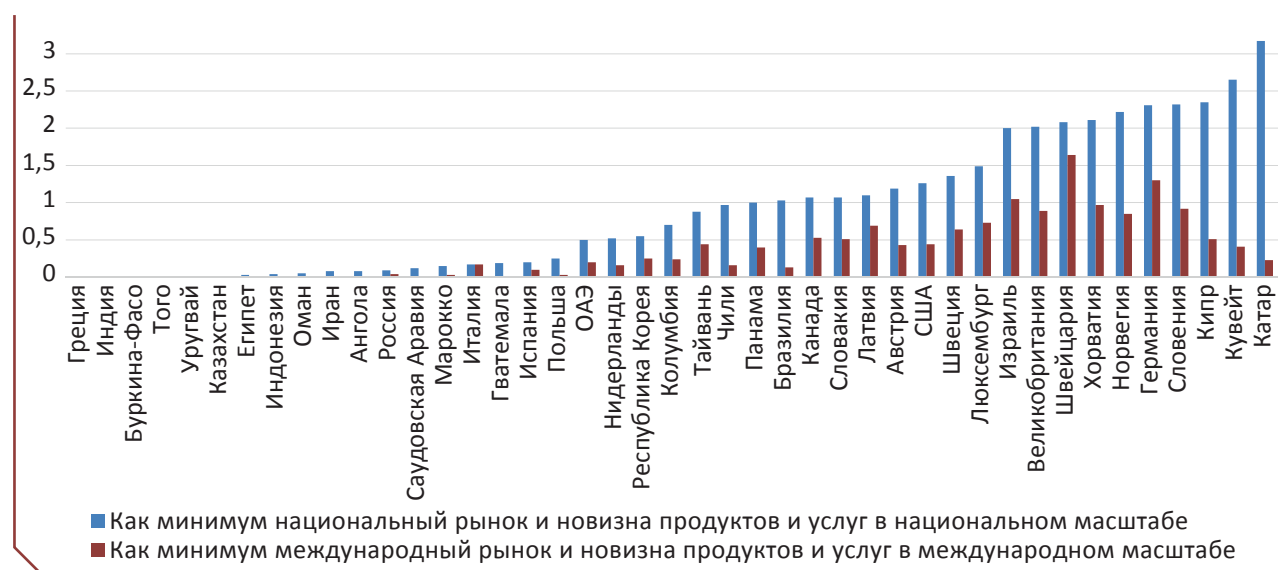

Рис. 21. Охват рынка и новизна продуктов и услуг фирм, в которых работают интрапренеры, 2020, %
Источник: APS 2020

Еще одним аспектом, рассмотренным в проекте GEM в связке с внутрифирменным предпринимательством, является устремление фирм к росту. На рис. 22 представлен процент респондентов, отметивших, что в течение последних трех лет они являлись лидерами проекта, отно-

сящегося к внутрифирменному предпринимательству, с планами по созданию более 19 рабочих мест в пятилетней перспективе. Наибольшее число таких респондентов оказалось в Кувейте, Катаре и Германии — порядка 2,5–3 %. В России данный показатель составил 0,1 %.

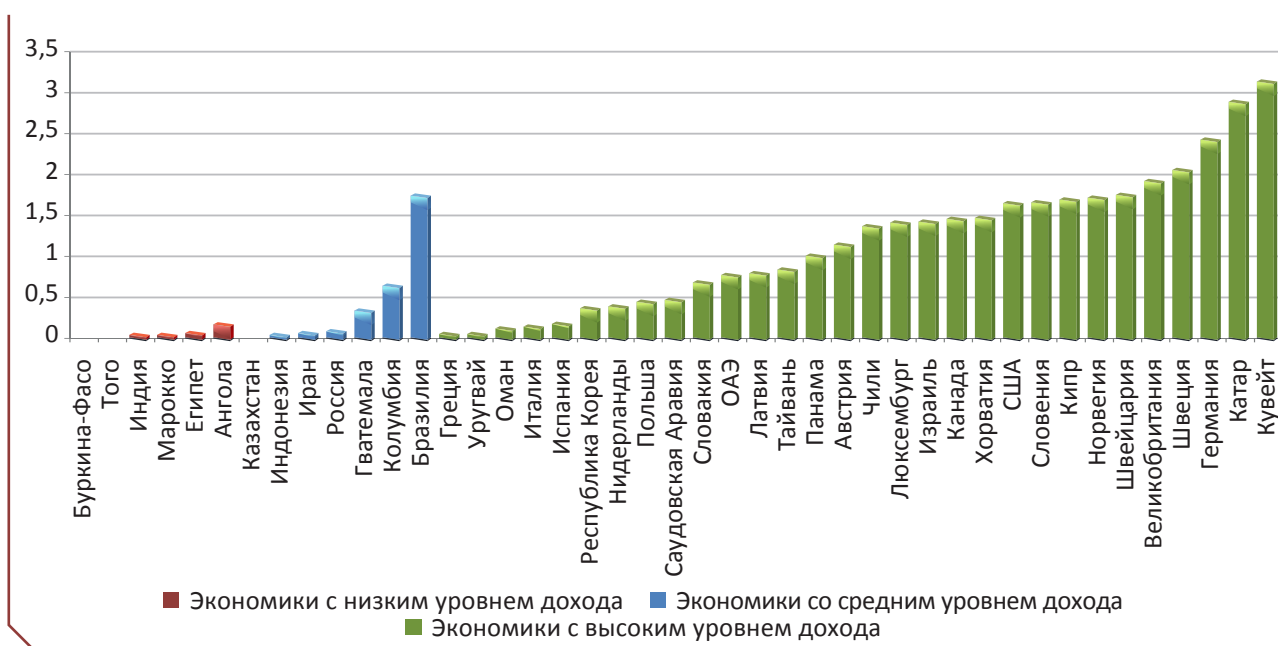

Рис. 22. Устремления к росту фирм, в которых работают интрапренеры, 2020, %
Источник: APS 2020

Наконец, в 2020 году в рамках проекта GEM была проведена оценка восприятия интрапредне-рами последствий пандемии COVID-19 для бизнесов, в которые они вовлечены. В частности, им предлагалось оценить утверждения, касающиеся того, привела ли пандемия коронавируса к остано-вке каких-либо ключевых видов деятельности их компаний, или же, наоборот, она открыла для них новые предпринимательские возможности. На рис. 23 представлено распределение ответов по странам. Интересным примером стала Ин-

дия, где одинаковое количество респондентов-интрапредне-ров оценили пандемию и как угрозу, и как возможность для бизнеса. В России 20 % интрапредне-ров обозначили негативный эффект COVID-19 на компании, в которых они работают, тогда как 60 % отметили, что их предприятия смогли начать развивать новые направления в результате пандемии. В Уругвае и Корее, на-против, респондентов, увидевших в новом гло-бальном вызове открывающиеся возможности, не оказалось вовсе.

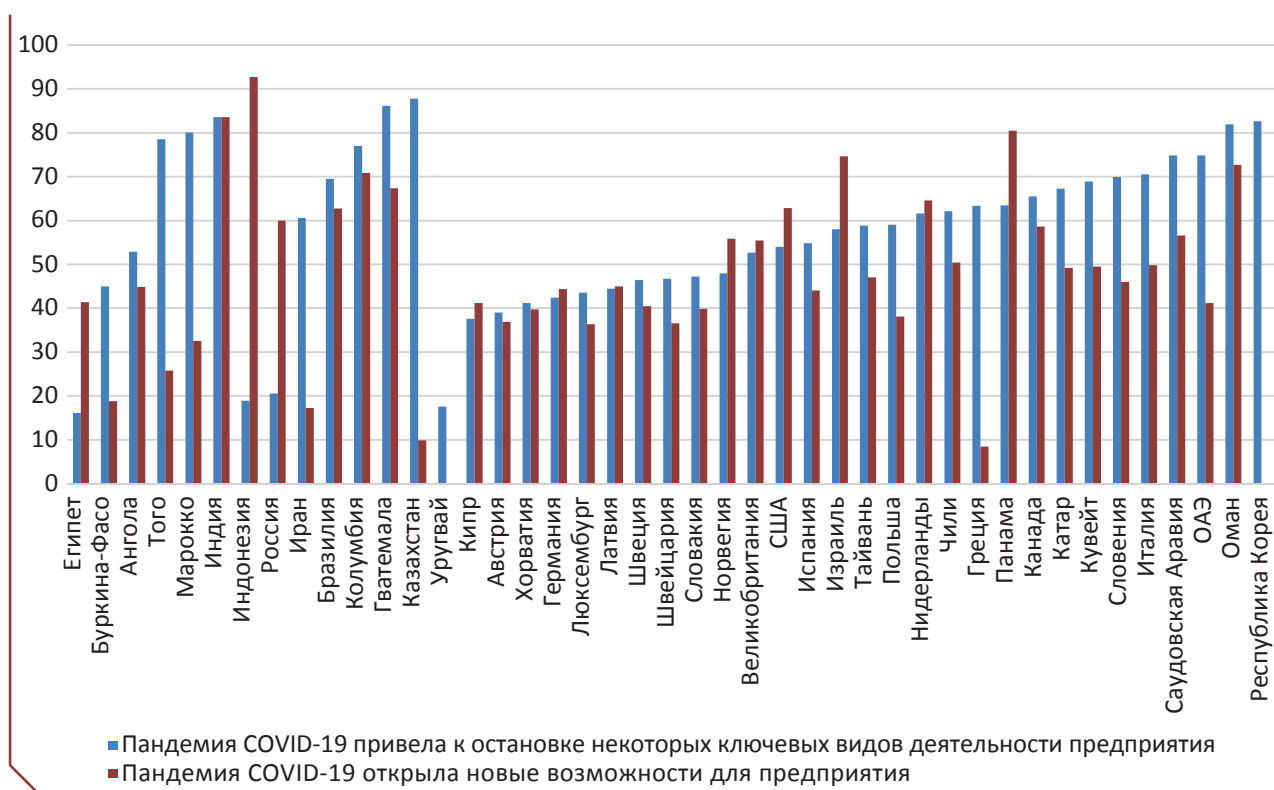

Рис. 23. Влияние пандемии COVID-19 на предприятия, в которых работают интрапредне-ры, 2020, %
Источник: APS 2020

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ

Согласно результатам исследования, в Рос-сии в 2020 году индексы предпринимательской активности сократились по сравнению с про-

шлым годом, когда было зарегистрировано ре-кордное за все время наблюдений количество людей, вовлеченных в создание и управление

новыми компаниями. Индекс ТЕА составил 8,5 % взрослого трудоспособного населения страны. Доля людей, чей бизнес существует на рынке более трех с половиной лет, составила 4,7 % трудоспособного населения (рис. 24). За время наблюдения было отмечено три значительных изменения в уровне ранней предпринимательской активности. В 2007 году произошло снижение уровня ТЕА, что в условиях роста экономики свидетельствовало о переходе работающего населения из предпринимательского сектора в работу по найму. В кризис 2008–2009 годов наблюдалась тенденция к увеличению ТЕА.

Следующее увеличение произошло в 2013 году, за которым последовало снижение в 2014-м. В 2015 году исследование в России не проводилось, а в 2016-м был отмечен 30-процентный рост показателя ТЕА по сравнению с 2014 годом. В 2018 году наблюдалось снижение индексов предпринимательской активности, которое сменилось ростом в 2019 году. В сравнении с началом 2000-х годов, когда только каждый 20-й гражданин России был вовлечен в создание нового бизнеса, в последние годы уже каждый 10-й житель России может быть отнесен к ранним предпринимателям.

Рис. 24. Уровни предпринимательской активности в России 2009–2020, % от взрослого трудоспособного населения

Источник: APS Russia 2009–2020

Еще одной категорией граждан, вовлеченных в процесс создания и развития собственного дела, являются самозанятые специалисты. К данной категории были отнесены респонденты, отметившие, что ведут собственное дело в одиночку, то есть, не нанимая на работу каких-либо сотрудников. В России в 2019 году 5,2 % владельцев стартапов указали, что они являются самозанятыми специалистами. Если

говорить о динамике доли самозанятых в общем числе ранних предпринимателей, то с 2006 года она варьировалась от 0 до 18,8 %. Интересно отметить, что в 2019 году 30 % самозанятых специалистов из числа ранних предпринимателей отметили, что они не планируют создавать какие-либо рабочие места в течение пяти лет. 70 % при этом собираются создать от двух до 30 рабочих мест в течение этого срока.

ЗАКРЫТИЕ БИЗНЕСА

Уровень выхода из бизнеса может рассматриваться как компонент динамики предпринимательства в обществе наряду с показателями ранней и устоявшейся предпринимательской активности. В 2020 году индекс выбытия, рассчитанный как процент взрослого трудоспособного населения, продавшего, закрывшего или каким-либо иным способом переставшего являться владельцами и управляющими бизнеса в последние 12 месяцев, составил 3,32 %. Компании, собственники которых покинули их, могут продолжить существование с другими собственниками или в другой форме, поэтому выбытие предпринимателя из бизнеса не обязательно характеризует процесс закрытия компании. В России в 2020 году число бизнесов, которые прекратили свое существование по-

сле ухода собственника, составило около 65 % из всех выходов, остальные продолжили существование с другими собственниками.

В 2020 году число нарождающихся предпринимателей превысило количество окончательно вышедших из бизнеса респондентов на 80 %, то есть, несмотря на негативное влияние пандемии, предпринимательский сектор расширялся. Аналогичные показатели по всем странам приведены на рис. 25. В Марокко, Египте и Польше количество респондентов, вышедших из бизнеса, было меньше числа нарождающихся предпринимателей. В Швейцарии, Латвии, Норвегии, Республике Корея, Словакии и Хорватии число тех, кто вовлечен в создание нового бизнеса, в три с лишним раза больше числа тех, кто вышел из бизнеса.

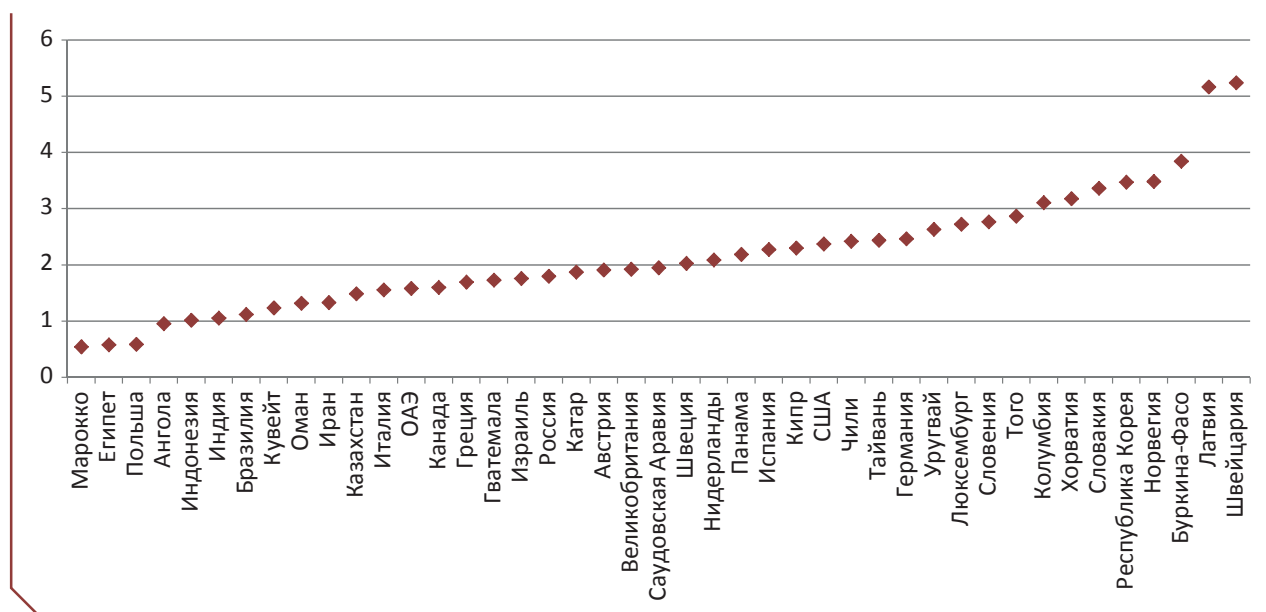

Рис. 25. Соотношение нарождающихся предпринимателей и вышедших из бизнеса в странах — участницах проекта, 2020

Источник: APS 2020

Те, кто закрыл бизнес, могут в будущем вернуться в предпринимательское сообщество. Приобретенный ими опыт, даже если

он был негативным, позволяет не повторять прошлых ошибок и стать более успешным при создании нового бизнеса. Кроме того,

эти предприниматели могут передавать свой опыт начинающим предпринимателям.

Из тех, кто вышел из бизнеса в 2020 году 62 % не рассматривают для себя возможность снова начать свое дело в ближайшие три года. Только 38 % респондентов, закрывших бизнес, готовы попробовать себя еще раз на предпринимательском поприще. Это несколько больше, чем в последние годы, когда менее одной трети бывших предпринимателей заявляли о наличии предпринимательских намерений.

Основной причиной выхода из бизнеса, которую указали респонденты, стала пандемия коронавируса — ее указали 28,9 % (рис. 26). Среди тех, кто закрыл свой бизнес в 2020 году, 25,9 % отметили, что поступили так из-за того, что он был неприбыльным. Это почти на 9 % меньше, чем в 2019 году, то есть пандемия обострила проблемы предприятий, и многие

увидели именно в ней причину своих финансовых проблем. В последние годы сократилась доля бизнесов, закрытых по причине недоступности финансирования. В 2020 году 6,2 % респондентов в России заявили, что были вынуждены выйти из бизнеса из-за невозможности получить финансирование — это меньше, чем в среднем среди участниц проекта (9,8 %). Такие причины, как продажа бизнеса, выход на пенсию и планировавшийся заранее выход составляют небольшой процент. 8,4 % вышедших из бизнеса объяснили свое решение низкой эффективностью регулирования предпринимательской деятельности, в том числе несовершенством системы налогообложения и бюрократией. В 2020 году увеличилось число тех, кто нашел возможности другого трудоустройства и поэтому вышел из бизнеса.

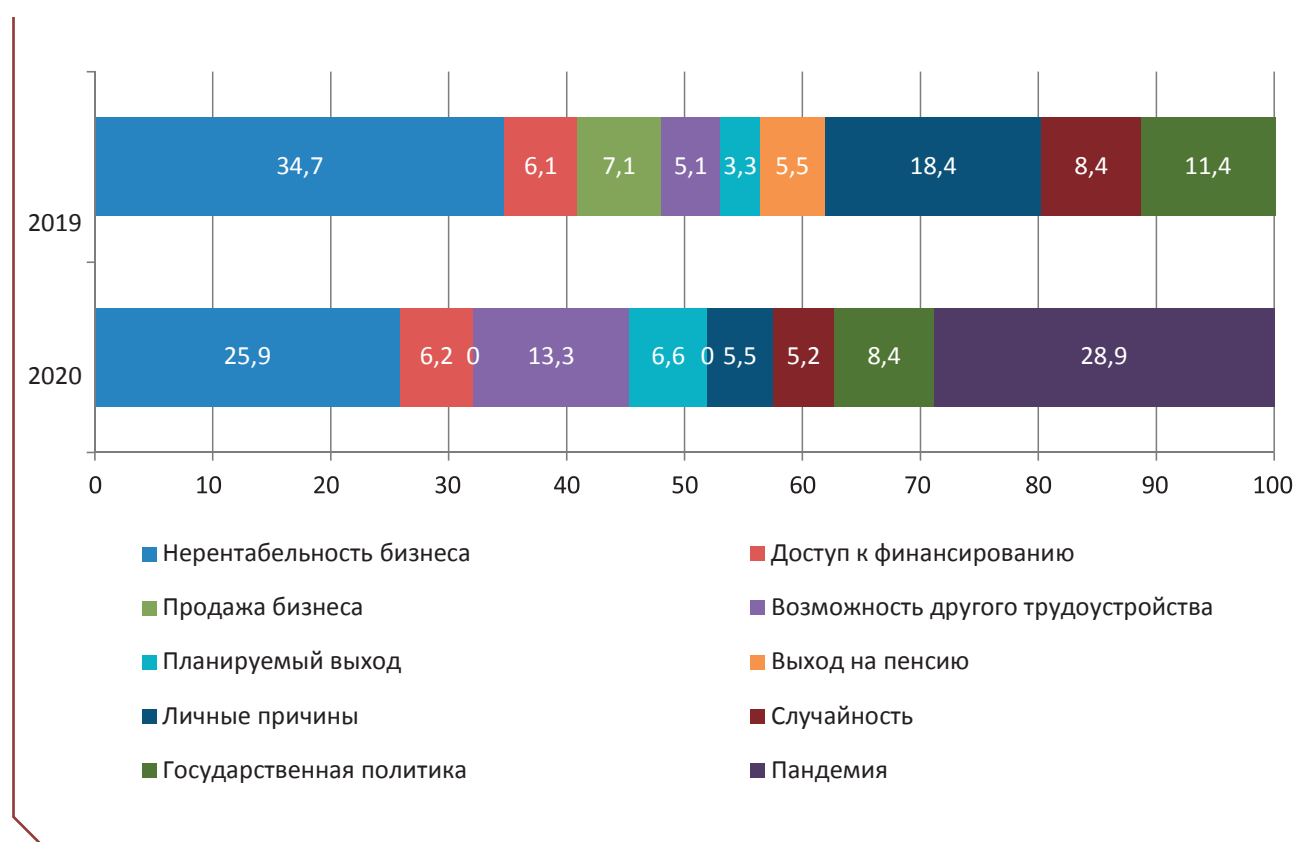

Рис. 26. Причины выхода из бизнеса в России в 2019–2020, %

Источник: APS Russia 2019–2020

Изучение причин выхода из бизнеса в странах — участницах проекта GEM показало, что пандемия стала основной из них — 28,4 % респондентов указали ее. Однако влияние пандемии на решение о закрытии бизнеса различается по странам (рис. 27). В Индонезии, Иране и Хорватии ни один респондент

указал эту причину, а в Польше, Кувейте, Чили, Саудовской Аравии, Индии и Панаме более 70 % закрывших бизнес указали, что именно пандемия повлияла на их решение. Вторая по популярности причина закрытия связана с неприбыльностью бизнеса, в некоторых странах именно она является основной.

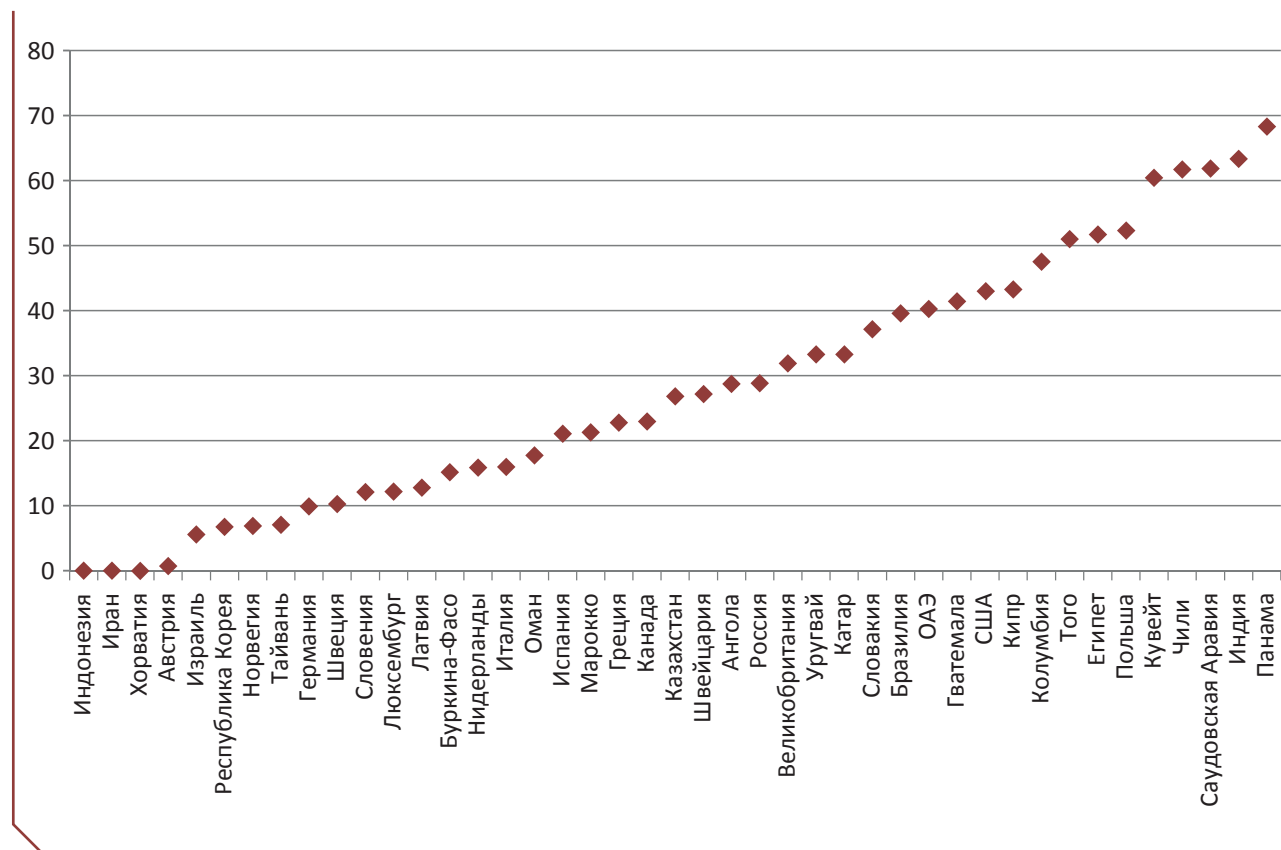

Рис. 27. Доля вышедших из бизнеса из-за пандемии в странах — участницах проекта, 2020
Источник: APS 2020

Причины, которые привели к тому, что респонденты перестали быть предпринимателями, различаются для бизнесов, которые были закрыты, и для бизнесов, продолживших свое существование с другими владельцами (рис. 28). Для бизнесов, переставших существовать, нерентабельность послужила причиной закрытия 31,8 % компаний, а те предприниматели, которые вышли

из бизнеса, продолжившего существование, объяснили свое решение нерентабельностью только в 13,6 % случаев. Планируемый выход и возможность другого трудоустройства более популярны среди тех предпринимателей, бизнес которых продолжил существование с другими владельцами. Они также чаще упоминали пандемию в качестве причины выхода.

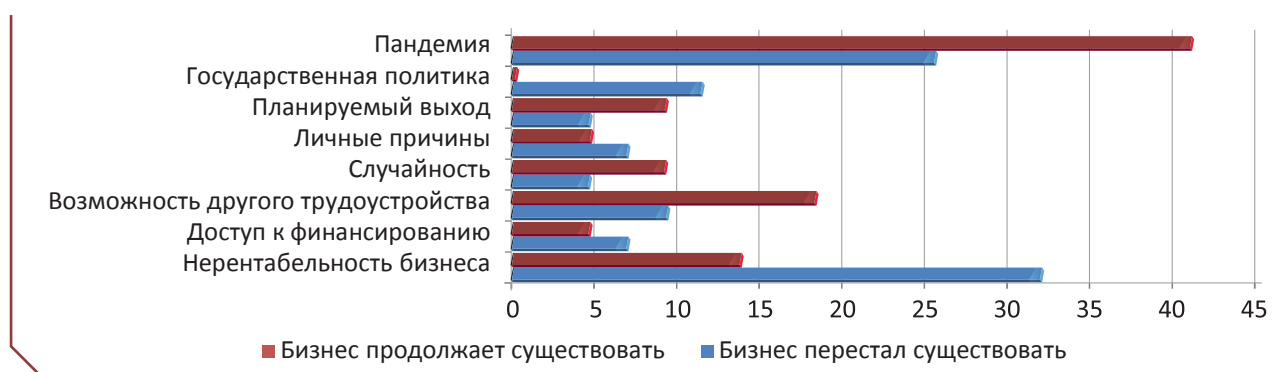

Рис. 28. Причины выхода из бизнесов, продолжающих существование и переставших существовать в России, 2020, %

Источник: APS Russia 2020

СЕКТОРАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

GEM анализирует структуру предпринимательства по видам экономической деятельности на основе Международной стандартной классификации видов экономической деятельности (International Standard of Industrial Classification of All Economic Activities, ISIC). Предпринимательские фирмы могут быть заняты оказанием услуг потребителям (здравоохранение, образование, торговля) или компаниям (информационные,

логистические), работать в производственном или добывающем секторе (сельское и лесное хозяйство, рыболовство, добыча полезных ископаемых), а также в строительстве. Необходимо учесть, что база GEM не является лучшим источником информации для изучения секторального распределения предпринимательских фирм, но может быть полезна для характеристики активности ранних предпринимателей.

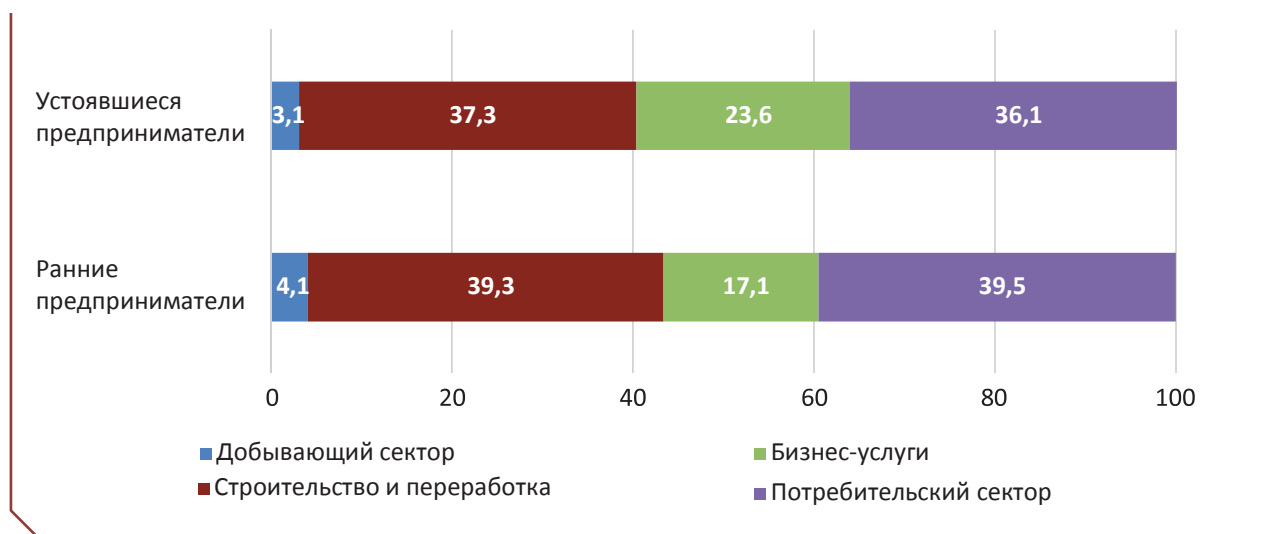

Рис. 29. Секторальное распределение ранних и устоявшихся предпринимателей в России, 2020, %

Источник: APS 2020

Наибольшую активность в России как ранние, так и устоявшиеся предприниматели проявляют в оказании услуг потребителям (рис. 29). На долю потребительского сектора приходится 39,5 % ранних и 36,1 % устоявшихся предпринимателей, это более низкие значения, чем в прошлые годы, когда на потребительский сектор приходилось около половины бизнесов. В России значительную долю занимают предприниматели, занятые строительством и переработкой. То, что доля ранних предпринимателей выше именно в этих секторах, может говорить о более низких входных барьерах, таких как объем инвестиций, технологии и дифференциация продукции.

Однако низкие затраты на вход имеют оборотную сторону, приход новых игроков приводит к усилению конкуренции и сокращению рентабельности бизнеса.

В 2020 году увеличилась доля предпринимателей, оказывающих бизнес-услуги. Доля ранних предпринимателей в этом секторе выросла в два раза. Данное изменение можно рассматривать как позитивное. Доля предпринимателей в этом секторе является косвенным индикатором экономического развития страны: по мере экономического роста снижается доля компаний, занятых оказанием услуг потребителям, и увеличивается доля компаний, предоставляющих бизнес-услуги (рис. 30).

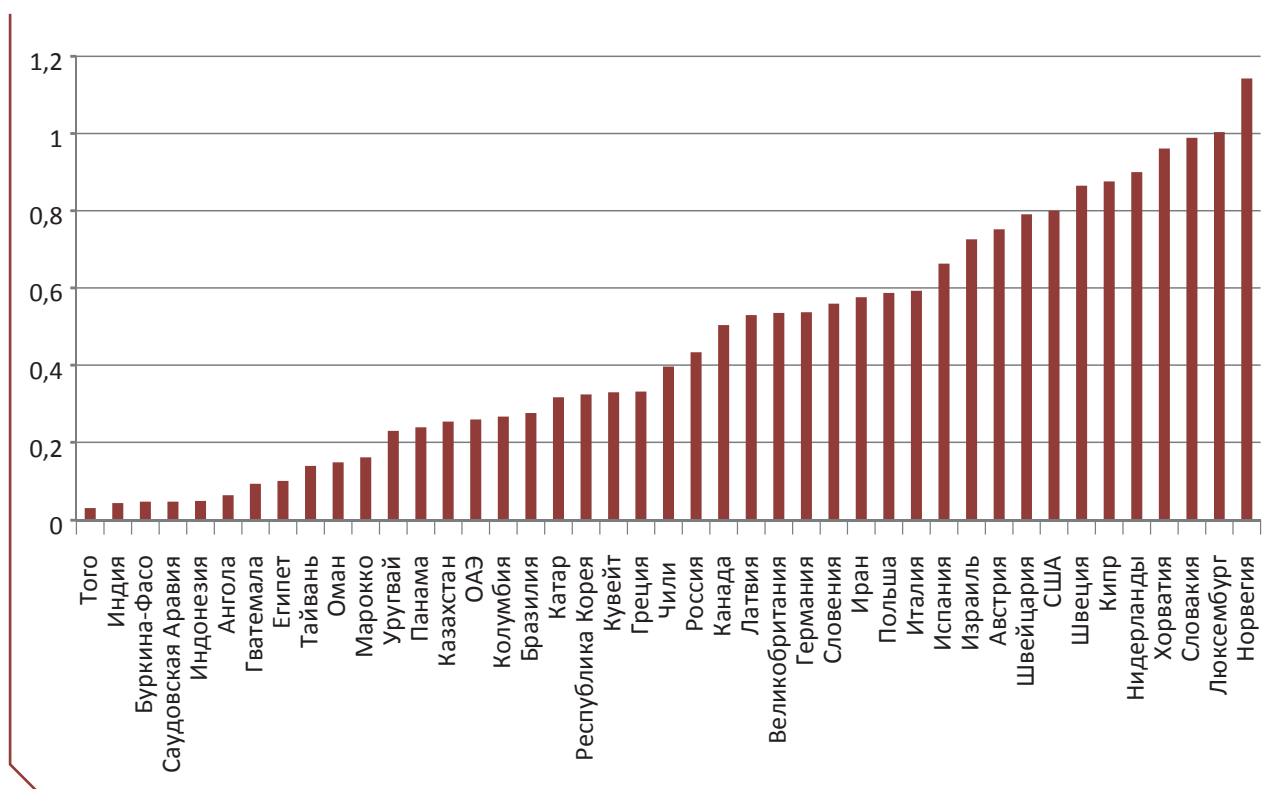

Рис. 30. Соотношение предпринимателей, занятых оказанием услуг бизнесу и потребителям, 2020
Источник: APS 2020

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Выборка взрослого трудоспособного населения, принимающего участие в опросе GEM, четко структурирована и отражает основные социально-демографические характеристики, такие как пол, возраст, уровень образования, доход, тип занятости и тип поселения. Анализ вовлеченности в предпринимательскую деятельность мужчин и женщин, представителей разных возрастных групп, граждан с разным

уровнем образования и типом занятости, а также жителей различных типов поселений позволяет создать уникальный портрет предпринимателя с учетом различных локальных и национальных социально-демографических особенностей, а также факторов, влияющих на них. Безусловно, в 2020 году к таким факторам в первую очередь относятся последствия пандемии COVID-19 во всем мире.

ПОЛ

Для российского предпринимательства в целом характерно преобладание мужчин-предпринимателей. В 2019 году в гендерной структуре впервые наблюдалось изменение в сторону преобладания женщин-предпринимателей (54,4 %), но в 2020 году рас-

пределение вернулось к привычной картине: доля предпринимателей-мужчин составила 57,4 %. Показатели предпринимательской активности мужчин остаются по-прежнему стабильно выше среди как ранних предпринимателей в целом (56,3 % мужчин к 43,7 % женщин), так

и нарождающихся предпринимателей (60,8 % мужчин и 39,2 % женщин), а также владельцев нового бизнеса (52,8 % мужчин к 47,2 % женщин).

В 2020 году предпринимательская активность мужчин была выше предпринимательской активности женщин (рис. 31). При этом активность представителей обоих полов в 2020 году снизилась: 9,7 % мужчин (2019—10,2 %) и 7,3 % женщин (2019—8,6 %) вовлечены в создание нового бизнеса. Если вовлеченность женщин в раннее

предпринимательство с 2012 года развивается скачкообразно, то у мужчин-предпринимателей наблюдается первый спад в ранней предпринимательской активности с 2014 года. И хотя показатели для мужчин и женщин с 2019 года остаются выше средних за предыдущие годы исследования, очевидно, что экономический кризис, вызванный условиями пандемии COVID-19, оказал негативное влияние на раннюю предпринимательскую активность представителей обеих гендерных групп.

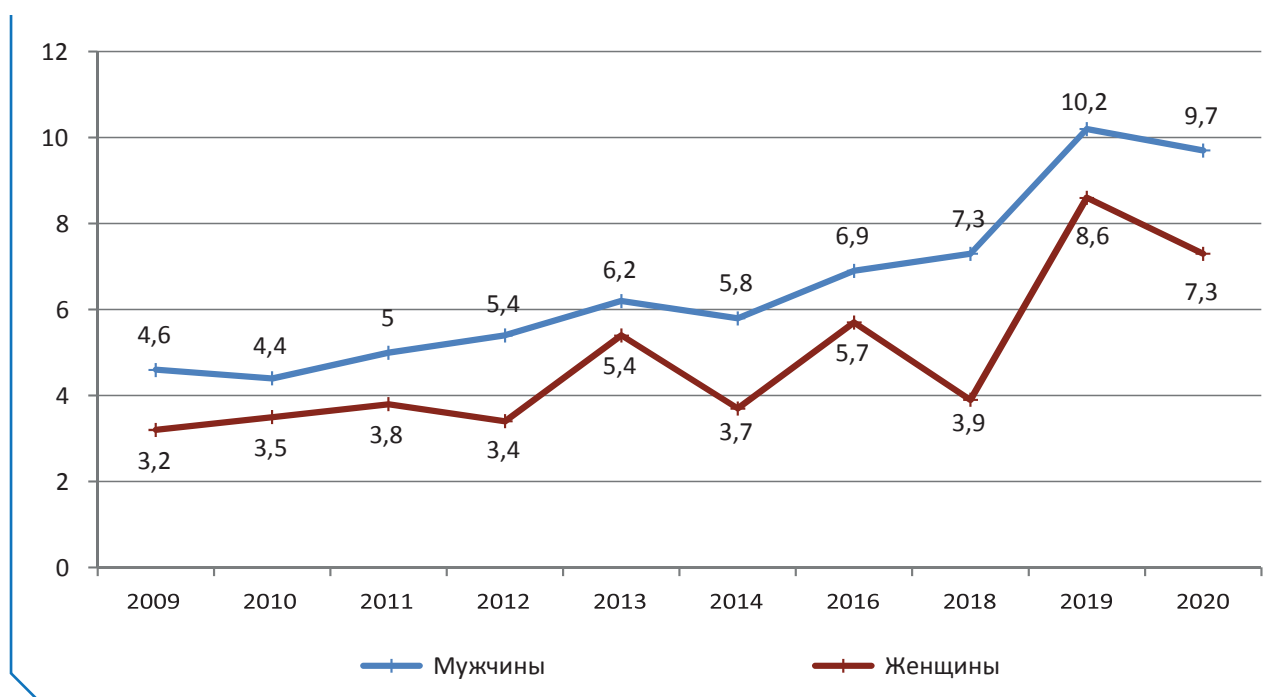

Рис. 31. Ранняя предпринимательская активность мужчин и женщин, 2009–2020, %
Источник: APS Russia 2009–2020

На рис. 32 представлен относительный гендерный разрыв ранней предпринимательской активности. Отношение активности женщин-предпринимателей к активности мужчин-предпринимателей отражает нестабильность гендерного распределения и скачкообразный характер вовлеченности женщин в раннее предпринимательство. Так, начиная с 2013 года при общем преобладании мужчин-предпринимателей чередуется более равно-

мерное гендерное распределение (например, в 2013, 2016 и 2019 годах) и более выраженный разрыв между представителями обоих полов (например, в 2012, 2014, 2018 годах, когда на каждую женщину-предпринимателя приходилось примерно два мужчины-предпринимателя). В 2020 году подобная тенденция также сохранилась — гендерный разрыв вновь увеличился, но менее значительно, чем в вышеописанные периоды.

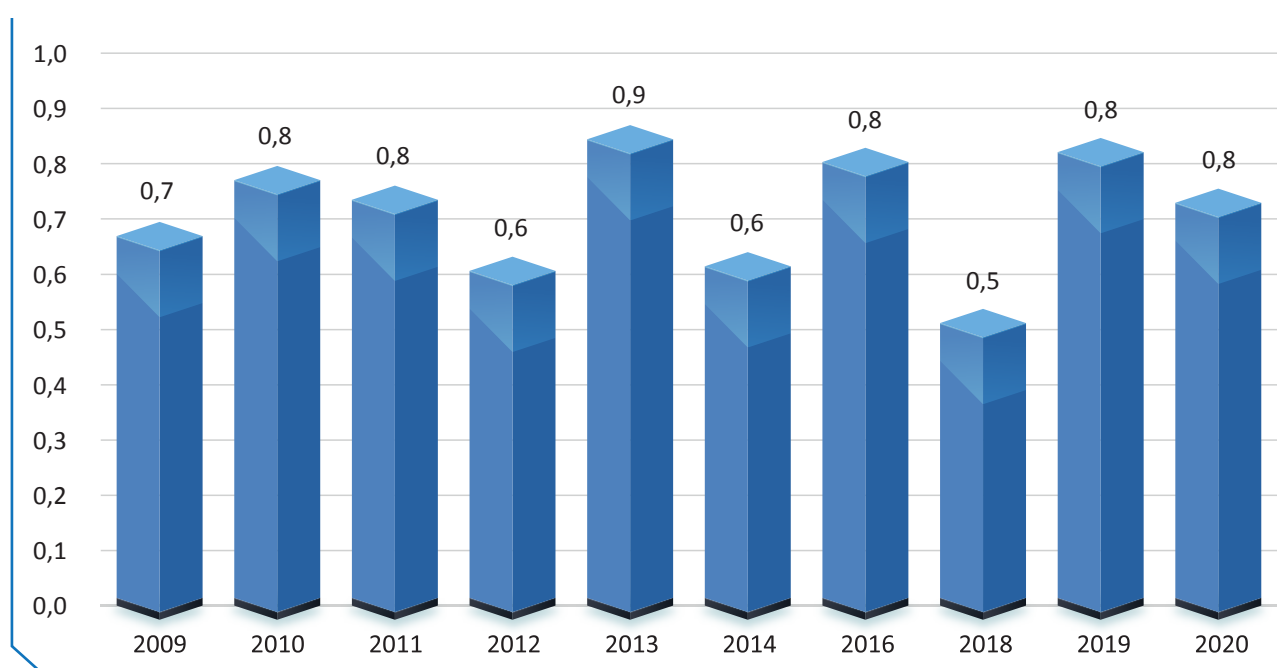

Рис. 32. Относительный гендерный разрыв ранней предпринимательской активности: соотношение женщин-предпринимателей и мужчин-предпринимателей, 2009–2020

Источник: APS Russia 2009–2020

Таким образом, женщины-предприниматели по-прежнему более подвержены влиянию негативных экономических условий, они обращаются к предпринимательским инициативам в более благоприятные для экономики периоды и выбирают работу по найму в периоды кризисов. Тем не менее, показатели 2020 года свидетельствуют о том, что в условиях пандемии COVID-19 мужчины-предприниматели также были вынуждены отказываться от инициатив, связанных с открытием бизнеса. Процент нарождающихся предпринимателей для представителей обеих гендерных групп уменьшился по сравнению с 2019 годом и составил 5 % мужчин (2019–6,1 %) и 3 % женщин (2019–3,5 %). Эти показатели остаются выше, чем в среднем за предыдущие годы исследования, что свидетельствует о поиске возможностей адаптироваться к неблагоприятным условиям для реализации предпринимательских инициатив.

На рис. 33 представлена динамика предпринимательской активности устоявшихся пред-

принимателей по годам. Гендерная структура устоявшихся предпринимателей до 2011 года была представлена относительно равномерным соотношением мужчин и женщин, а начиная с 2012 года, несмотря на общий рост активности в обеих гендерных группах, индекс активности мужчин-предпринимателей хоть и развивается скачкообразно, но остается стабильно выше, чем для женщин-предпринимателей. Для женщин-предпринимателей на протяжении последних нескольких лет характерен медленный спад активности с периодами стабильного уровня вовлеченности в устоявшееся предпринимательство: так, в 2016 и 2018 годах активность женщин составила 4,6 %, затем в 2019 году последовал спад и лишь незначительный рост в 2020 году (2019–3,7 %, 2020–3,8 %). Активность предпринимателей-мужчин с 2014 года характеризуется поочередной сменной роста (2016–6 %, 2019–6,6 %) и падения (2014–4,6 %, 2018–5,2 %). В 2020 году этот показатель для мужчин снова снизился (5,6 %).

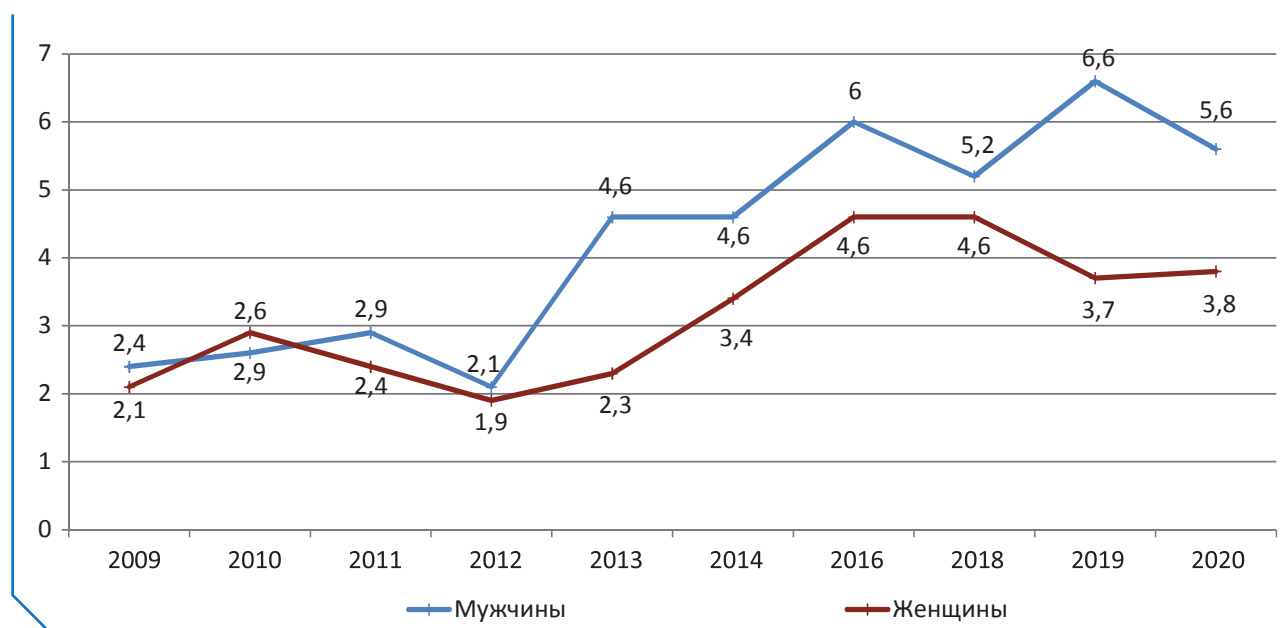

Рис. 33. Активность устоявшихся предпринимателей среди мужчин и женщин, 2009–2020, %

Источник: APS Russia 2009–2020

Общую картину изменений вовлеченности мужчин и женщин в раннее и устоявшееся предпринимательство по годам можно увидеть через соотношение ранних и устоявшихся предпринимателей в обеих гендерных группах (рис. 34). Этот показатель неоднороден на протяжении всего исследования. Для мужчин до 2012 года характерна большая вовлеченность в раннее предпринимательство с резкими скачками в 2012 (2,6), падениями в 2013 (1,3) годах, а также последующим медленным ростом превалирования вовлеченности в раннее предпринимательство вплоть до 2020 года (1,7). Женщины же до 2012 года в целом были меньше вовлечены в предпринимательскую активность на стадии зрелости, но в 2013 году соотношение ранних и устоявшихся предпринимателей-женщин было практически вдвое больше, чем у предпринимателей-мужчин. В 2014–2016 гг. соотношение мужчин и женщин в раннем и устоявшемся бизнесе было равным (1,2 для обеих гендерных групп), то есть распре-

деление по двум типам предпринимательской активности было максимально равномерным. В 2018 году женщины были больше вовлечены в устоявшийся бизнес, а в 2019-м в создание нового бизнеса. В 2020 году женщины вновь отдали большее предпочтение устоявшемуся бизнесу (1,9), хотя в целом остались более открытыми новым предпринимательским инициативам, чем мужчины-предприниматели. Таким образом, в целом можно отметить, что в последние годы женщины чаще отдают предпочтение созданию нового бизнеса, а не продолжению существующего. Мужчины продолжают демонстрировать более осторожное предпринимательское поведение, сочетая новые предпринимательские инициативы с сохранением уже существующих бизнесов. Данные исследования 2020 года свидетельствуют, что в условиях пандемии COVID-19 мужчины показали большую готовность приспособления к кризису и поиску возможностей для открытия бизнеса в новых экономических условиях.

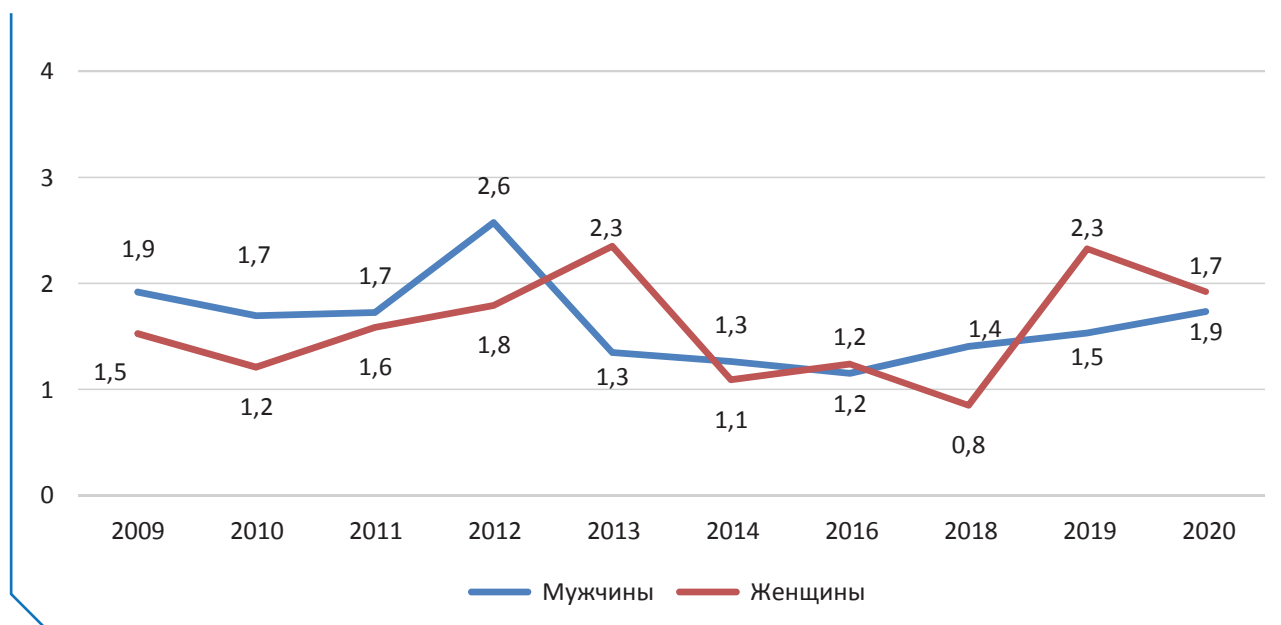

Рис. 34. Соотношение ранних и устоявшихся предпринимателей среди мужчин и женщин, 2009–2020

Источник: APS Russia 2009–2020

ВОЗРАСТ

В 2020 году средний возраст российского предпринимателя составляет 38 лет. Возраст типичного раннего предпринимателя — 36 лет. Владельцы устоявшегося бизнеса несколько старше, их средний возраст составляет 42 года.

Распределение предпринимательской активности по возрастным группам (рис. 35) в 2020 году претерпело небольшие изменения. Наиболее активной остается группа 25–34 года, хотя ее показатели несколько снизились (2019–19,4 %, 2020–17 %). В группе 35–44 года также произошло снижение предпринимательской активности, но уже более значительное (2019–18 %, 2020–13,7 %). Показатели для остальных возрастных групп продемонстрировали незначительный рост по сравнению с 2019 годом. Вовлеченность молодежи (18–24 года) осталась примерно на том же уровне, что и в 2019 году (2019–14,5 %, 2020–15,1 %), когда был отмечен резкий рост активности

молодых предпринимателей. Таким образом, молодые люди продолжают рассматривать предпринимательство как один из вариантов карьерного выбора. Представители возрастной группы 45–54 года уже на протяжении трех лет исследования показывают рост вовлеченности в предпринимательскую деятельность (2018–9,5 %, 2019–12,6 %, 2020–13,7 %). Несмотря на то, что возрастающая группа 55–64 года по-прежнему стабильно менее остальных вовлечена в предпринимательство, показатель ее активности в 2020 году достиг максимума за последние годы исследования (2019–5,5 %, 2020–6,3 %). Данные 2020 года показывают, что, несмотря на условия пандемии COVID-19, распределение предпринимательской активности по возрастным группам сохраняется. Представители более молодых возрастных групп по-прежнему наиболее активны, что свидетельствует о готовности брать на себя

риски при выборе самостоятельного карьерного пути вместо стабильной работы по найму. Рост активности старшей возрастной группы респондентов может говорить о том, что пред-

ставители этой группы на данный момент рассматривают предпринимательство в качестве способа адаптации к сложным экономическим условиям и получения заработка.

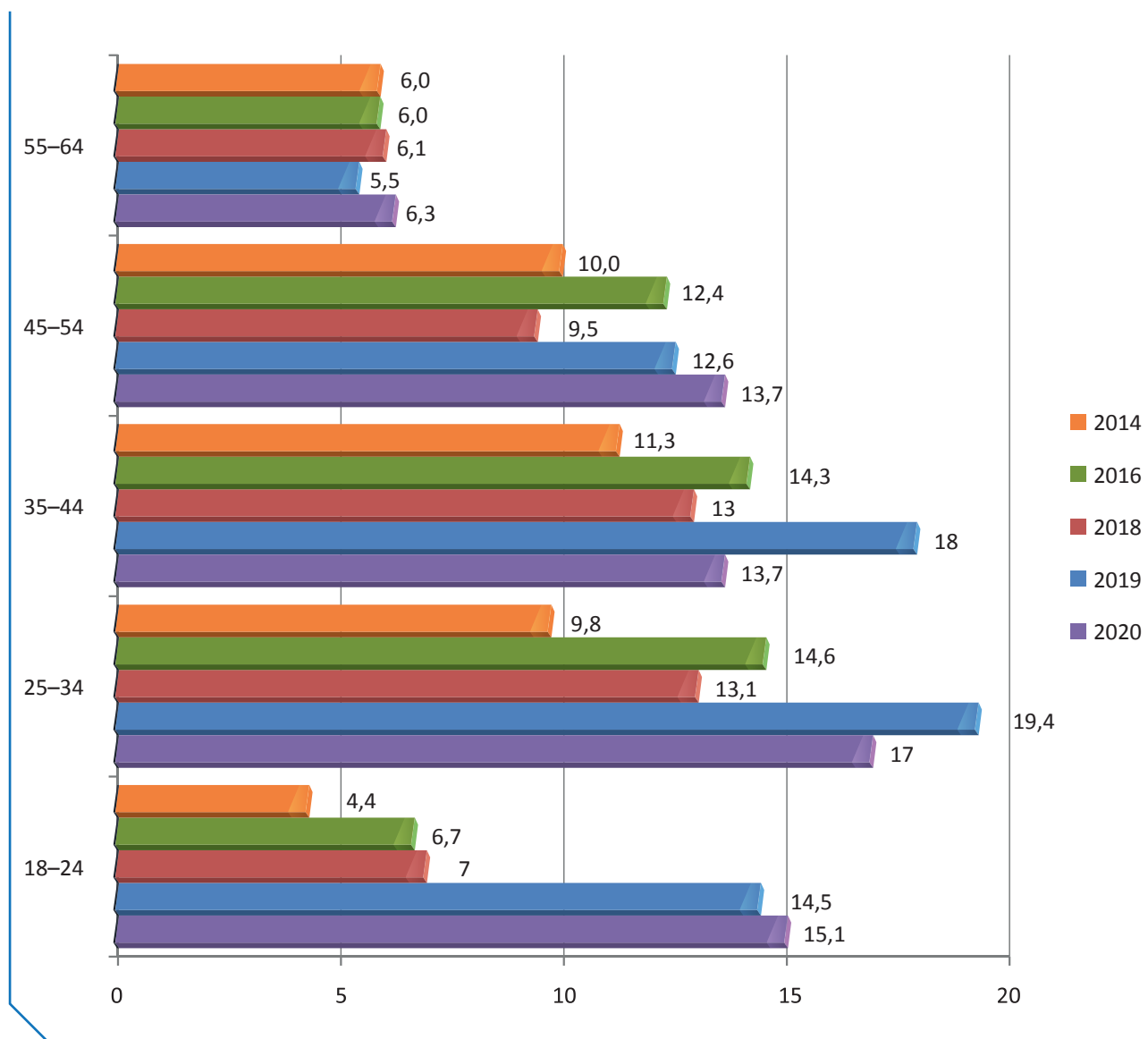

Рис. 35. Предпринимательская активность по возрастным группам, 2014–2020, %
 Источник: APS Russia 2014–2020

В 2020 году для ранних и устоявшихся предпринимателей характерно более однородное распределение по возрастным группам, чем в 2019 году (рис. 36). Среди ранних предпринимателей по-прежнему наиболее активна возрастная группа 25–34 года

(34,7%), хотя в целом активность данной группы снизилась (2019–39,2%). Также немного снизилась активность группы 35–44 года (2019–26,3%, 2020–23,4%). Для остальных возрастных групп в 2020 году отмечается рост ранней предпринимательской активности.

Наиболее заметный рост продемонстрировала возрастная группа 45–54 года — ее активность выросла практически вдвое по сравнению с 2019 годом (2019–10,3 %, 2020–19,2 %).

Среди устоявшихся предпринимателей наоборот заметно сократилась активность возрастной группы 45–54 года (2019–29,8 %, 2020–20,4 %). Активность группы 35–44 года также снизилась (2019–38,3 %, 2020–31,2 %), но, как и в прошлом году, эта группа по-прежнему представлена большинством устоявшихся предпринимателей. Для остальных возрастных групп отмечается стабильный рост

активности на протяжении двух лет. Несмотря на то, что вовлеченность молодежи (возрастная группа 18–24 года) остается наименьшей, ее активность увеличилась вдвое (2019–1,1 %, 2020–2,2 %). Активность группы 25–34 года выросла незначительно (2019–22,3 %, 2020–25,8 %), а вот активность наиболее возрастной группы 55–64 года в 2020 году выросла более чем в два раза, тем самым уже второй год демонстрируя скачкообразные изменения вовлеченности в устоявшееся предпринимательство (2018–20 %, 2019–8,5 %, 2020–20,4 %).

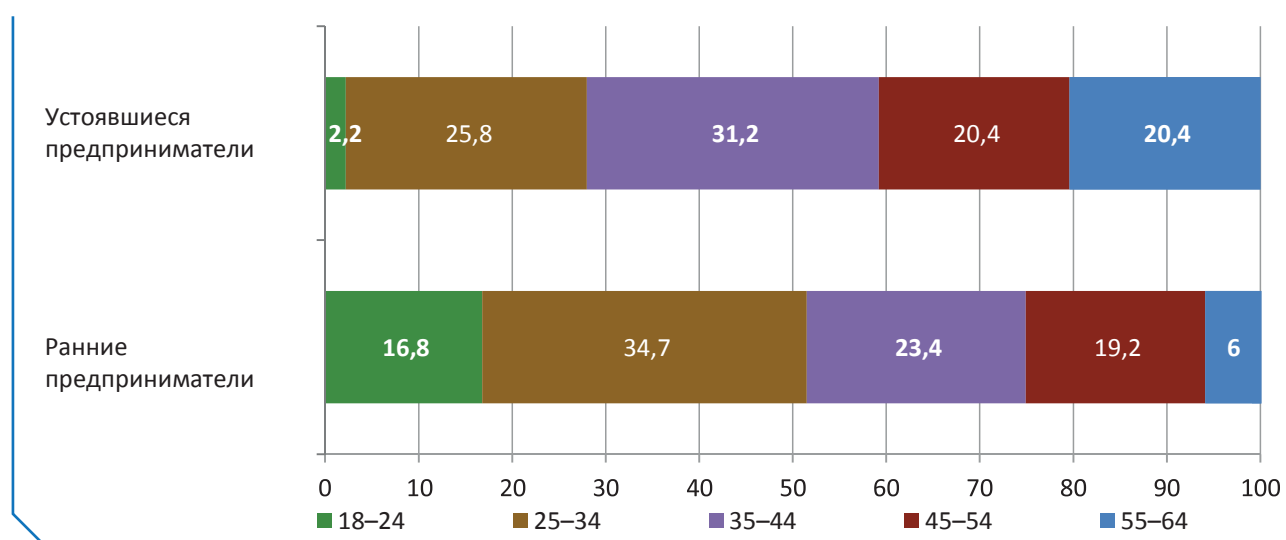

Рис. 36. Предпринимательская активность по возрастным группам среди устоявшихся и ранних предпринимателей, 2020, %

Источник: APS Russia 2020

В 2020 году картина предпринимательской активности разных возрастных групп (рис. 37) несколько изменилась. Если в 2019 году наибольшее количество ранних предпринимателей было отмечено в группе 25–34 года, то в 2020 году наибольшую активность в открытии нового бизнеса проявила группа 18–24 года (14,1 %), хотя уровень ее активности практически не изменился за прошедший год (2019–14 %). Иными словами, наблюдается небольшой спад ранней предпринимательской

активности в группе 25–34 года (2019–15,2 %, 2020–12,2 %). Также снижение активности продемонстрировали ранние предприниматели возрастных групп 35–44 года (2019–10,8 %, 2020–8 %) и 55–64 года (2019–3,6 %, 2020–2,2 %). Доля возрастной группы 45–54 года в раннем предпринимательстве наоборот заметно выросла (2019–5,3 %, 2020–8,6 %), превысив долю активности группы 45–44 года. Среди устоявшихся предпринимателей наиболее активной остается возрастная группа 35–44 года,

при этом в целом ее показатели тоже снизились (2019–7,6 %, 2020–5,9 %). Небольшой рост продемонстрировали три возрастные группы устоявшихся предпринимателей: 18–24 года (2019–0,5 %, 2020–1 %), 25–34 года (2019–4,2 %, 2020–5 %), 55–64 года (2019–1,8 %, 2020–4,1 %), рост последней группы наиболее заметен — показатель увеличился более, чем в два раза. Наблюдается медленный, но стабильный рост показателя устоявшейся активности для группы 18–24 года, что говорит о том, что молодые люди стали менее склонны к закрытию недавно начатых бизнесов. Для возрастной группы 45–54 года отмечается спад устоявшейся предпринимательской активности в 2020 году (2019–7,5 %, 2020–5,1 %). В целом представители трех молодых возрастных групп также как и в 2019 году, остаются больше вовлечены

в раннюю предпринимательскую активность, чем в устоявшийся бизнес. Для двух других возрастных групп по сравнению с 2019 годом произошли заметные изменения в распределении соотношения ранней и устоявшейся предпринимательской активности. В группе 45–54 года доля ранних предпринимателей стала выше, чем устоявшихся, а в группе 55–64 года наблюдается обратная ситуация — респондентов, вовлеченных в создание нового бизнеса, стало практически в два раза меньше, чем вовлеченных в устоявшийся бизнес. Таким образом, общая картина предпринимательской активности возрастных групп сохраняет преобладание ранней предпринимательской деятельности (в четырех возрастных группах из пяти) с заметным ростом вовлеченности в нее представителей среднего возраста.

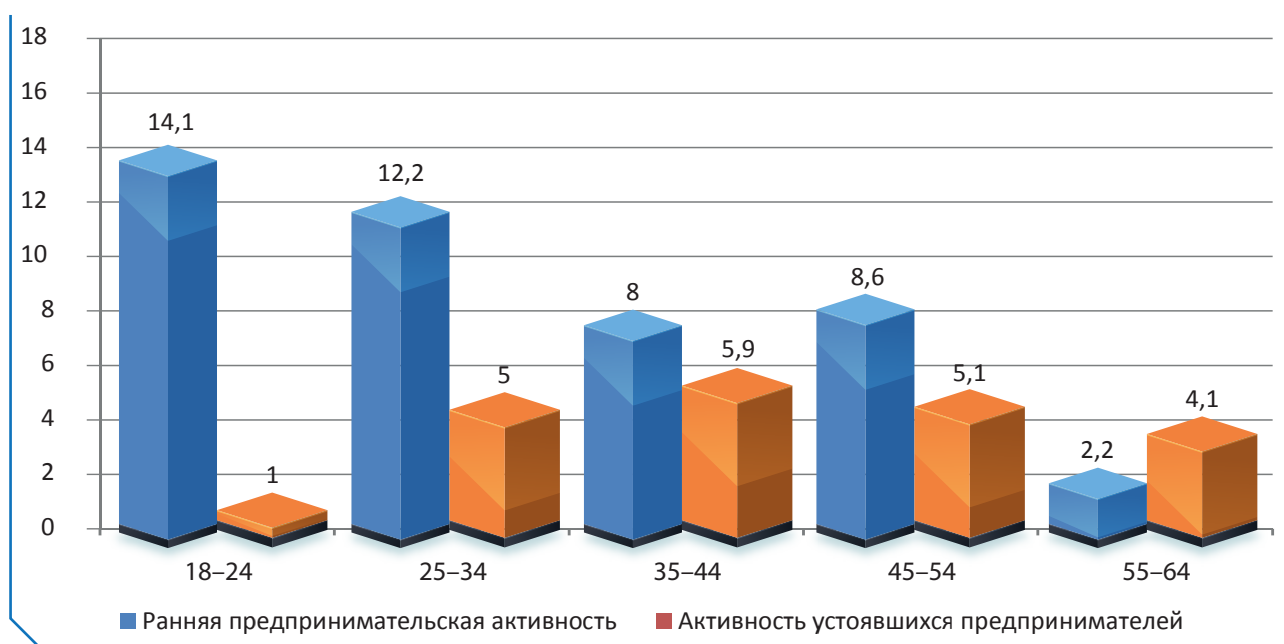

Рис. 37. Предпринимательская активность разных возрастных групп, 2020, %
Источник: APS Russia 2020

ОБРАЗОВАНИЕ

Индексы активности ранних и устоявшихся предпринимателей с разным уровнем образования в 2020 году представлены на рис. 38.

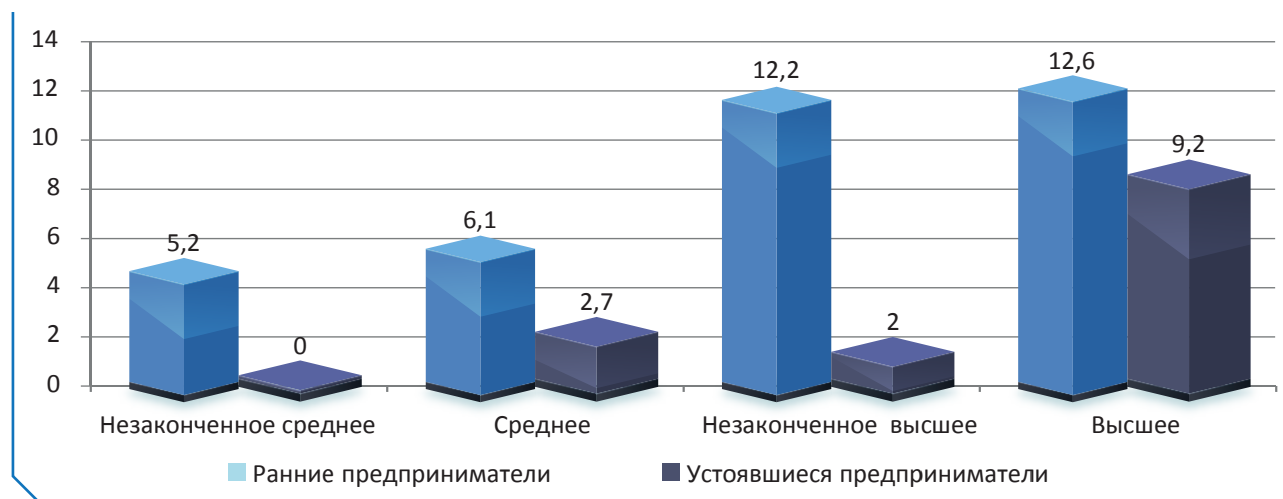

Рис. 38. Индексы предпринимательской активности респондентов с разным уровнем образования, 2020, %
Источник: APS Russia 2020

В 2020 году наиболее активно в предпринимательскую деятельность остаются вовлечены респонденты с высшим образованием. По сравнению с 2019 годом, индекс активности в этой группе вырос и для ранних (2019–11,8 %, 2020–12,6 %), и для устоявшихся предпринимателей (2019–7,7 %, 2020–9,2 %). Несмотря на небольшое снижение, остается высоким индекс активности ранних предпринимателей с незаконченным высшим образованием (2019–12,7 %, 2020–12,2 %), а вот для устоявшихся предпринимателей в этой образовательной группе по сравнению с 2019 годом произошел значительный спад активности (2019–6,3 %, 2020–2 %) — активность ранних предпринимателей в этой группе в 2020 году более чем в шесть раз превысила активность владельцев устоявшегося бизнеса. В целом для устоявшихся предпринимателей наблюдается заметное понижение активности среди всех образовательных групп, за исключением группы предпринимателей с высшим

образованием. Для ранних предпринимателей в целом картина поменялась менее заметно, но отмечается снижение активности группы со средним образованием (2019–9 %, 2020–6,1 %), а также небольшое увеличение индекса активности предпринимателей с незаконченным средним образованием (2019–3,9 %, 2020–5,2 %).

Распределение ранних и устоявшихся предпринимателей по уровню образования (рис. 39 и рис. 40) остается неоднородным. Но если для ранних предпринимателей на протяжении всех лет исследования было характерно в целом растущее преобладание респондентов со средним образованием, то в 2020 году впервые картина коренным образом меняется: 49,1 % ранних предпринимателей имеют высшее образование, а среднее — 44,3 %. Для устоявшихся предпринимателей в 2020 году изменения менее значительны. Также как и в прошлом году, преобладают респонденты с высшим образованием, при этом их доля выросла с 51,1 % в 2019 году до 64,5 %

в 2020 году. Доля устоявшихся предпринимателей со средним образованием продолжает снижаться (2019—40,4 %, 2020—34,4 %). Представленные графики иллюстрируют, насколько динамично меняется внутреннее распределение предпринимателей по уровню образования в зависимости от внешних условий, в том числе изменений экономической ситуации. Устоявшиеся предприниматели демонстрируют бóльшую устойчивость к внешним изменениям: несмотря на длительный кризисный период последних нескольких лет, перетекший в сложнейшие экономические условия пандемии COVID-19, в 2020 году сохранилась общая тенденция — продолжились рост активности предпринимателей с высшим образованием и снижение активности

устоявшихся предпринимателей со средним образованием. Такая картина может свидетельствовать о том, что в кризисной ситуации люди со средним образованием продолжают выбирать работу по найму в качестве более стабильного и гарантированного источника заработка. Для ранних предпринимателей со средним образованием 2020 год оказался переломным, и они также, вероятно, предпочли гарантии работы по найму возможностям для заработка в рамках предпринимательских инициатив. В то же время предприниматели с высшим образованием, напротив, во время экономической нестабильности продолжают отдавать предпочтение развитию собственного бизнеса как основного источника заработка.

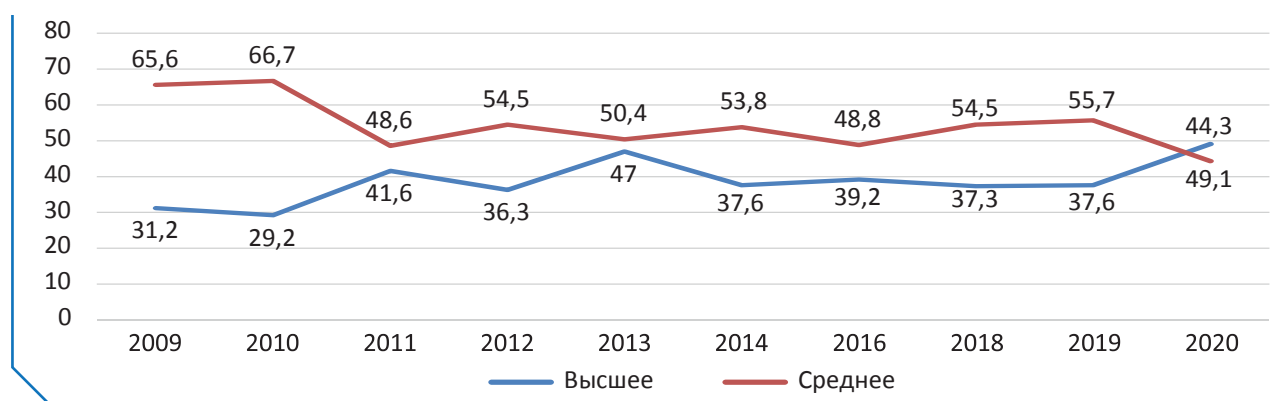

Рис. 39. Распределение ранних предпринимателей по уровню образования, 2009–2020, %
Источник: APS Russia 2009–2020

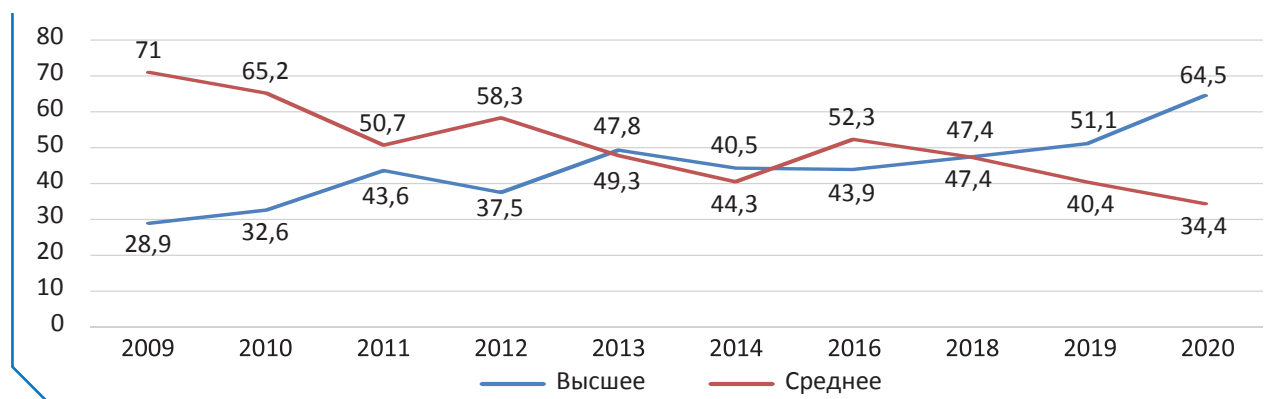

Рис. 40. Распределение устоявшихся предпринимателей по наличию высшего и среднего образования, 2009–2020, %
Источник: APS Russia 2009–2020

GEM ежегодно проводит сравнительный анализ индекса образованности предпринимателей среди стран — участниц исследования. И ранние, и устоявшиеся предприниматели из России ста-

бильно относятся к числу самых высокообразованных. В 2018 и 2019 годах Россия была на втором месте по индексу образованности, а в 2020 году вышла на первое место, обогнав ОАЭ.

ТИП ЗАНЯТОСТИ

Распределение по основным типам занятости дополняет портрет российского предпринимателя. В 2020 году 33,7 % респондентов, вовлеченных в предпринимательскую деятельность, продолжали работать по найму (с полной или частичной занятостью), 5 % респондентов не имели официального места работы, а 3,9 % относились к группе студентов и пенсионеров.

На рис. 41 представлен индекс ранней предпринимательской активности в России по основным типам занятости за последние четыре года исследования. Данные 2020 года свидетельствуют о том, что во всех группах занятости произошел спад вовлеченности

в открытие нового бизнеса. Респонденты, работающие по найму, несмотря на небольшое снижение показателей, по-прежнему наиболее активно вовлечены в раннее предпринимательство (2020—10,9 %, 2019—12,1 %). Индекс для группы безработных в последние годы исследования показывал тенденцию к постепенному росту, но в 2020 году активность в этой группе заметно снизилась (2019—3,1 %, 2020—2 %). Группа студентов и пенсионеров на фоне наименьшей вовлеченности в предпринимательские инициативы в 2020 году продемонстрировала заметный спад в показателях — индекс вовлеченности этой группы упал в два раза (2019—0,8 %, 2020—0,4 %).

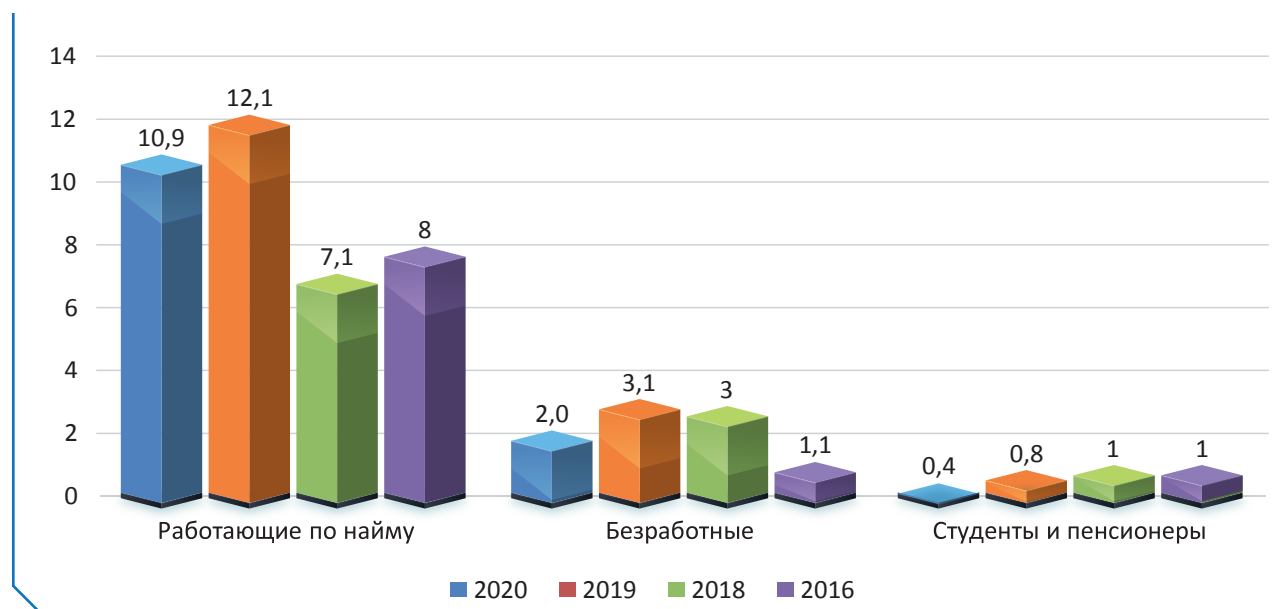

Рис. 41. Индекс ранней предпринимательской активности по типам занятости, 2016–2020, %

Источник: APS Russia 2016–2020

Безусловно, пандемия COVID-19 кардинальным образом изменила условия и возможности для предпринимательской деятельности. Данные GEM 2020 года позволяют оценить, какое влияние оказала пандемия на предпринимательскую активность по нескольким группам занятости. На рис. 42 представлена предпринимательская активность в 2020 году по трем группам (работающие по найму (с полной или частичной занятостью), самозанятые и находящиеся в поиске работы) до начала пандемии COVID-19 и в ее условиях. Так, активность группы респондентов, работающих по найму, значительно снизилась (46,9 % — до COVID-19, 33,7 % — в условиях COVID-19), а для двух дру-

гих групп наоборот наблюдается рост активности в условиях пандемии коронавируса: активность самозанятых довольно заметно выросла (77,1 % — до пандемии, 82,9 % — в условиях пандемии), а для тех, кто находится в поиске работы, отмечается минимальный рост (5 % — до пандемии, 5,4 % — в условиях пандемии). Это позволяет сделать вывод о том, что в условиях пандемии COVID-19 многие респонденты, имеющие стабильную работу, могут отказываться от предпринимательских инициатив, а самозанятые и безработные (находящиеся в поиске работы) наоборот пытаются адаптироваться к сложившимся экономическим условиям, открывая бизнес.

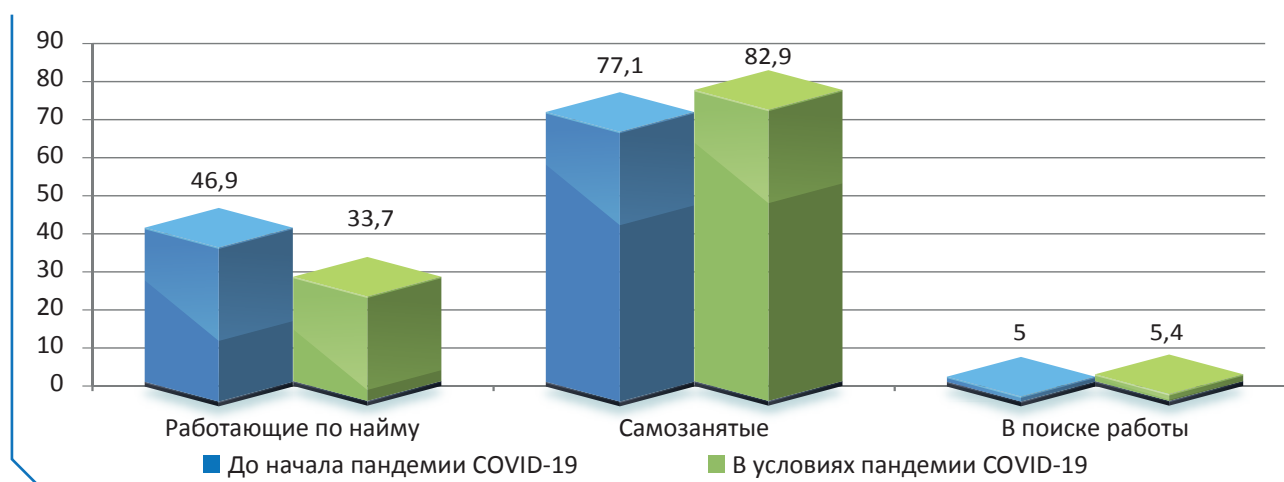

Рис. 42. Предпринимательская активность в 2020 году по типам занятости до и в условиях пандемии COVID-19, 2020, %

Источник: APS Russia 2020

ТИП НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Условия населенного пункта и региона проживания определяют среду для осуществления предпринимательской деятельности. Качество инфраструктуры, уровень доходов, плотность населения и другие локальные факторы влияют на возможности развития предпринимательства.

В целом, также как и в 2019 году во всех типах населенных пунктов преобладает раннее предпринимательство (рис. 43). Однако, если в 2019 году во всех типах поселений наблюдалось увеличение активности ранних предпринимателей, то в 2020 году картина немного изменилась. Так, в сельской

местности, малых городах с населением до 100 тысяч жителей (2019–10,6 %, 2020–7,5 %) и городах-миллионниках (2019–12 %, 2020–8,8 %) показатели ранней активности снизились примерно на треть. Для городов с населением от 100 до 500 тысяч жителей и от 500 тысяч до миллиона жителей напротив наблюдается рост количества новых бизнесов. В 2020 году показатель ранней пред-

принимательской активности в этих типах поселений был самым высоким и составил 10,4 %. Наименее активно в раннее предпринимательство в 2020 году были вовлечены жители сельской местности, что отличается от картины 2019 года, когда минимальный уровень активности был отмечен в городах с численностью от 500 тысяч до 1 миллиона жителей.

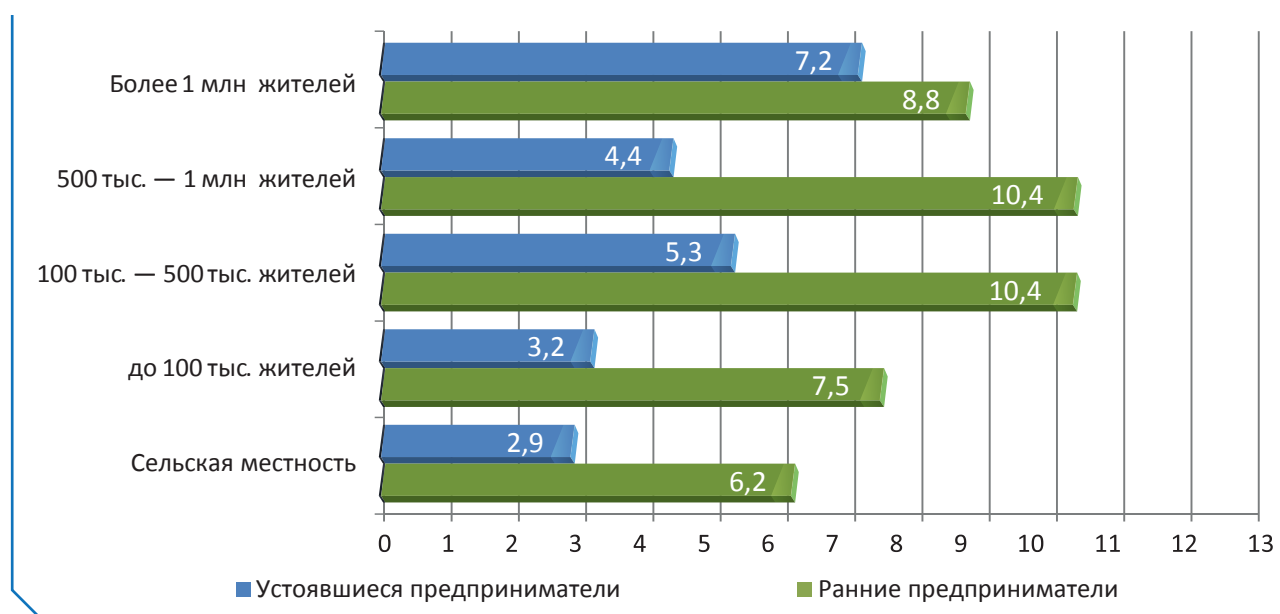

Рис. 43. Распределение ранних и устоявшихся предпринимателей по типу поселения, 2020, %
Источник: APS Russia 2020

Для устоявшихся предпринимателей картина распределения предпринимательской деятельности по типам поселений хоть и менее значительно, но также изменила свои черты. Небольшой спад активности зафиксирован для трех типов населенных пунктов из пяти: сельской местности (2019–3,1 %, 2020–2,9 %), городов до 100 тысяч жителей (2019–3,9 %, 2020–3,2 %) и городов от 100 тысяч до 500 тысяч жителей (2019–6,4 %, 2020–5,3 %). В то же время, небольшой рост активности отмечается для городов от 500 тысяч до 1 миллиона жителей (2019–3,2 %, 2020–4,4 %) и для городов-

миллионников (2019–6,2 %, 2020–7,2 %), при этом в последних в 2020 году устоявшаяся предпринимательская активность показала максимальное значение (в 2019 году наиболее активные устоявшиеся предприниматели были в городах от 100 до 500 тысяч жителей). Наименьший уровень активности устоявшихся предпринимателей также, как и в 2019 году, отмечен в сельской местности (2019–3,1 %, 2020–2,9 %).

В целом, в 2020 году жители сельской местности и малых городов менее вовлечены и в раннюю, и в устоявшуюся предприниматель-

скую деятельность, чем жители средних и крупных городов. При этом в городах-миллионниках растет число устоявшихся бизнесов, а в крупных и средних городах предприниматели напротив склонны к новым инициативам по открытию бизнеса.

Различаются типы населенных пунктов и по уровню предпринимательских намерений (рис. 44). В целом, в 2020 году произошли заметные изменения в распределении этого по-

казателя. Если в 2019 году респонденты из сельской местности были более других нацелены на открытие нового бизнеса, то в 2020 году индекс их намерений стал наименьшим из всех (2019—11 %, 2020—8,1 %). При этом, намерения жителей крупных городов (от 500 тысяч до 1 миллиона жителей) в 2019 году были самыми низкими, а в 2020 году выросли более чем в два раза и, наоборот, показали максимальное значение из всех (2019—4,3 %, 2020—10,9 %).

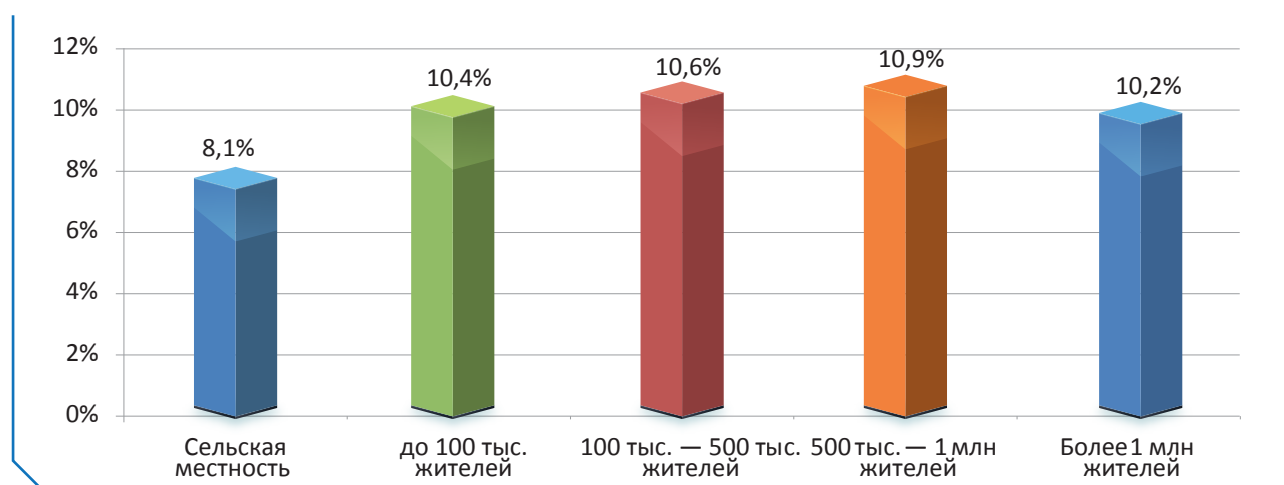

Рис. 44. Индекс предпринимательских намерений в разных типах населенных пунктов, 2020, %

Источник: APS Russia 2020

Для всех остальных типов населенных пунктов наблюдается заметный рост предпринимательских намерений, причем стоит отметить, что показатели этого года в городах до 100 тысяч жителей (2019—8,4 %, 2020—10,4 %), от 100 до 500 тысяч жителей (2019—6,9 %, 2020—10,6 %) и городах-миллионниках (2019—8,1 %, 2020—10,2 %) практически одинаковы и близки к максимальному значению 2020 года (10,9 % для крупных городов от 500 тысяч до 1 миллиона жителей). Таким образом, в 2020 году респонденты чаще стали задумываться о возможном открытии бизнеса в ближайшие годы во всех типах городов, от малых до миллионников, при этом горожане в целом стали более от-

крыты для предпринимательских инициатив, чем в предыдущие периоды исследований. Жители сельской местности стали наоборот менее заинтересованы в предпринимательских инициативах. Таким образом, оценка предпринимательских намерений в 2020 году с одной стороны может свидетельствовать о том, что жители городов быстрее адаптировались к условиям пандемии COVID-19 и нашли возможности для открытия бизнеса в новых реалиях, чем жители сельской местности, а с другой — об уменьшении возможностей поиска стабильной работы по найму и вынужденном рассмотрении предпринимательства как способа заработка в большинстве населенных пунктов.

МОТИВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Открытие собственного дела рассматривается частью индивидов как возможность большего заработка или реализации собственных идей. Они создают бизнесы, потому что хотят воспользоваться открывающимися возможностями, и для них этот шаг является добровольным. Другая их часть принимает решение о выборе предпринимательской карьеры вынужденно, потому что не существует иных возможностей получения дохода. Исходя из мотивов создания бизнеса, можно выделить добровольное и вынужденное предпринимательство. Различная мотивация по-разному влияет на цели и стратегии новых и развивающихся предпринимательских фирм. Добровольные предприниматели чаще демонстрируют нацеленность на высокие результаты, а вынужденные ставят более достижимые цели. Это оказывает влияние на перспективы роста. Добровольная мотивация позитивно влияет на рост бизнеса и нацеленность на него, а вынужденная — имеет обратный эффект.

Тип мотивации влияет и на другие предпринимательские устремления: желание инвестировать в развитие бизнеса, способность предлагать новые продукты и использовать новые технологии.

При проведении опросов взрослого трудоспособного населения респондентов, вовлеченных в создание и управление бизнесом, просили оценить по пятибалльной шкале важность для них четырех мотивов:

- изменить мир к лучшему;
- обеспечить высокое благосостояние и создать значительный капитал;
- продолжить семейную традицию;
- обеспечить источник дохода в условиях недостатка других вариантов трудоустройства.

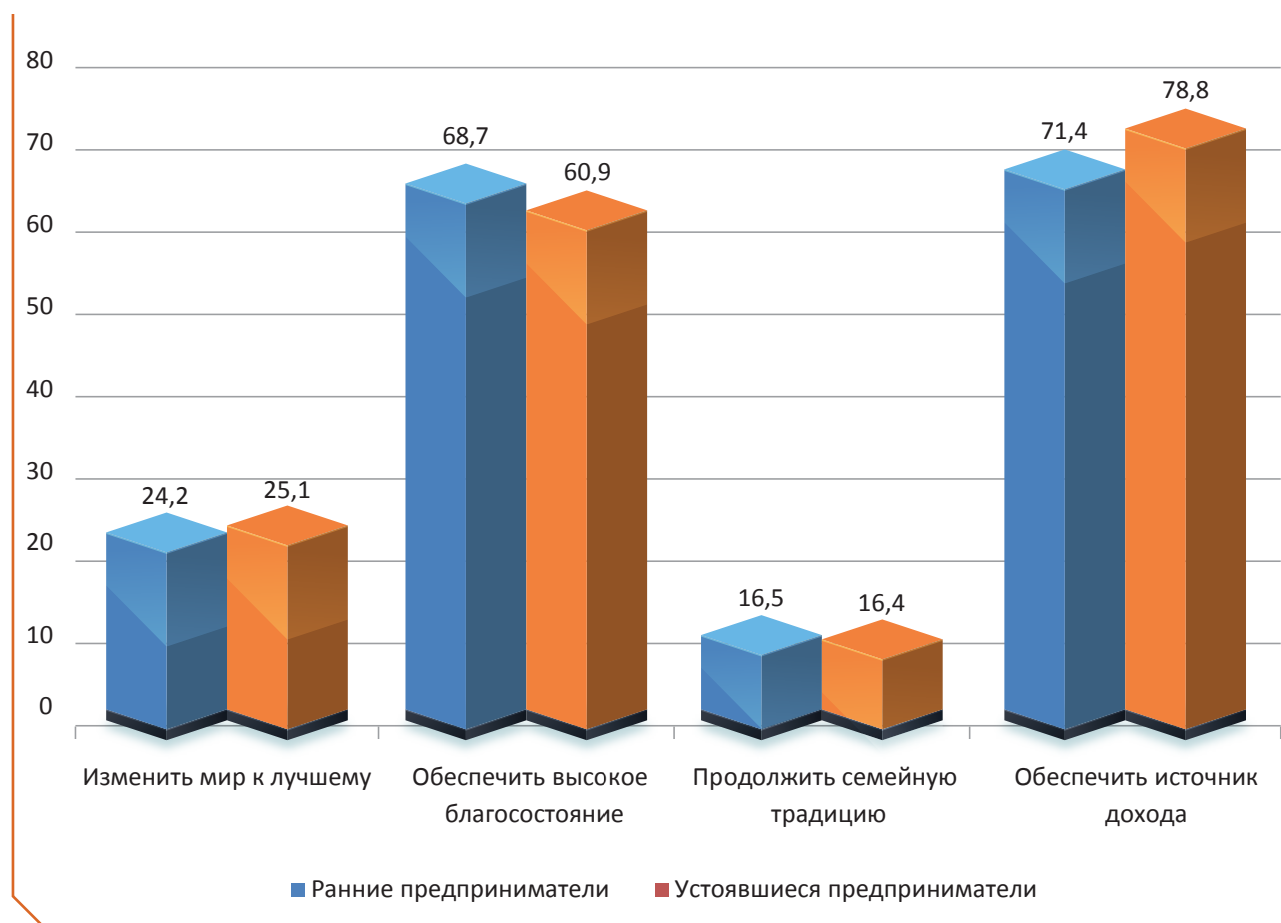

Рис. 45. Мотивы предпринимательской деятельности ранних и устоявшихся предпринимателей, 2020, %
Источник: APS Russia 2020

Наиболее часто предприниматели отметили, что на создание бизнеса их мотивирует необходимость обеспечения источника дохода. С этим в большей или меньшей степени согласились 71,4 % ранних и 78,8 % устоявшихся предпринимателей (рис. 45). Это говорит о том, что устоявшиеся предприниматели чаще вовлечены в бизнес вынужденно. Финансовые причины являются основными среди предпринимателей в России. 68,7 % ранних и 60,9 % устоявшихся предпринимателей согласны с тем, что мотивом их деятельности является желание обеспечить большой доход и благосостояние.

Около четверти как ранних, так и устоявшихся предпринимателей отметили, что при

выборе предпринимательской деятельности ими движет мотив изменить мир к лучшему. 16 % предпринимателей отметили, что продолжают семейную традицию.

Данный подход к классификации мотивов применяется в проекте второй год, сравнение с данными прошлого года показывает, что приоритизация не изменилась.

Мотивы предпринимательской деятельности различаются у мужчин и женщин (рис. 46). Процент вынужденной ранней предпринимательской активности выше у женщин, чем у мужчин: 66,6 % мужчин и 76,4 % женщин отметили, что отсутствие других вариантов работы подтолкнуло их к организации бизнеса.

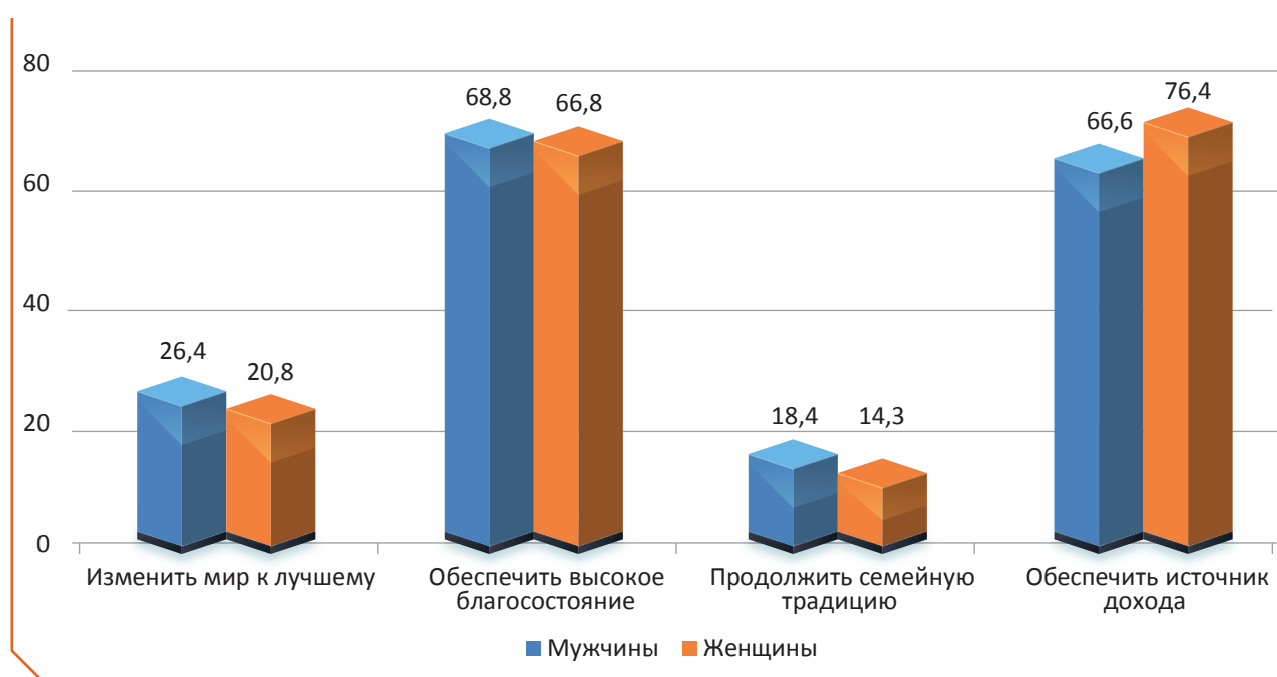

Рис. 46. Мотивы ранней предпринимательской активности мужчин и женщин, 2020, %
Источник: APS Russia 2020

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНВЕСТОРЫ

Для открытия нового бизнеса нужны ресурсы, в том числе финансовые. Неформальные инвесторы предоставляют финансирование для чужого нового бизнеса, как правило, для семьи или друзей. Большинство новых предприятий начинают с очень ограниченного финансирования — часто это личные ресурсы, включающие сбережения, кредиты и то, что можно одолжить у семьи и друзей. Неформальные инвестиции могут иметь критически важное значение для стартапов и предоставляться в тех случаях, когда коммерческие кредитные учреждения опасаются инвестировать. В 2020 году 4,9 % респондентов инвестировали в развитие чужого бизнеса. Это достаточно типичная картина для всех стран: в 29 из 43 стран — участниц проекта GEM доля неформальных инвесторов среди взрослого трудоспособного населения составила менее 5 %. Только в пяти странах — Чили, Саудовской Аравии, Гватемале, Анголе

и Того — доля инвестировавших в чужой новый бизнес превысила 10 %.

В России неформальных инвесторов больше среди мужчин: 8,9 % против 3,1 % у женщин. Наиболее активна в инвестировании в чужой бизнес возрастная группа 35–44 года (7,3 %). Старшие возрастные группы менее активно принимают участие в финансировании чужих бизнесов — около 3 %. Прогнозируемо чаще инвестируют респонденты с более высоким уровнем дохода. Среди респондентов с низкими доходами доля неформальных инвесторов составила 2,9 %, средними — 3,9 %, высокими — 8,6 %.

Инвестирование в чужой стартап — деятельность с высоким риском, и это влияет на сумму возможных вложений. Большинство респондентов инвестировали суммы, не превышающие 50 тыс. руб. (рис. 47). Более полумиллиона рублей инвестировали 16,2 % респондентов.

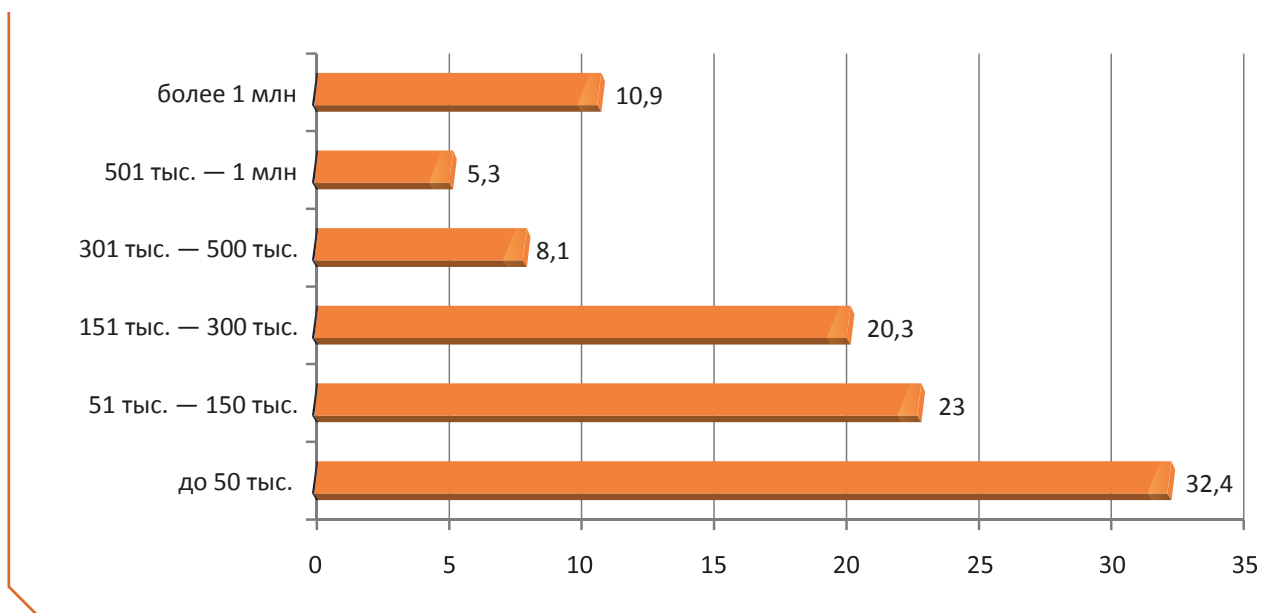

Рис. 47. Инвестиции неформальных инвесторов в руб., %

Источник: APS Russia 2020

Большинство неформальных инвесторов осуществляют вложения в бизнес своих родственников и друзей. Только 6 % респондентов

заявили, что финансово поддержали людей, с которыми у них нет родственных связей (рис. 48).

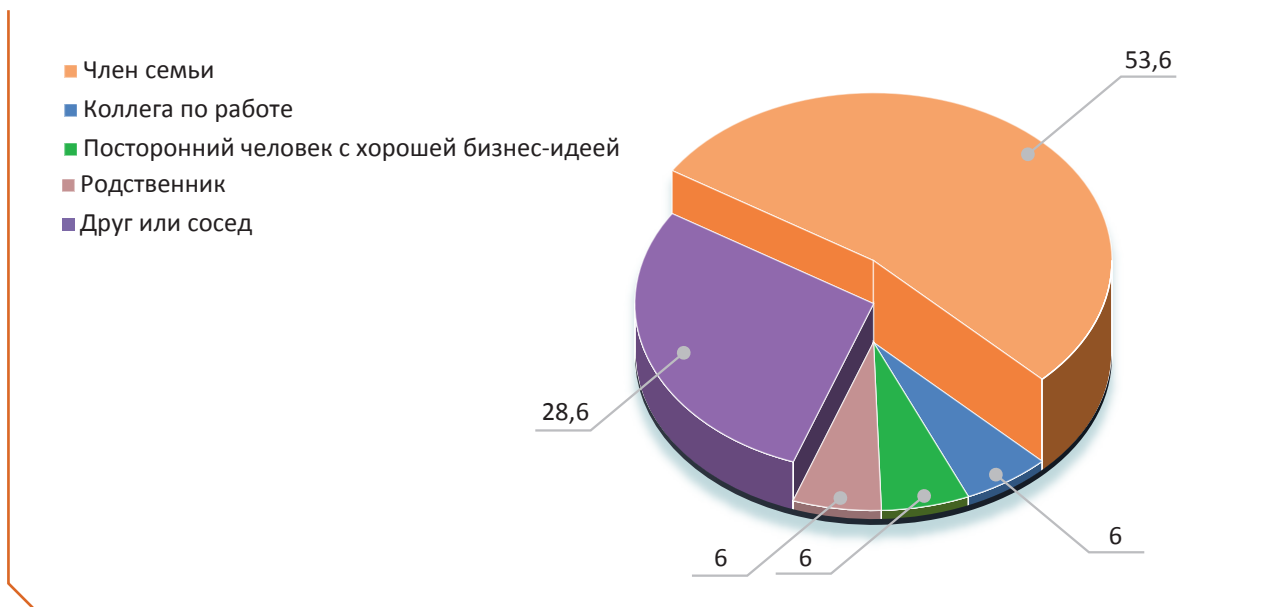

Рис. 48. Взаимоотношения неформального инвестора с тем, в чей бизнес осуществляется инвестирование

Источник: APS Russia 2020

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ

Предпринимательские устремления характеризуют намерения предпринимателей относительно будущего развития фирмы и отражают качественную природу предпринимательства. Страны различаются между собой не только по уровню предпринимательской активности, но и по тому, как предприниматели внедряют новые продукты, осуществляют производственный процесс, работают на зарубежных рынках, развивают свои предприятия и управляют их ростом. Амбициозные устремления ведут к повышению уровня предпринимательской активности,

способной оказать наиболее значимое влияние на экономический рост в стране. В проекте GEM изучаются намерения предпринимателей относительно инновационности, роста фирмы, охвата рынка и ориентации на международные рынки.

В проекте GEM изучаются намерения предпринимателей относительно инновационности, роста фирмы, охвата рынка и ориентации на международные рынки.

ИННОВАЦИОННОСТЬ

Одной из ключевых характеристик предпринимательства является его инновационность. В 2020 году в рамках проекта GEM рассматривались активность ранних и устоявшихся предпринимателей в высокотехнологичных секторах, а также географические масштабы рыночной

экспансии одновременно с оценкой новизны предлагаемых продуктов/услуг и внутриорганизационных процессов, которые отражают степень внедрения продуктовых и процессных инноваций.

Комбинация двух характеристик — географического охвата и степени новизны — по-

звояет рассчитать показатель, отражающий инновационный потенциал предприятий страны с точки зрения масштабируемости предлагаемых нововведений. Этот индекс отражает количество предпринимателей, деятельность которых может быть охарактеризована одним из следующих утверждений:

- предприятие работает как минимум на национальном рынке и его продукты, услуги или бизнес-процессы являются

новыми как минимум в масштабах этого рынка;

- предприятие работает как минимум на международном рынке и его продукты, услуги или бизнес-процессы являются новыми как минимум в масштабах этого рынка.

Результаты оценки новизны, создаваемой ранними предпринимателями, представлены на рис. 49.

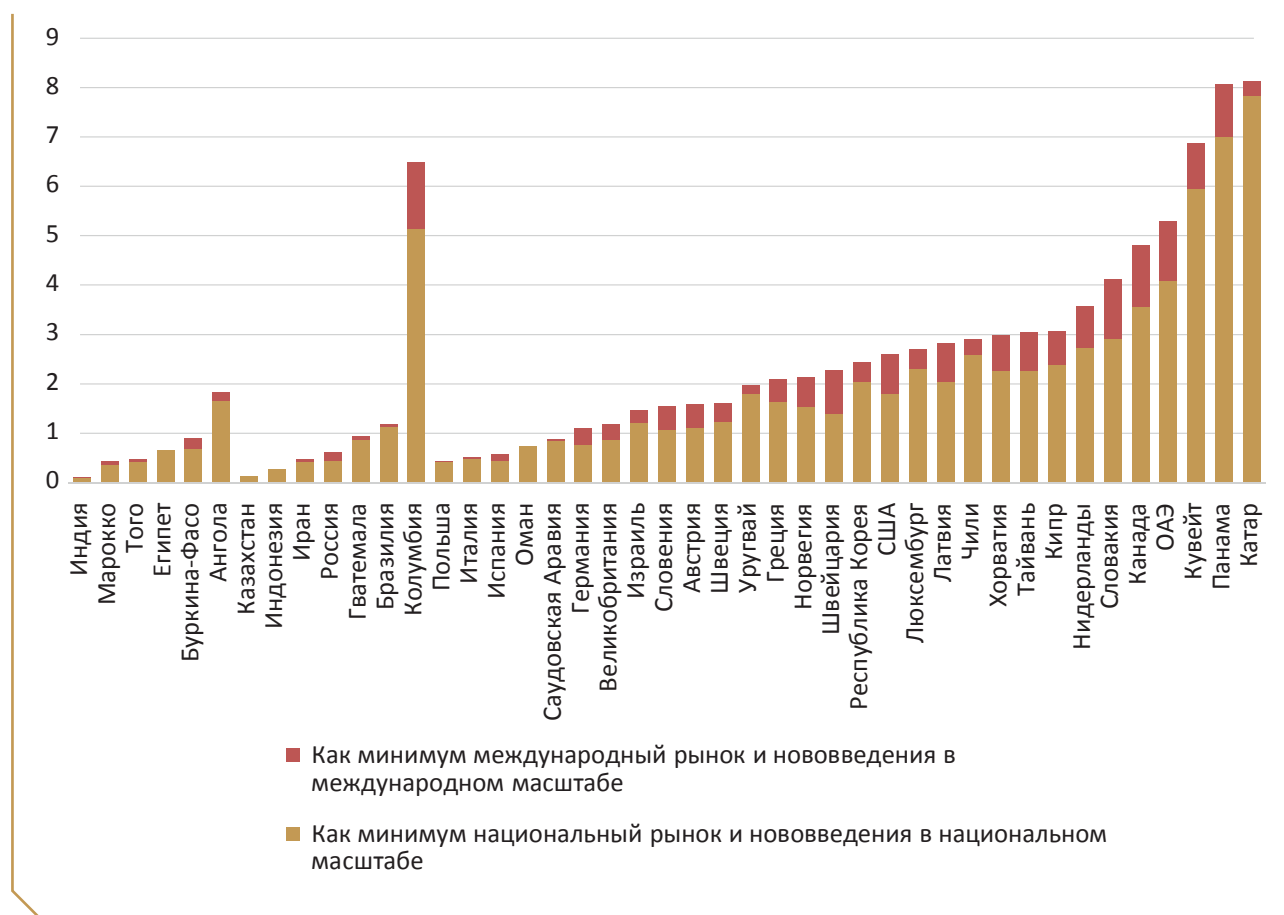

Рис. 49. Новизна продуктов, услуг и бизнес-процессов ранних предпринимателей, 2020, %
 Источник: APS 2020

Показатели по каждой из указанных категорий во всех странах — участницах проекта GEM являются невысокими, это свидетельствует о том, что подавляющее большинство ранних предпринимателей изначально ориентируется

на локальный рынок своего района, города или области, даже в случае наличия инновационного потенциала. Одновременно с этим, число ранних предпринимателей, являющихся высоко притязательными с точки зрения географической

экспансии и новизны продуктов и процессов, заметно различается по странам. Так, ранних предпринимателей, способных предложить нововведения на национальном рынке, оказалось мало среди респондентов из Индии, Марокко, Того, Египта и Буркина-Фасо, тогда как в Катаре, Панаме, Кувейте и Колумбии данный показатель варьируется в диапазоне от 5,1 % до 7,8 % от общего числа ранних предпринимателей. В России охват рынка и уровень инновационности фирм, создаваемых ранними предпринимателями, является невысоким — страна находится в середине рейтинга экономик со средним уровнем дохода по данному критерию. Это может быть связано с большим географическим масштабом государства, при котором ведение деятельности и внедрение нововведений в национальных масштабах представляется затруднительным.

Доля ранних предпринимателей с международным потенциалом с точки зрения экспансии

и новизны среди всех стран — участниц GEM оказалась еще ниже с максимальным значением около 1 % в Колумбии, Нидерландах, Словакии, Панаме и ОАЭ. В России данный показатель составил 0,02 %.

Распределение проектов российских предпринимателей с точки зрения масштабов новизны их продуктов/услуг и используемых технологий (новые для области, для всей страны или для всего мира) представлено на рис. 50. 13 % ранних предпринимателей посчитали, что их продукт является новым в масштабах области, в которой они ведут бизнес, 5 % оценили продукцию, как инновационную в масштабах страны, а 2 % — в мировом масштабе. Схожие оценки были отмечены и в отношении новизны технологий: 15 % ранних предпринимателей полагаются на новые для области технологии, новинки на уровне страны предлагают 2 % респондентов, а мира — 4 %.

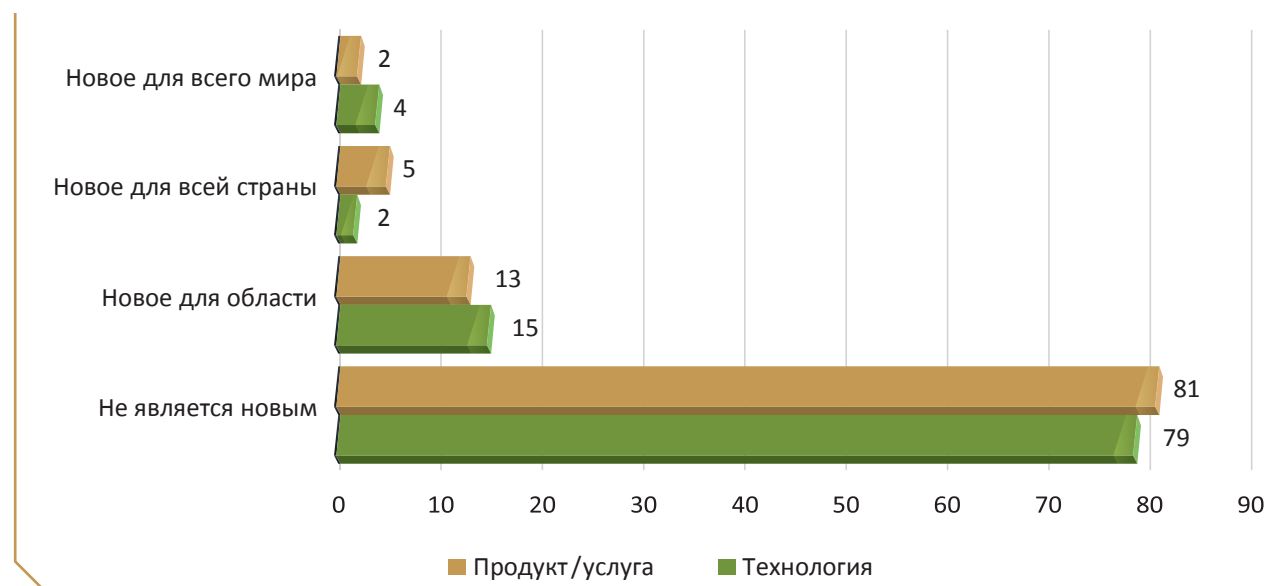

Рис. 50. Новизна продуктов/услуг и технологий ранних предпринимателей в России, 2020, %

Источник: APS 2020

Инновационный потенциал предпринимательства можно также измерить долей занятых в высокотехнологическом секторе.

Рис. 51 отражает активность ранних предпринимателей в технологичных областях.

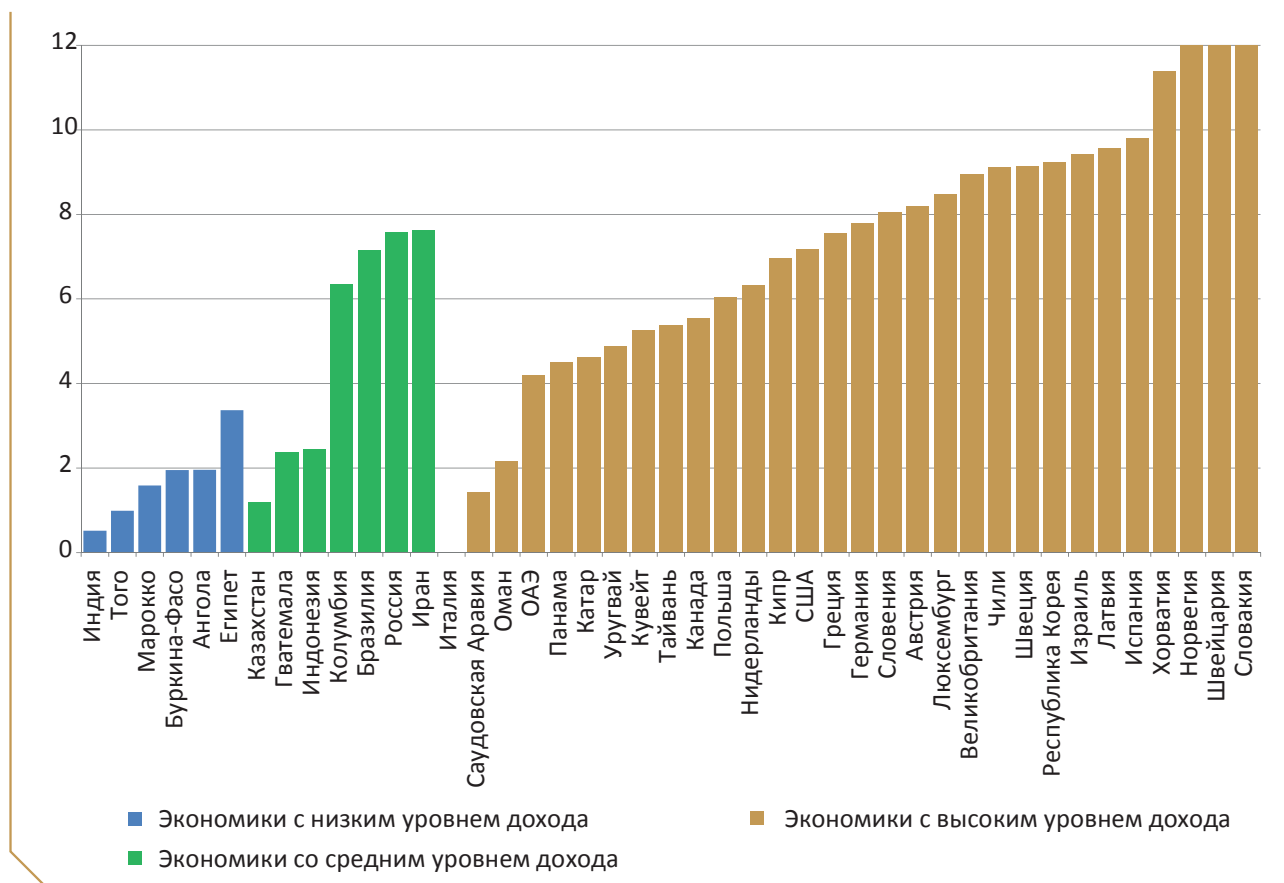

Рис. 51. Активность ранних предпринимателей в умеренно- и высокотехнологичных секторах, 2020, %
 Источник: APS 2020

В России в 2020 году 7,6 % ранних предпринимателей отметили связь их бизнеса с высокими технологиями, что существенно выше уровня 2019 года — соответствующий показатель в предыдущую волну сбора данных составил 2,4 %. Активность устоявшихся предпринимателей в технологичной сфере в 2020 году оказалась незначительно ниже и составила

6,5 %. Говоря о международном сравнении, интересно отметить, что наиболее активными в технологичных секторах оказались ранние предприниматели из Словакии, Швейцарии и Норвегии. При этом в Италии ранней предпринимательской активности в соответствующих сферах в 2020 году зарегистрировано не было.

ОРИЕНТАЦИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК

Еще одним аспектом предпринимательских устремлений можно считать общую ориентацию на международный рынок. Данная характеристика связана с активно развивающимся

феноменом международного предпринимательства, означающим выход предпринимательских фирм за пределы национальных границ в поисках новых возможностей для роста и развития.

Вовлечение предпринимателей в международные бизнес-операции может стимулироваться либеральной торговой политикой, упрощением формальных процедур, созданием условий для организации эффективной логистики, а также кооперацией между странами, принадлежащими к одному культурному или языковому кластеру.

В проекте GEM показатель ориентации на международный рынок базируется на оценке объема выручки, получаемой за пределами страны. В целом, в 2020 году в России доля ранних предпринимателей, имеющих зарубеж-

ных потребителей, составила 22,3 % (рис. 52), тогда как в 2019 году этот показатель составлял 14,5 %, а в 2018 — лишь 6 %. 11,8 % отметили, что экспортная продукция приносит им до 25 % выручки. Доля же тех, кто получает более 25 % выручки от поставок на внешний рынок, составляет порядка 9 %. Практически полностью ориентированными на внешний рынок сочли себя 1,7 % ранних предпринимателей (от 75 % до 100 % выручки от зарубежных продаж) Схожая картина наблюдается в Великобритании, Того, Корее и на Тайване.

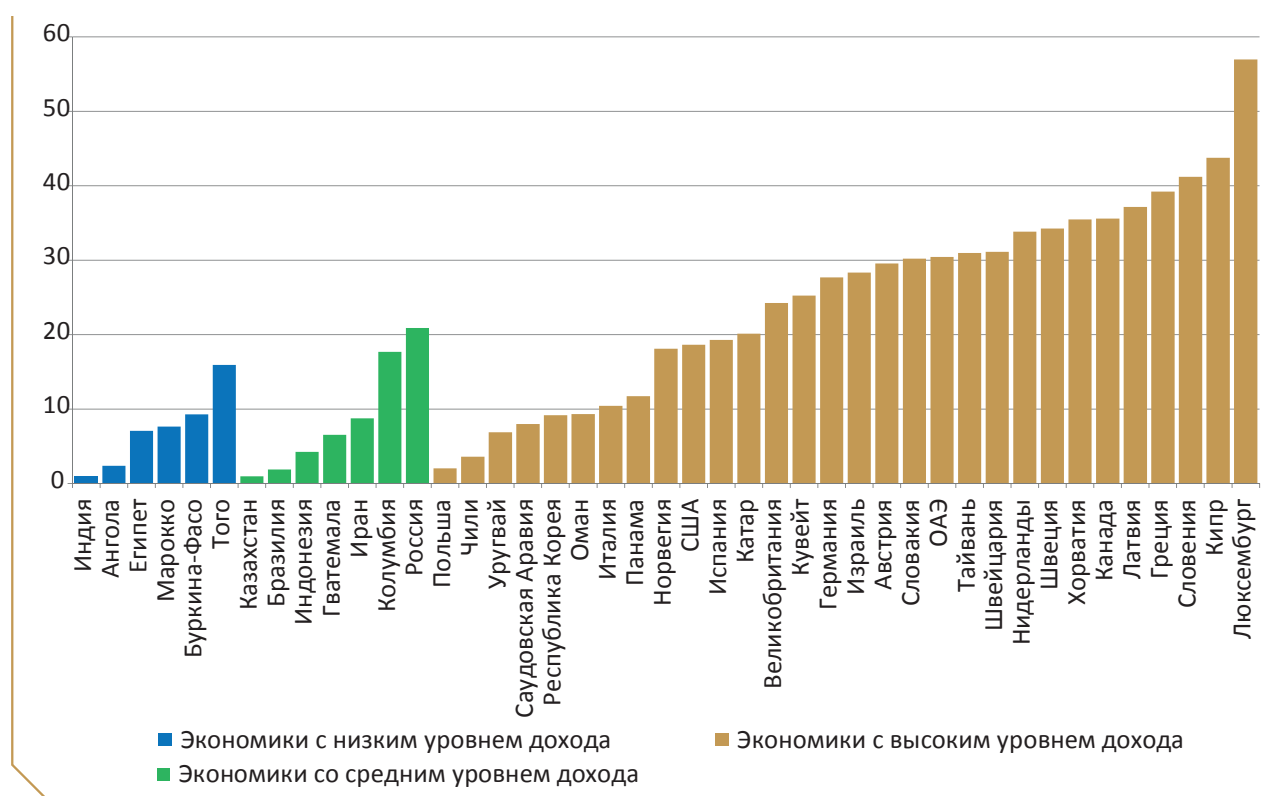

Рис. 52. Доля ранних предпринимателей, имеющих зарубежных потребителей, 2020, %
Источник: APS 2020

К странам с наиболее значительной международной ориентацией ранних предпринимателей в 2020 году можно отнести Люксембург, Кипр, Грецию, Словению и Латвию.

Интересно отметить, что в России международная ориентация является основной характеристикой ранних предпринимателей,

работающих в умеренно- и высокотехнологичных секторах. Все технологические предприниматели, вошедшие в выборку в 2020 году, отметили, что имеют потребителей за рубежом, тогда как среди представителей нетехнологичных секторов эта доля составила лишь порядка 17 %.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО С ВЫСОКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ РОСТА

Различные предпринимательские фирмы оказывают неодинаковое влияние на экономический рост. Нацеленные на активное развитие компании создают большее количество рабочих мест и, соответственно, вносят бóльший вклад в экономику страны. Для оценки роста компании в проекте GEM используется пока-

затель создания новых рабочих мест. К компаниям с высоким потенциалом роста относят предприятия, в которых планируется создать более 10 рабочих мест в течение ближайших пяти лет. Одновременно с этим, дополнительным критерием выступает рост числа рабочих мест более чем на 50 %.

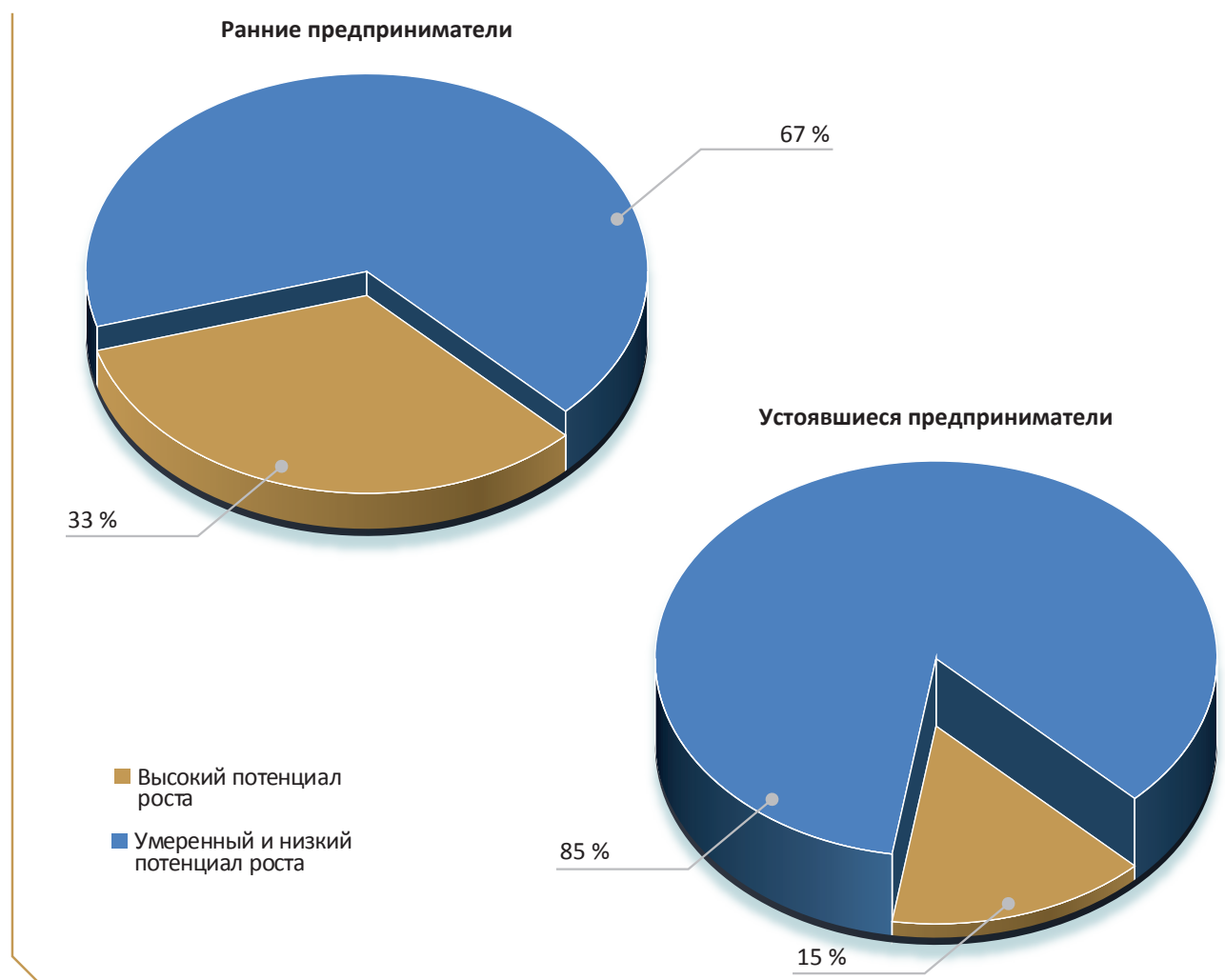

Рис. 53. Распределение предпринимателей в зависимости от планов увеличения рабочих мест в течение пяти лет, 2020, %

Источник: APS Russia 2020

Как видно на рис. 53, процент российских ранних предпринимателей, планирующих активное расширение штата своих сотрудников, вдвое превышает аналогичный показатель среди владельцев устоявшегося бизнеса, что, безусловно, связано с нахождением предприятий участников опроса в данных категориях на разных стадиях своего развития. При этом доля ранних предпринимателей, ориентированных на значительный рост, в 2020 году практически совпала с данным показателем прошлого года. При этом, процент устоявшихся бизнесов с высоким потенциалом роста в России уменьшился с 18 % в 2019 году до 15 % в 2020 году.

На рис. 54 представлена динамика изменения доли ранних и устоявшихся предпринимателей с высоким потенциалом роста за период с 2008 по 2020 год в России. Интересно отметить, что, несмотря на кризис, вызванный пандемией COVID-19, устремления к росту ранних предпринимателей оказались самыми высокими за весь указанный период наблюдений. При этом, порядка 55 % как ранних, так и устоявшихся предпринимателей отметили, что ожидания роста их бизнесов существенно снизились во время пандемии по сравнению с периодом до нее. Похожая ситуация наблюдается в Греции, Хорватии, Марокко и Катаре.

Рис. 54. Ранние и устоявшиеся предприниматели с высоким потенциалом роста, 2009–2020, %

Источник: APS Russia 2009–2020

Исследователями российской команды проекта GEM была рассмотрена взаимосвязь между международной ориентацией российских предпринимательских фирм и их устремлениями к росту. В частности, было сделано предположение о том, что среди предпринимателей с высоким уровнем вовлеченности в международную деятельность будет больше тех, кто планирует активно расширять штат своей компании. Однако анализ соответствующих

эмпирических данных показал, что среди ранних предпринимателей, получающих от экспортной деятельности 76–100 % своей выручки, в 2020 году, как и в прошлом году, не оказалось ни одного владельца бизнеса с устремлениями к значительному росту (рис. 55). Наиболее значимая доля высокоприязательных предпринимателей с точки зрения роста бизнеса оказалась в категории тех, у кого выручка от экспорта отсутствует вовсе. Такой

результат может быть связан с положительным восприятием перспектив развития бизнеса на внутреннем рынке ранними предпринимателями.

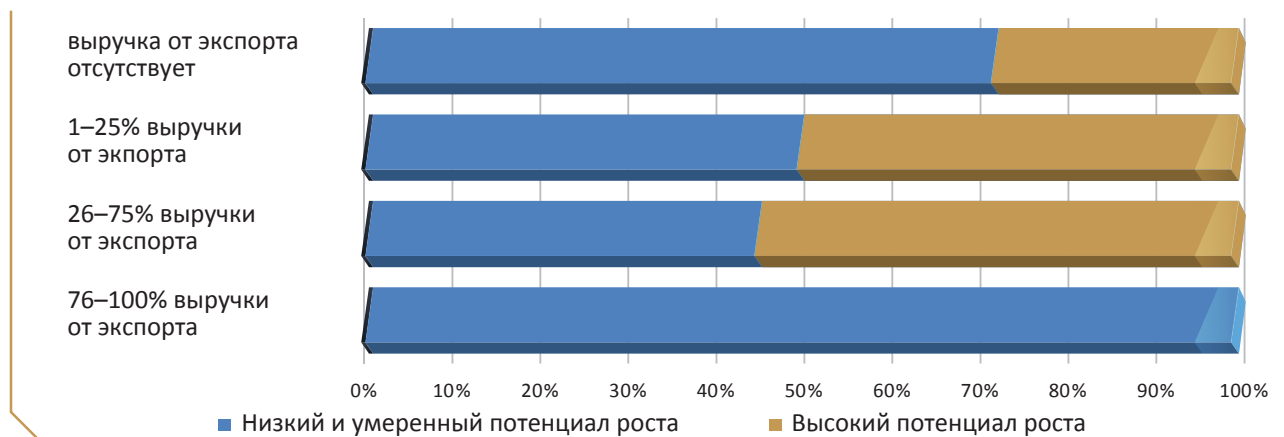

Рис. 55. Потенциал роста ранних предпринимательских фирм с учетом их вовлеченности в экспортную деятельность, 2020, %
 Источник: APS Russia 2020

Рассматривая гендерный аспект в рамках анализа устремлений ранних предпринимателей к росту, необходимо отметить, что женщины, в целом, высказали более скромные намерения по увеличению числа рабочих мест в сравнении с мужчинами. Так, доля женщин-предпринимателей оказалась больше только в категории респондентов, отметивших, что они планируют создать лишь 1–5 рабочих мест в течение ближайших пяти лет (рис. 56). Большинство мужчин-предпринимателей обозначили более амбициозные устремления к росту, отметив намерения привлечь большее количество новых сотрудников.

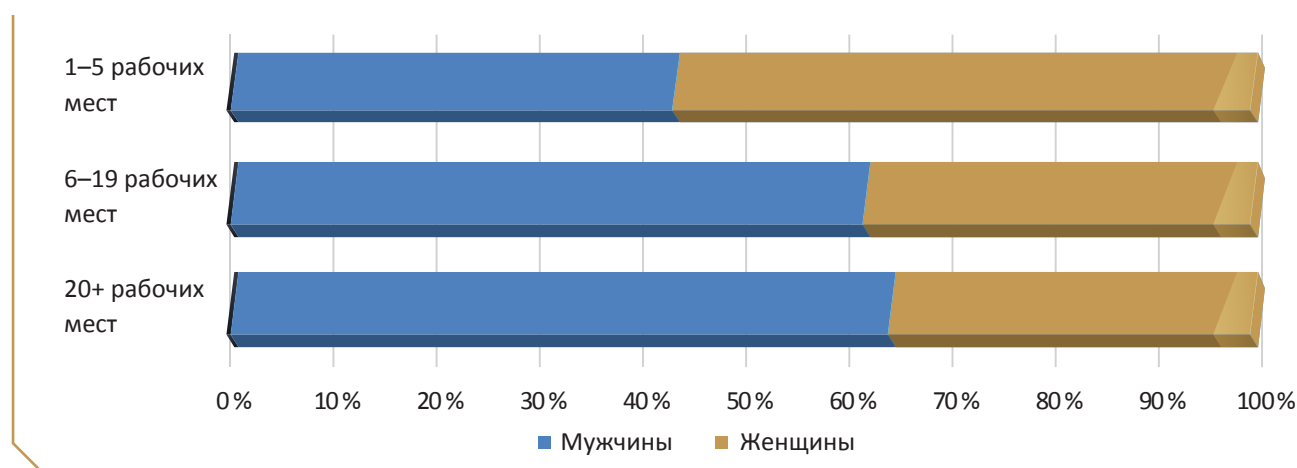

Рис. 56. Планы ранних предпринимателей по созданию рабочих мест в течение пяти лет среди мужчин и женщин, 2020, %
 Источник: APS Russia 2020

Среди всех стран — участниц проекта GEM в 2020 году лидером по доле ранних предпринимателей с высоким потенциалом роста оказался Катар. В число ведущих стран также вошли ОАЭ, Кувейт, Саудовская Аравия и Панама (рис. 57). Россия по данному

показателю в 2020 году оказалась на шестом месте среди всех стран — участниц проекта. Интересно отметить, что среди респондентов из Италии и Австрии ранних предпринимателей с высоким потенциалом роста не оказалось вовсе.

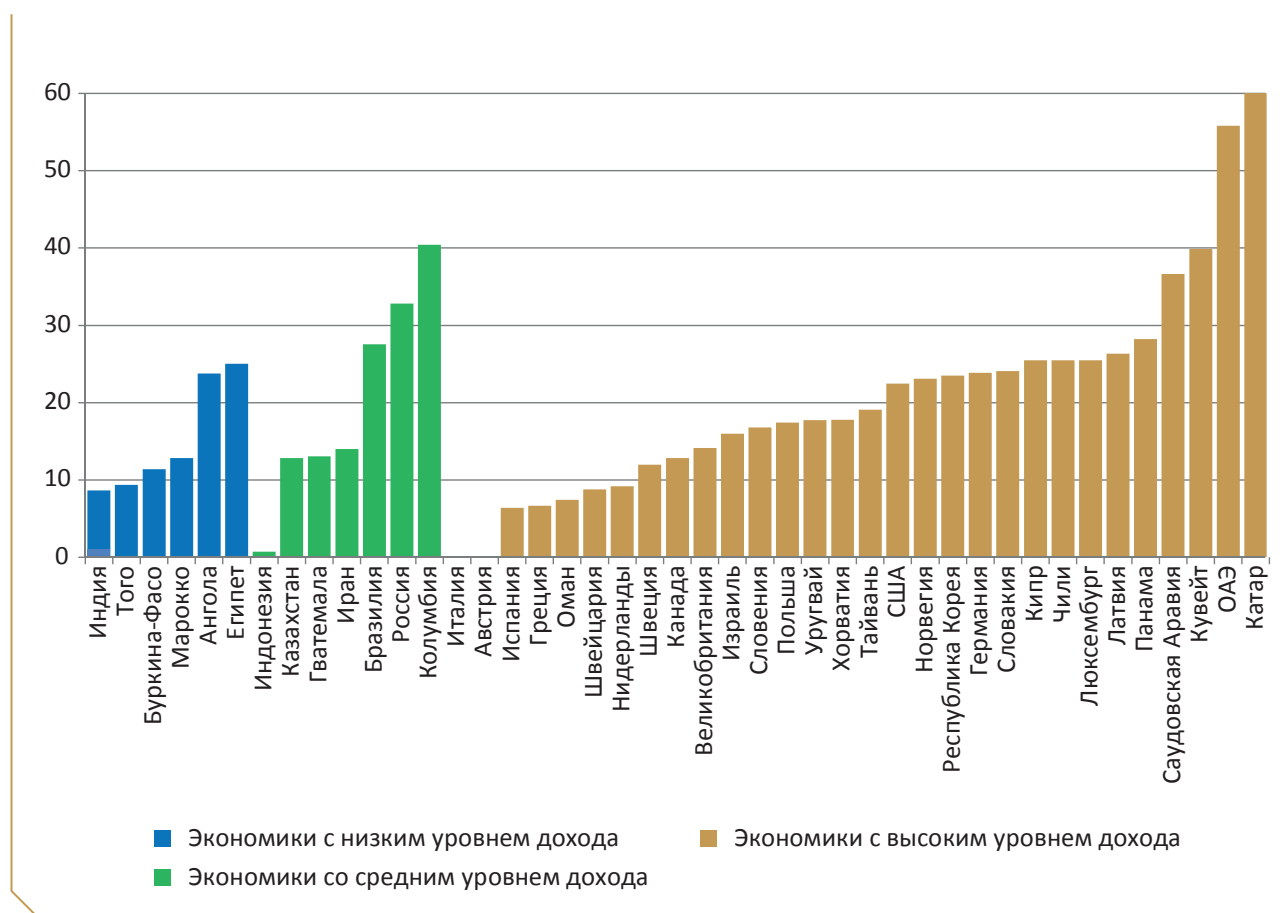

Рис. 57. Доля ранних предпринимателей с высоким потенциалом роста в общем числе ранних предпринимателей, 2020, %

Источник: APS 2020

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ (NES)

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Предпринимательская деятельность, безусловно, не ведется в изоляции. Любое решение начать свое дело или продолжить развитие уже запущенного проекта всегда находится под влиянием факторов внешней среды, охватывающих как локальные, так и национальные условия, которые оказывают непосредственное воздействие на бизнес.

Проект GEM оценивает ряд основных характеристик социально-экономической среды, которые получили название условия развития предпринимательства (Entrepreneurial Framework Conditions — EFC).

Проект GEM оценивает ряд основных характеристик социально-экономической среды, которые получили название условия развития предпринимательства (Entrepreneurial Framework Conditions — EFC).

Все эти условия вместе являются важнейшим элементом понимания процессов создания нового бизнеса и функционирования уже запущенного предприятия. Состояние этих факторов напрямую влияет на наличие предпринимательских возможностей во внешней среде — с одной стороны, и готовность и способность населения создавать собственный бизнес — с другой.

Для оценки национальных условий развития предпринимательства проводятся нацио-

нальные экспертные интервью (National Expert Survey, NES). Необходимость их проведения объясняется нехваткой данных о специфических факторах, определяющих предпринимательскую среду на межнациональном уровне. Выборка экспертов должна состоять как минимум из 36 респондентов, которые тщательно отбираются, исходя из их области экспертизы (должна соответствовать одному из условий развития предпринимательства) и знаний.

Эксперты оценивают условия развития предпринимательства и определяют факторы, состояние которых положительно или отрицательно влияют на развитие предприниматель-

ства, а также предлагают меры, по их мнению, стимулирующие предпринимательскую деятельность в стране. Принцип формирования выборки экспертов предполагает их ежегодную 75%-ную ротацию, поэтому непосредственное сравнение средних значений будет отражать не столько фактическое изменение условий, сколько персональное восприятие экспертов. Тем не менее сравнение рейтингов внутри страны дает представление о «болевых» точках внешней среды, определяющих развитие предпринимательства.

В проекте GEM выделяются следующие важные условия развития предпринимательства (таблица 4).

Таблица 4

Показатели условий развития предпринимательства

Финансовая поддержка	Доступность финансовых ресурсов, включая гранты и субсидии, новым и развивающимся фирмам. Также исследуются доступность и качество финансовой поддержки: наличие собственного и заемного капитала для предпринимательского старта; принятие предпринимательства финансовым сообществом (например, знания и навыки для оценки возможностей предпринимательства, оценки бизнес-планов и потребностей малого бизнеса в капитале, готовность к работе с предпринимателями и отношение к рискам).
Политика государства	Региональная и федеральная государственная политика и ее правоприменение в отношении системы налогообложения, государственного регулирования и управления, их зависимость (или независимость) от размеров компаний, а также от того, насколько вышеупомянутые меры экономической политики поддерживают развитие или препятствуют новым фирмам.
Государственные программы	Наличие программ непосредственной поддержки новых и развивающихся фирм на всех уровнях — федеральном, региональном и муниципальном, а также доступность и качество государственных программ; компетентность работников государственных структур и их способность к управлению конкретными программами; эффективность служб.

Образование и профессиональная подготовка	Включенность существующей системы подготовки и обучения по созданию и управлению новым или растущим бизнесом в общую систему образования и профессиональной подготовки на всех уровнях. Проводится оценка предпринимательского образования в: а) начальной и средней школе; б) высших учебных заведениях.
Внедрение научно-технических разработок	Уровень развития научных исследований и разработок, ведущих к созданию в стране новых возможностей для бизнеса, а также доступность научно-технических разработок для новых и развивающихся малых компаний.
Коммерческая и профессиональная инфраструктура	Уровень развития коммерческих, учетных и юридических служб и организаций, оказывающих поддержку новому и растущему малому бизнесу.
Открытость рынка	Стабильность торговых взаимоотношений и возможность для новых и растущих фирм свободно конкурировать с существующими производителями, субподрядчиками и консультантами, а также занимать их место. Можно выделить две составляющие в оценке данного условия: во-первых, открытость рынка; во-вторых, степень изменений рынка вследствие глобализации. Открытость рынков оценивается по двум направлениям: а) динамика рынков; б) барьеры вхождения на рынок.
Доступ к физической инфраструктуре	Доступность и качество физических ресурсов, включая средства связи (телефон, почта, Интернет); основные коммунальные услуги; транспорт (дороги, воздушные/морские перевозки); офисные помещения, места для парковки; доступность и качество сырья и природных ресурсов.
Культурные и социальные нормы	Существующие социально-культурные нормы, поддерживающие действия индивидуумов, приводящие к возникновению новых способов ведения экономической деятельности, а также общее отношение к предпринимательству и предпринимателям.

Для оценки каждого условия используются 5–8 вопросов. Например, оценивая доступ к финансированию для предпринимательских фирм, экспертам предлагается оценить доступность различных источников финансирования: собственного капитала, кредитных

средств, венчурного капитала, а также правительственных субсидий. А для оценки государственной политики предлагается оценить меры государственной поддержки — с одной стороны, а также сложности регистрации новых компаний и лицензирования их деятельности — с другой.

В 2020 году в российской экспертной выборке было представлено 36 экспертов. По их мнению, только два фактора скорее положительно влияют на становление и ведение биз-

неса в России. Большинство же из указанных на рис. 58 факторов³ негативно сказываются на развитии предпринимательства. Оценка экспертами этих факторов по десятибалльной шкале в 2020 году была ниже пяти — это говорит о том, что состояние этих факторов тормозит открытие новых компаний и развитие уже существующего бизнеса. Стоит отметить, что распределение этих факторов по влиянию на предпринимательство достаточно устойчиво по годам.

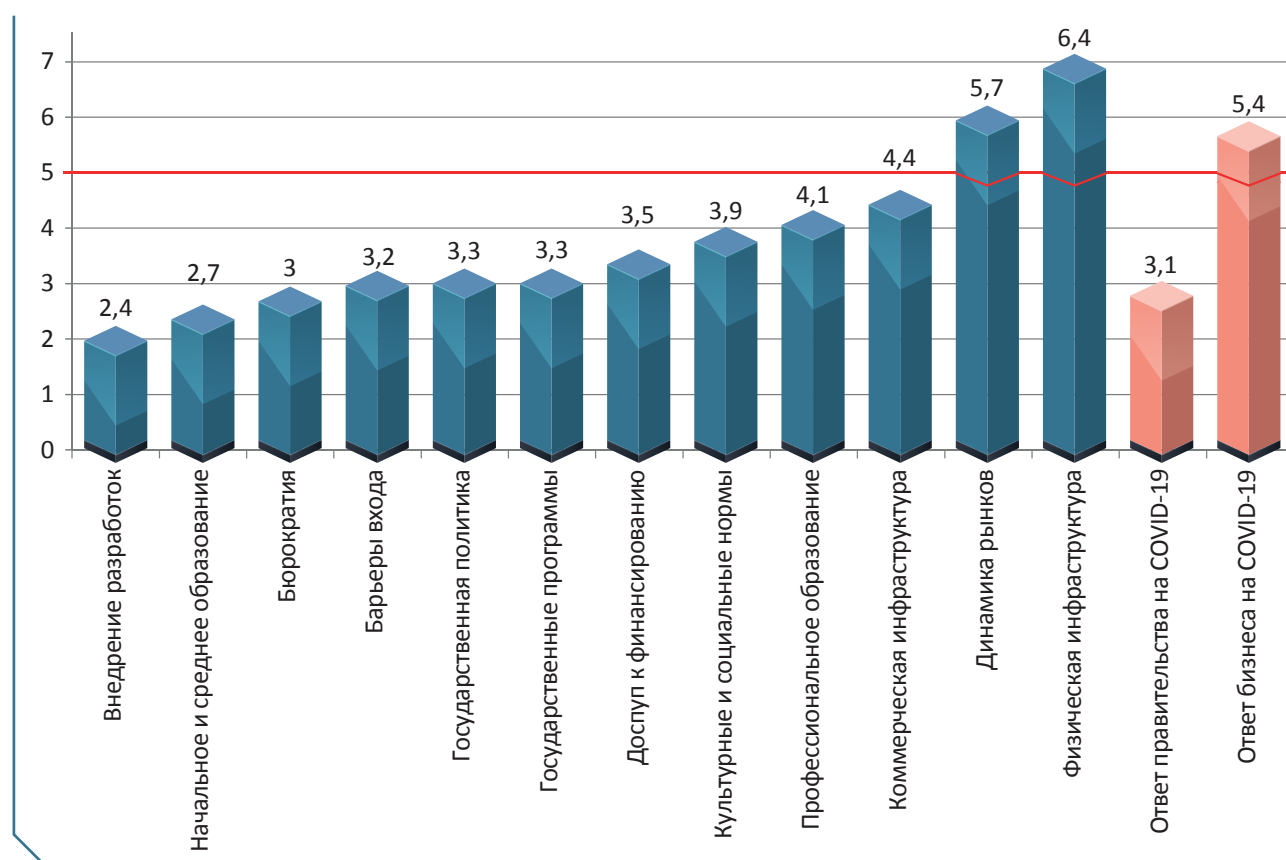

Рис. 58. Средние значения экспертных оценок факторов развития предпринимательства в России, 2020

Источник: NES Russia 2020

Наивысшие оценки среди экспертов получил фактор развития физической инфраструкту-

ры (средний балл — 6,4). При этом различные элементы внутри этого условия развития пред-

³ На рисунке представлены средние значения экспертных оценок по ключевым блокам вопросов. При их расчете тестировалась согласованность блоков вопросов с помощью критерия альфа Кронбаха. Так, оценка уровня образования и государственной политики не позволила с высокой степенью надежности определить среднее значение по всему блоку вопросов, поэтому соответствующие блоки были разделены на две подгруппы.

принимательства распределены неравномерно (рис. 59). По мнению экспертов, новые или растущие компании имеют качественный доступ к услугам связи и прочим каналам коммуникаций как с точки зрения сроков подключения (8,2), так и стоимости (7,4). В доступности у предпринимателей достаточно много офисных поме-

щений (7,3) и производственных площадей (5,8) для аренды. Большинство компаний в состоянии оплатить стоимость коммунальных услуг (6,4). Возможность присоединения к электрическим сетям, водоснабжению и другим коммунальным услугам (4,0) и сроки их подключения (5,7) оцениваются несколько хуже.

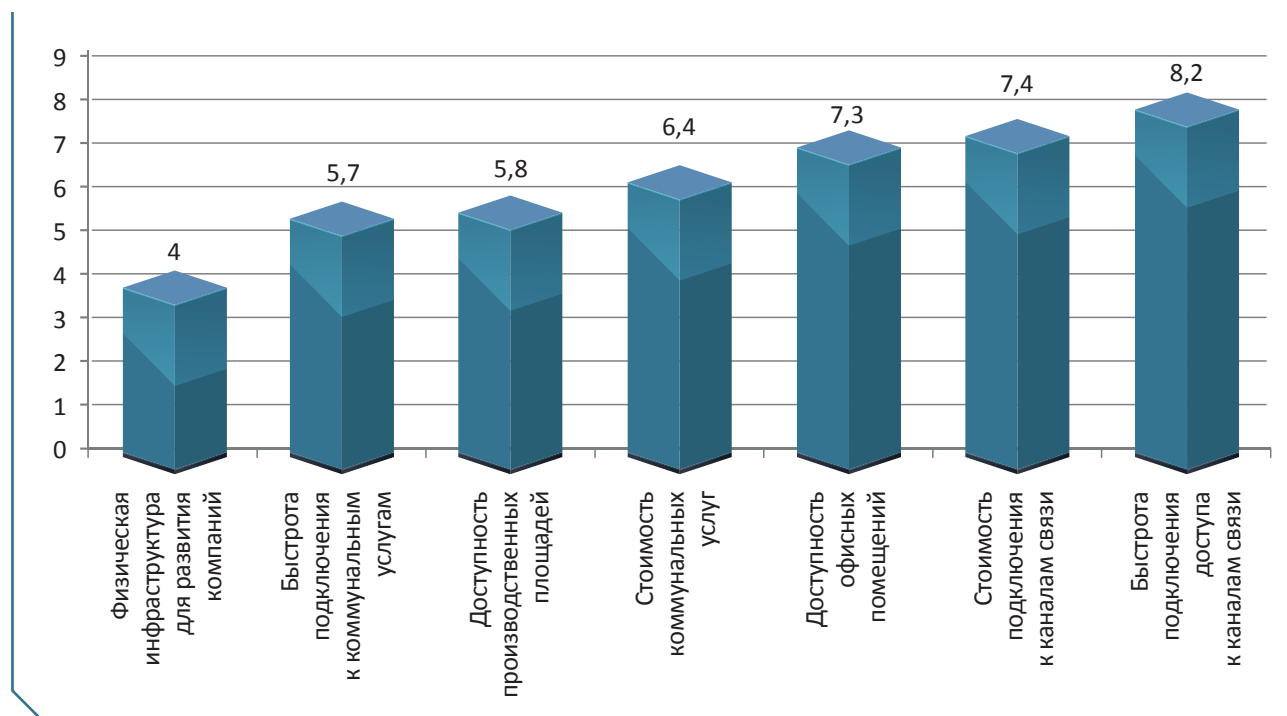

Рис. 59. Экспертные оценки факторов развития физической инфраструктуры в России, 2020
Источник: NES Russia 2020

Вклад малого бизнеса в экономику связан с тем, что небольшие компании способны чутко реагировать на появляющиеся во внешней среде возможности и предлагать новые товары и услуги. В подтверждение этого такой фактор развития бизнеса, как динамика рынков, в 2020 году получил положительную оценку (средний балл — 5,7). По мнению экспертов, как на рынке B2B (5,4), так и на рынке потребительских товаров (5,9) ежегодно происходят изменения, порождающие новые бизнес-идеи.

Практически нейтральное воздействие на малый бизнес оказывает, по мнению экс-

пертов, развитие коммерческой инфраструктуры (средний балл — 4,4). Однако различные элементы этого фактора имеют разный вес (рис. 60). Наиболее доступны для новых и растущих компаний качественные банковское обслуживание (6,6), юридические и бухгалтерские услуги (5,1). В то же время при достаточном количестве субподрядчиков и поставщиков (4,6) их поиск является проблемой для молодых компаний (3,6). Кроме того, не все фирмы в состоянии оплатить предоставляемые ими услуги (2,6).

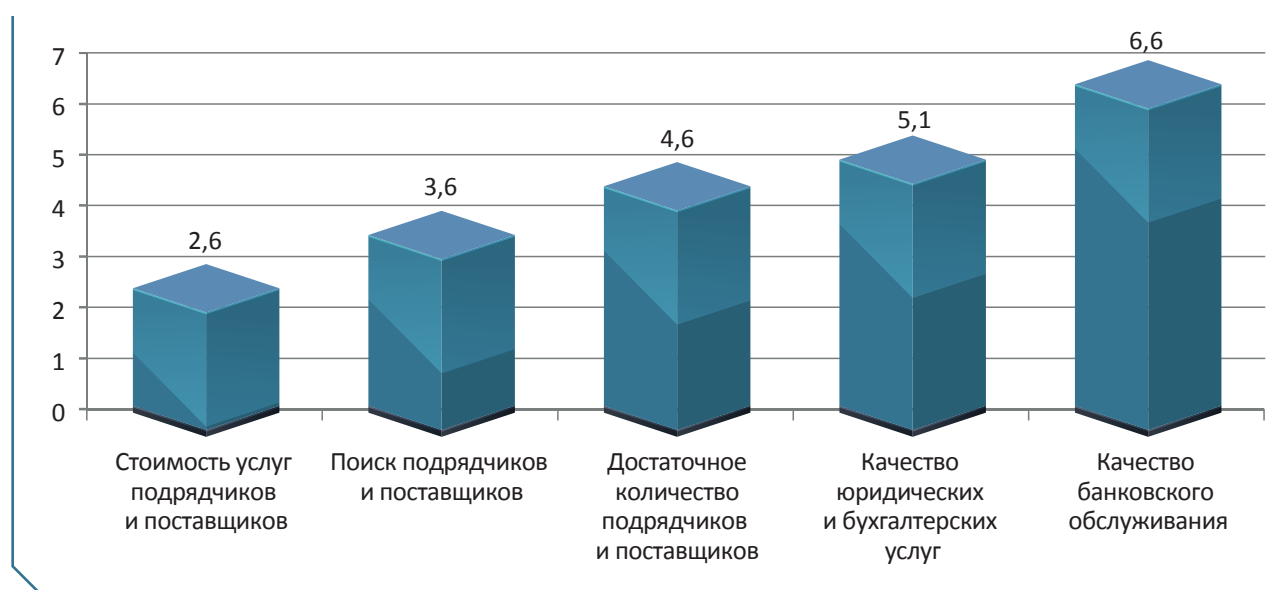

Рис. 60. Экспертные оценки факторов развития коммерческой инфраструктуры в России, 2020
Источник: NES Russia 2020

Различные институциональные структуры системы образования эксперты регулярно оценивают по-разному. Так, достаточно оптимистично выглядит оценка системы профессиональной переподготовки и непрерывного образования (4,7), а уровень образования в области бизнеса и менеджмента, по мнению экспертов, обеспечивает адекватную подготовку по созданию и развитию новых фирм (4,5). Средний балл оценки профессионального образования — 4,1. В то же время ни начальное и среднее образование (2,1), ни университеты (3,1) не предлагают адекватную подготовку в области предпринимательства и создания новых фирм. При этом система начального образования не только не дает соответствующего представления о принципах рыночной экономики (3,0), но и в целом не поощряет креативность, самостоятельность и личную инициативу (3,3).

Влияние культурных и социальных норм на создание и развитие малых компаний эксперты традиционно оценивают невысоко — в 2020 году средний балл составил 3,9. Эксперты считают, что российская национальная культура не поощряет предпринимательский риск (2,9). Также, по-прежнему, культура не делает должного

акцента на самостоятельность, автономию и личную инициативу (3,6), но при этом в достаточной мере поощряет творческий подход и стремление к новому (4,5) и идею личного успеха, достигнутого собственными силами (4,5).

Одним из основных узких мест российского предпринимательства эксперты регулярно называют низкую доступность финансовых ресурсов (рис. 61) для новых и растущих компаний (средний балл — 3,5). Практически недоступно для молодых компаний получение инвестиций за счет размещения акций на рынке (2,4). Оценивая доступность финансирования, эксперты уверены, что предпринимательские фирмы испытывают недостаток в собственном капитале (2,6), им сложно получить доступ к государственным субсидиям (3,4) и к венчурному капиталу (3,5), а также получить кредит на развитие бизнеса (3,5). Институт профессиональных бизнес-ангелов также недостаточно развит в России (3,4). Источником финансирования, который более доступен предпринимателям, эксперты называют средства, привлекаемые из частных источников: друзей, родственников, коллег (4,2) и краудфандинг (4,8).

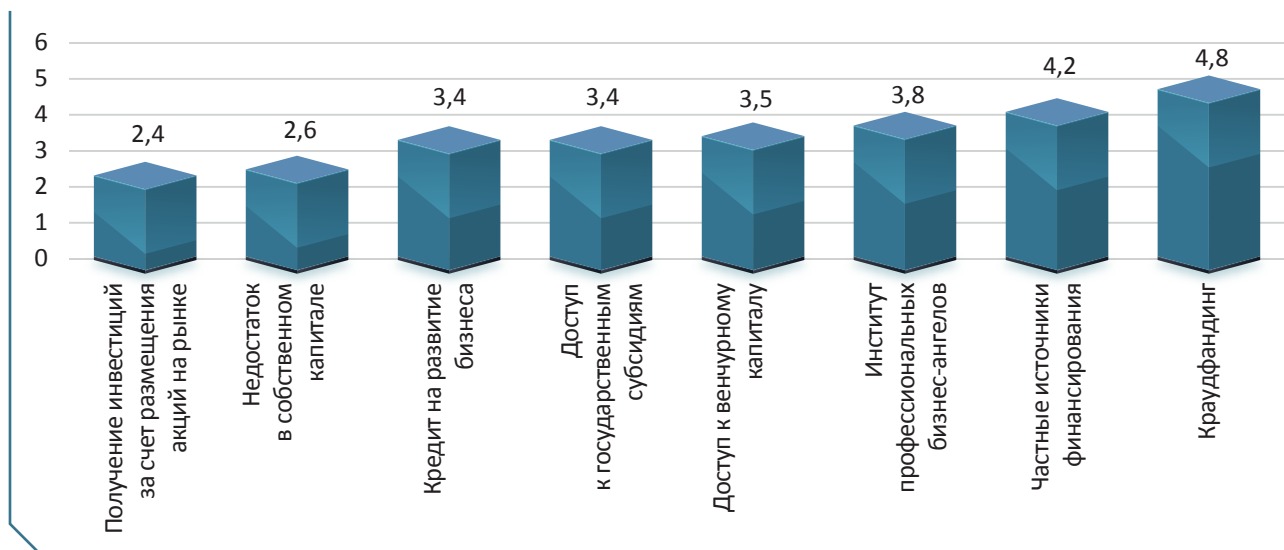

Рис. 61. Экспертные оценки факторов доступности финансовых ресурсов в России, 2020
Источник: NES Russia 2020

Качество государственных программ (рис. 62) получает также, как правило, низкие оценки у экспертов (средний балл — 3,3). Эксперты отмечают действенную поддержку технопарков и бизнес-инкубаторов (4,9) и более-менее достаточное количество программ поддержки (3,8). Тем не менее, эксперты неизменно сомневаются в компетентности и эффективности чиновников государственных

учреждений (2,6). Эксперты отмечают, что далеко не каждая новая и растущая компания, нуждающаяся в государственных программах, может их получить (2,9), невысоко оценивают эффективность государственных программ, направленных на поддержку новых и растущих фирм (3,1), а также невысоко оценивают возможность получения поддержки по принципу «одного окна» (3,1).

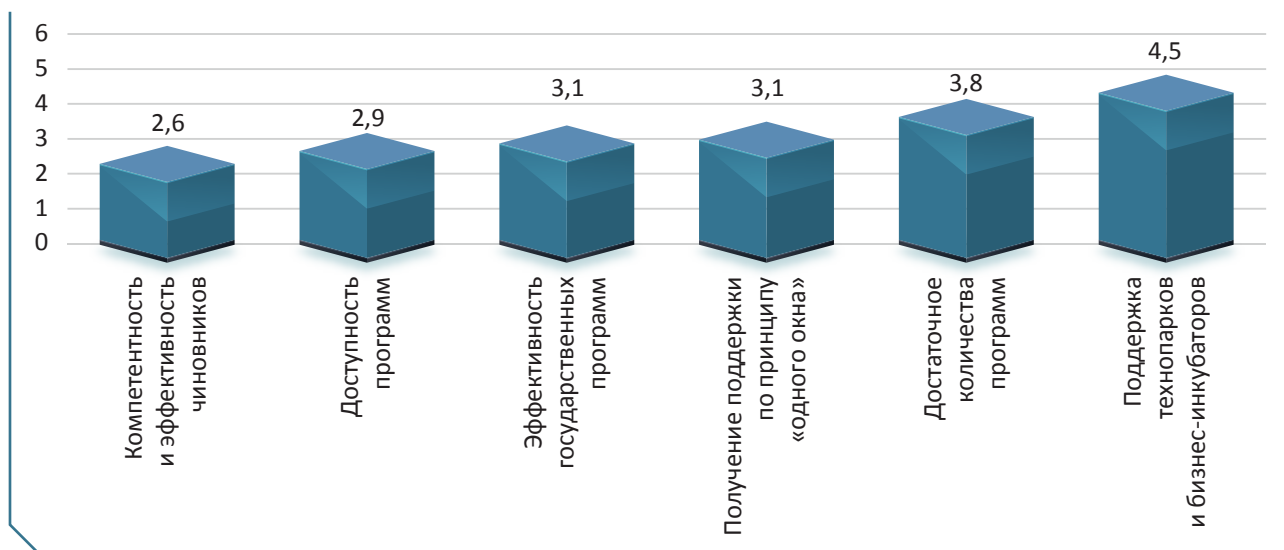

Рис. 62. Экспертные оценки факторов доступности государственных программ в России, 2020
Источник: NES Russia 2020

Традиционно в качестве фактора, негативно влияющего на развитие предпринимательства в стране, эксперты отмечают бюрократию (средний балл — 3,0) и реализацию государственной политики (средний балл — 3,3). Критическими аспектами при этом, по мнению экспертов, выступают: длительность получения большинства необходимых разрешений и лицензий (2,1), чрезмерные трудности с государственной бюрократией (2,5), а также последовательность политики государства по отношению к малым и растущим фирмам (3,1). Оценки приоритетности задач поддержки новых и растущих фирм как местными органами власти (3,0), так и федеральными органами (3,1) выглядят достаточно пессимистично. Практика налогообложения и других видов государственного регулирования в отношении новых и растущих фирм также не представляется экспертам в достаточной мере последовательной (4,0).

Высокие издержки выхода на новые рынки, наряду с неэффективным применением антимонопольного законодательства, приводят к тому, что выживаемость малых и растущих компаний невелика. Эксперты считают, что новым и растущим компаниям нелегко выйти на новые рынки (4,0), а утвердившиеся на рынке компании противодействуют выходу молодого бизнеса на рынок (3,2). При этом далеко не все новые и растущие компании в состоянии оплатить издержки, связанные с выходом на рынок (3,4), а существующее антимонопольное законодательство на практике применяется неэффективно (3,3). Барьеры входа, по мнению экспертов, также становятся существенным препятствием при освоении молодыми компаниями новых рынков (2,7). Вместе с тем, как отмечалось выше, динамика рынка потребительских товаров и услуг оценивается российскими экспертами положительно.

Наименьшую оценку в прошлом году, как и практически за все годы реализации проекта в России, получили условия внедрения научно-технических разработок (средний балл — 2,4)

и их использование в практике деятельности малых и растущих компаний. Малые компании получают меньший доступ к новым технологиям и результатам научных исследований по сравнению с крупными фирмами (2,8), а также далеко не все могут себе это позволить (2,3). Существующая система государственных субсидий не позволяет новым и растущим фирмам приобретать новые технологии (2,4). По мнению экспертов, в России не существует эффективной и понятной для ученых системы коммерциализации их идей и создания на их базе бизнеса (2,7), а для развивающихся новых компаний — системы получения данных от университетов и исследовательских центров (2,8). На фоне таких оценок немного оптимистичнее выглядит признание того, что научно-технологическая база оказывает эффективную поддержку для создания высокотехнологичных предприятий мирового уровня (3,2).

Использование унифицированной анкеты для разных стран позволяет сравнить условия в странах — участницах проекта GEM.

Использование унифицированной анкеты для разных стран позволяет сравнить условия в странах — участницах проекта GEM. Экспертные оценки характеризуют условия внутри отдельно взятой страны, и одинаковое значение оценки того или иного условия в разных странах может не отражать фактического уровня его развития, поэтому давать рекомендации, основываясь на них, не представляется возможным. На рис. 63 и рис. 64 приведены экспертные оценки состояния условий развития предпринимательства в России, в США и в странах Европейского Союза.

На рис. 63 представлены оценки тех условий, состояние которых в 2020 году, по мнению экспертов, в России являются препятствием для развития предпринимательства. Состояние

практически всех условий развития российского предпринимательства на сегодняшний день существенно хуже, чем в представленной для сравнения на рисунке группе стран. Все факторы в США находятся в положительной зоне и оказывают скорее положительное воздей-

ствие на предпринимательство в этой стране. В странах ЕС только фактор профессионального образования получил скорее негативные оценки, остальные же факторы способствуют развитию малого бизнеса в Европейских государствах.

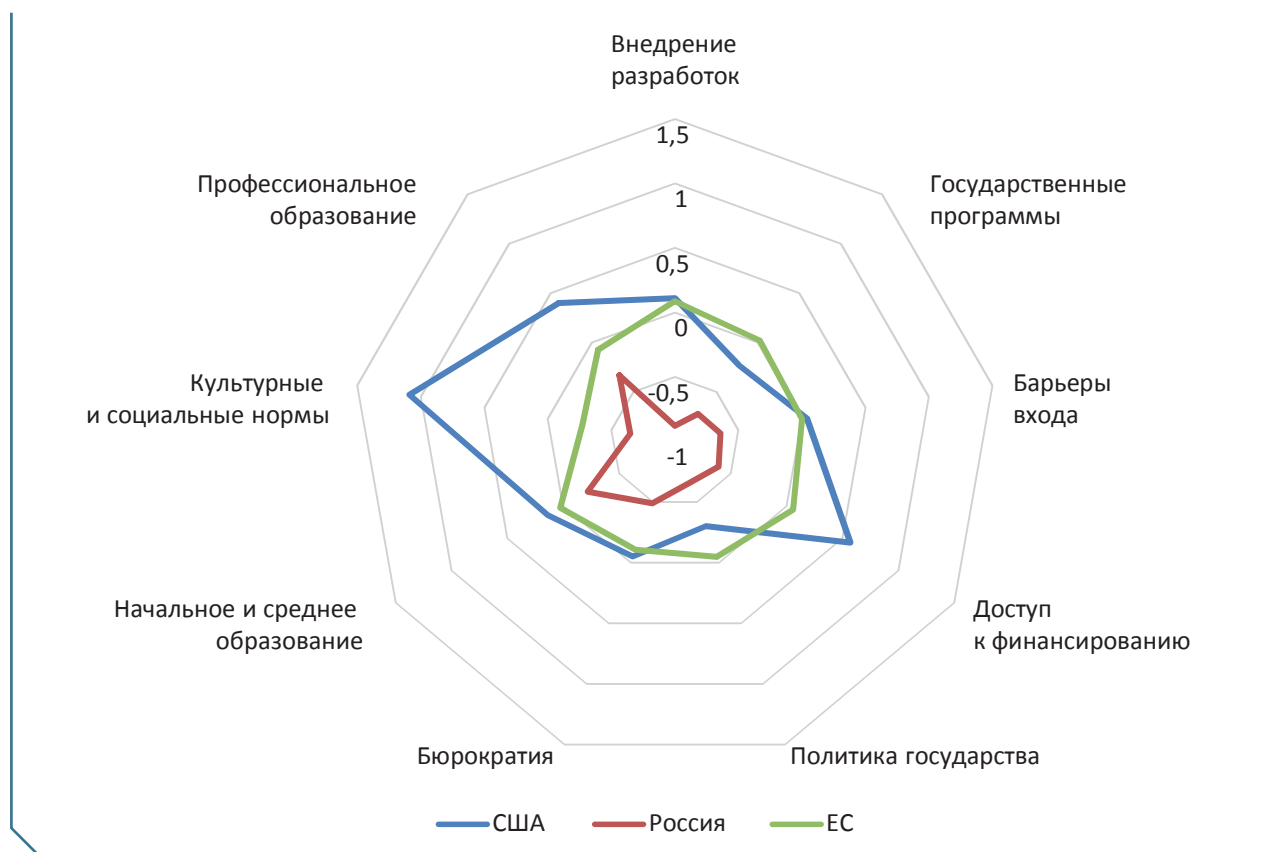

Рис. 63. Факторы развития предпринимательства в России (негативно влияющие) в сравнении с США и ЕС, 2020
 Источник: NES Global 2020

В 2020 году только три фактора — динамика рынков, коммерческая и физическая инфраструктура, по мнению экспертов, оказали положительное влияние на развитие предпринимательства в России. На рис. 64 представлены эти условия предпринимательского процветания в сравнении с США и странами ЕС. Несмотря на высокие оценки российскими экспертами уровня развития физической инфраструктуры, отставание оценок в России от оценок в США довольно

существенно, в то время как по сравнению со странами Европы состояние этого фактора практически одинаково. Развитие динамики рынков выглядит на этом фоне вполне конкурентоспособным даже в сравнении с США. При этом, наличие свободных рыночных ниш, неудовлетворенный спрос как на рынке B2B, так и на потребительском рынке открывает перспективы для создания новых компаний в России в значительно большем масштабе, чем в странах Европы.

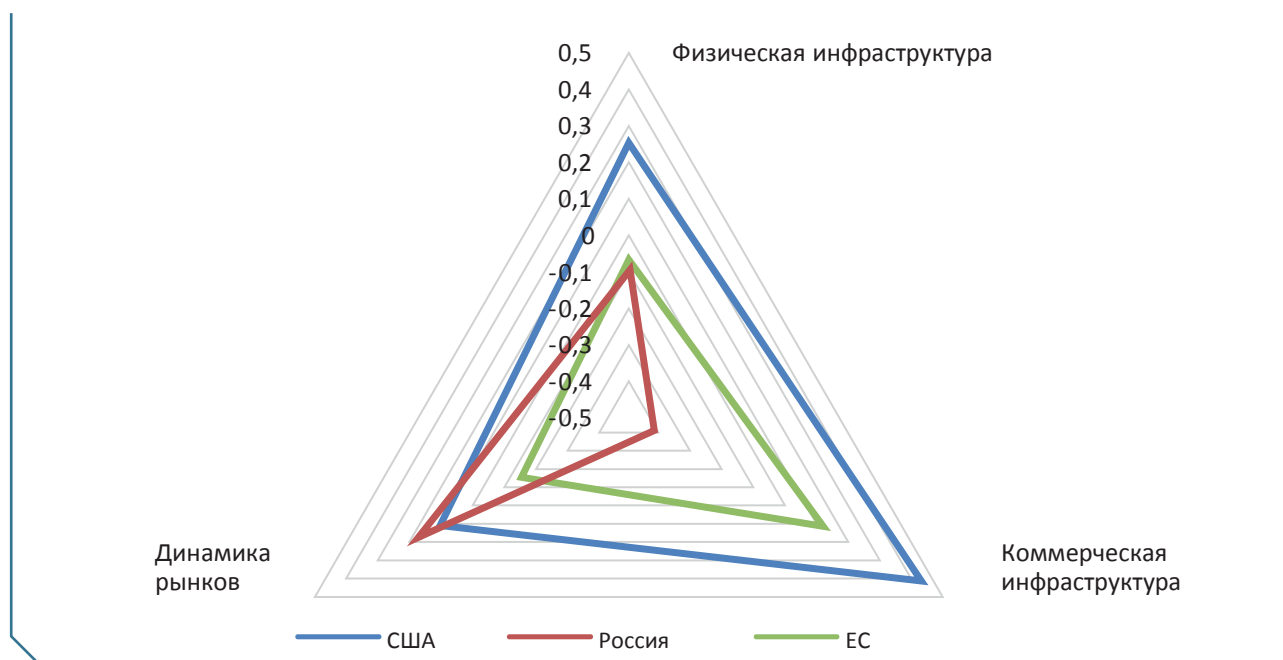

Рис. 64. Факторы развития предпринимательства в России (позитивно влияющие) в сравнении с США и ЕС, 2020

Источник: NES Global 2020

При этом, несмотря на то, что качество банковских и юридических услуг в России эксперты оценивают достаточно высоко, сравнение со странами с высоким уровнем дохода крайне неблагоприятное.

Болевые точки российского малого бизнеса выделяются при сравнении таких условий развития предпринимательства, как доступ к финансированию, развитие и распространение государственных программ поддержки

бизнеса, а наиболее существенное отставание заметно в оценке условий внедрения научно-технических разработок и их использования в практике деятельности малых и растущих компаний. Изучение условий, в которых создаются и развиваются предпринимательские фирмы, дает возможность определить направления развития институтов и сформировать рекомендации по совершенствованию политики в отношении предпринимательских компаний.

ОЦЕНКА ЭКСПЕРТАМИ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ответом на неординарный 2020 год стало включение в экспертные интервью блока вопросов по влиянию пандемии COVID-19 на предпринимательство. Экспертам предложили оценить эффективность мер правительства и реакцию самого бизнеса на вызовы ковидного года. Новые вопросы GEM были сосредоточены на новых способах ведения бизнеса,

продвижения работы на дому, корректировки своих продуктов или услуг, определении новых возможностей, на увеличении сотрудничества с другими предприятиями, в том числе на глобальном уровне. По мнению экспертов, предпринимательский ответ на пандемию был достаточным. Результаты для 44 стран — участниц проекта представлены на рис. 65.

Второй блок новых вопросов к национальным экспертам сосредоточил внимание на ответных мерах правительства на последствия пандемии: действительно ли правительства помогают бизнесу приспособиться, помога-

ют ли избежать потери фирм, эффективно ли защищают работающих и клиентов, а также увеличивают ли правительства распространение нормативных документов в цифровом формате (рис. 65).

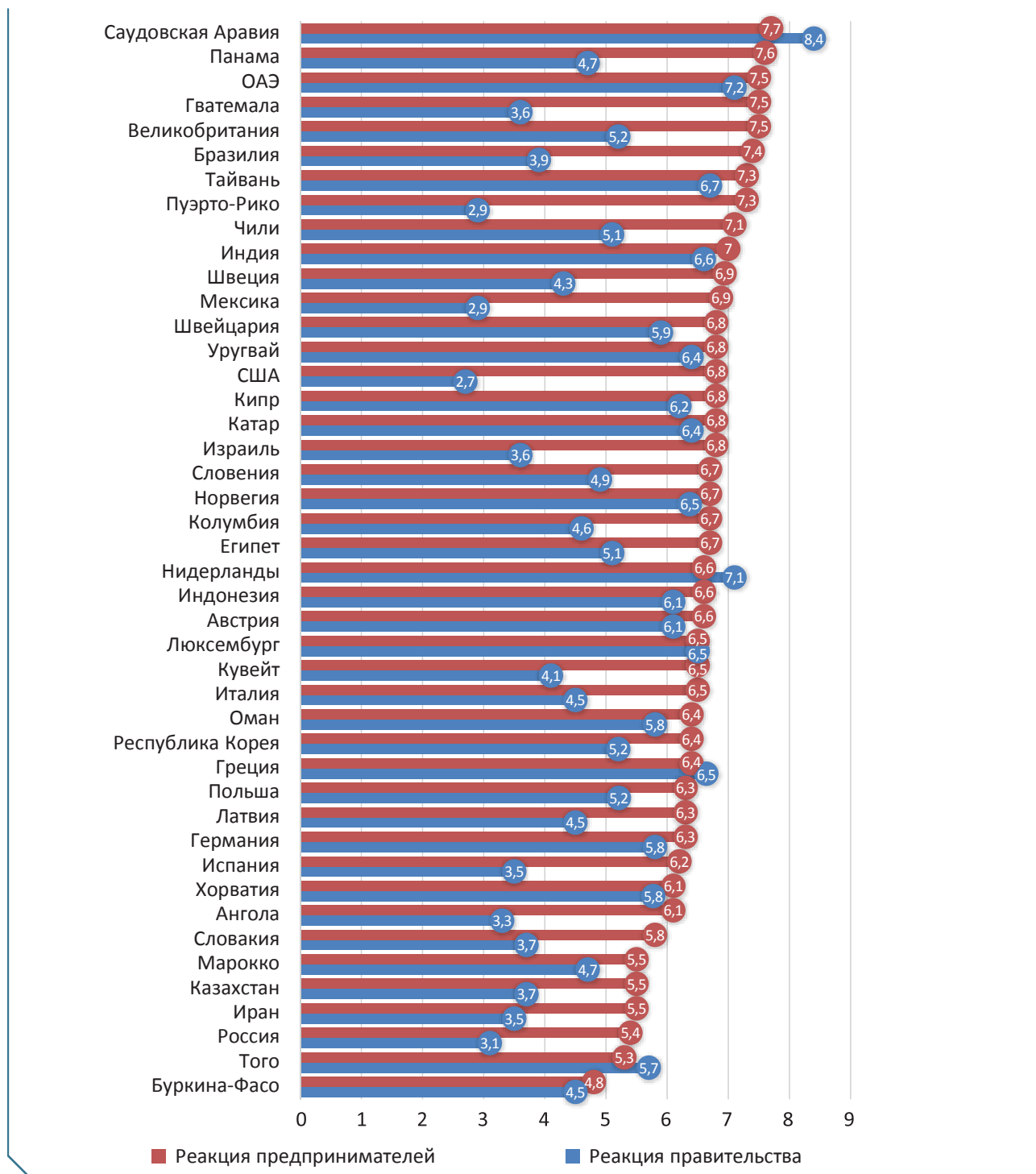

Рис. 65. Реакция на пандемию по оценкам экспертов, 2020

Источник: NES Global 2020

Сравнение дает понять, что эксперты в разных странах считают реакцию предпринимателей существенно более продуктивной по сравнению с ответом правительств.

Только в четырех странах национальная экспертная оценка реакции правительства была выше оценки реакции предпринимателей. Предпринимательский ответ на пандемию рассматривается экспертами как достаточный во всех странах, кроме одной, по сравнению с 21 экономиками, в которой реакция правительства оценивается как менее чем достаточная.

Посмотрев немного глубже, можно выделить две разные группы экономик. Первая, довольно большая группа, представляет собой блок стран, где проактивные действия предпринимателей совпали с активной реакцией правительств. Национальные экспертные оценки этих факторов больше шести баллов. Этот блок представлен 13 экономиками со всех регионов мира: пять стран из Европы и Северной Америки, три — из Центральной и Восточной Азии, Среднего Востока и Африки, и только одна из Латинской Америки и Карибского бассейна. С исследовательской и практической точек зрения будет интересно увидеть, как такой действенный ответ предпринимателей и правительств скажется на скорости восстановления после экономических последствий COVID-19.

Второй блок стран меньше, эти страны менее успешно встретили вызовы 2020 года. В этой группе наблюдается соотношение активных мер предпринимателей (оценки 6 и выше) и гораздо менее активные ответные меры правительств на пандемию (оценка 4 и ниже). В данной группе представлены семь экономик, охватывающие практически все

регионы мира, кроме Центральной и Восточной Азии: четыре — из Латинской Америки и Карибского бассейна, две — из Европы и Северной Америки и одна — из Ближнего Востока и Африки.

Эксперты в России отметили, что ответ правительства негативно (средний балл — 3,07) сказался на состоянии предпринимательства, в то время как реакция бизнеса на последствия пандемии имела скорее положительный эффект (средний балл — 5,42).

Так, эксперты отметили, что правительство приняло недостаточно эффективные меры для новых и растущих компаний, необходимые им, чтобы приспособиться к экономической реальности, вызванной пандемией COVID-19 (2,8), и не избежало массовой потери новых и растущих компаний из-за локдауна (2,9). Правительство не приняло действенных мер для защиты работников и клиентов новых и растущих компаний от COVID-19 во время пандемии, а также незначительно увеличило цифровую или онлайн-доставку нормативных документов для новых и растущих компаний (3,3).

Реакция предпринимателей на вызовы пандемии выглядит в большей степени оптимистично. В результате пандемии COVID-19 эксперты не увидели значительного количества новых и растущих компаний, которые стали сотрудничать в области глобальной социальной деятельности (4,1). Достаточно сдержанно эксперты оценили и расширение сотрудничества между новыми, растущими и уже существующими фирмами (4,5), а также отметили, что немногие молодые бизнесы нашли множество новых возможностей в условиях пандемии.

Определенно пандемия способствовала тому, что растущие компании освоили новые способы ведения бизнеса, эксперты достаточно оптимистичны в оценке ответа пред-

принимателей в целом (6,4), и, в частности, в том, что малые компании адаптировались и стали продвигать работу на дому (6,5). Кроме того, многие молодые бизнесы плодотворно отозвались на вызовы времени и внесли коррективы в свои продукты и услуги (6,9).

Интересно заметить, как оценили эксперты в разных странах состояние этих новых для 2020 года факторов. На рис. 66 представлено сравнение ответов в России, США и странах ЕС⁴.

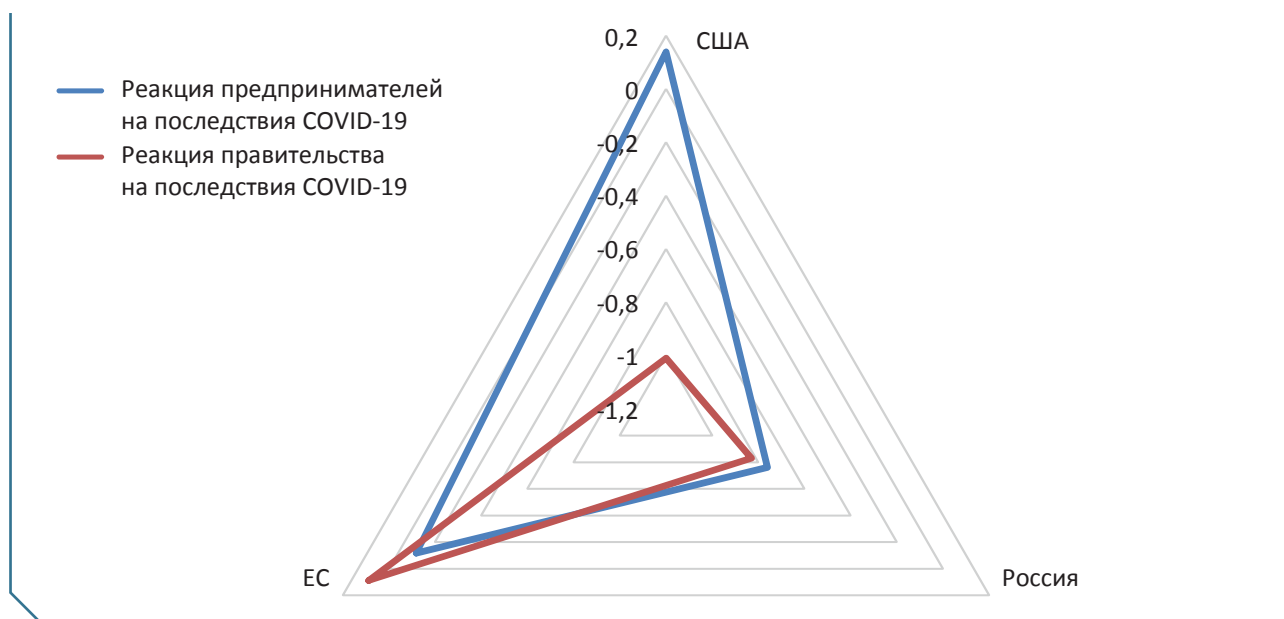

Рис. 66. Оценки значений влияния на пандемию в России, США и странах ЕС, 2020
Источник: NES Global 2020

Можно заметить, что эксперты в Европейских государствах дали более высокую оценку мерам, которые предприняли правительства для поддержки предпринимательства, в то время как предприниматели отреагировали менее эффективно. И если в России оценки экспертов реакции правительства и предпри-

нимателей в некоторой степени одинаково невысоки, то эксперты в США увидели существенный разрыв — по их мнению, предприниматели гораздо более грамотно приняли вызовы пандемии, в то время как ответная реакция правительства не была оценена ими высоко.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ И ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Помимо количественной оценки условий развития предпринимательства, эксперты выделяют факторы, препятствующие и способствующие улучшению предпринимательского

климата в стране, а также предлагают рекомендации по совершенствованию ситуации. На рис. 67 представлены факторы, негативно воздействующие на развитие предприни-

⁴ Источник: GEM Global Report

мательства по частоте упоминания каждого из них.

Политика государства чаще остальных факторов упоминается экспертами как негативно влияющая на развитие предпринимательства в стране. В качестве точек

напряжения эксперты называют «инертность и несовершенство законодательства», «безынициативность властей», «ориентированность правительства на госкорпорации» и «разнонаправленность интересов» чиновников и предпринимателей.

Рис. 67. Факторы, негативно влияющие на развитие предпринимательства в России, 2020
Источник: NES Russia 2020

Доступ к финансированию для новых компаний, по мнению экспертов, затруднен в целом из-за «отсутствия у большей части предпринимателей достаточных финансовых ресурсов» и, более того, «недоступности денег — высоких ставок по кредитам».

Кумовство и коррупция все чаще появляются на повестке дня, когда эксперты рассуждают о предпринимательстве. Эксперты также отмечают «отсутствие культуры предпринимательства» и, наоборот, культуру «непринятия рисков и ошибок».

Принимая во внимание часто крайне критичное отношение экспертов к политике государства, ей же эксперты отводят и стимулирующую роль (рис. 68). Импульс развития предпринимательства эксперты видят также в развитии физической инфраструктуры, развитии государственных программ и в открытости рынка для малых и растущих компаний. Резервы и возможности скрыты, по мнению экспертов, в системе образования и в формировании в обществе позитивного отношения к предпринимателям и предпринимательству в целом.

Рис. 68. Факторы, стимулирующие развитие предпринимательства в России, 2020
 Источник: NES Russia 2020

Помимо факторов, негативно влияющих на развитие предпринимательства в стране, и факторов, стимулирующих его развитие, эксперты высказывают рекомендации по улучшению предпринимательского климата (рис. 69).

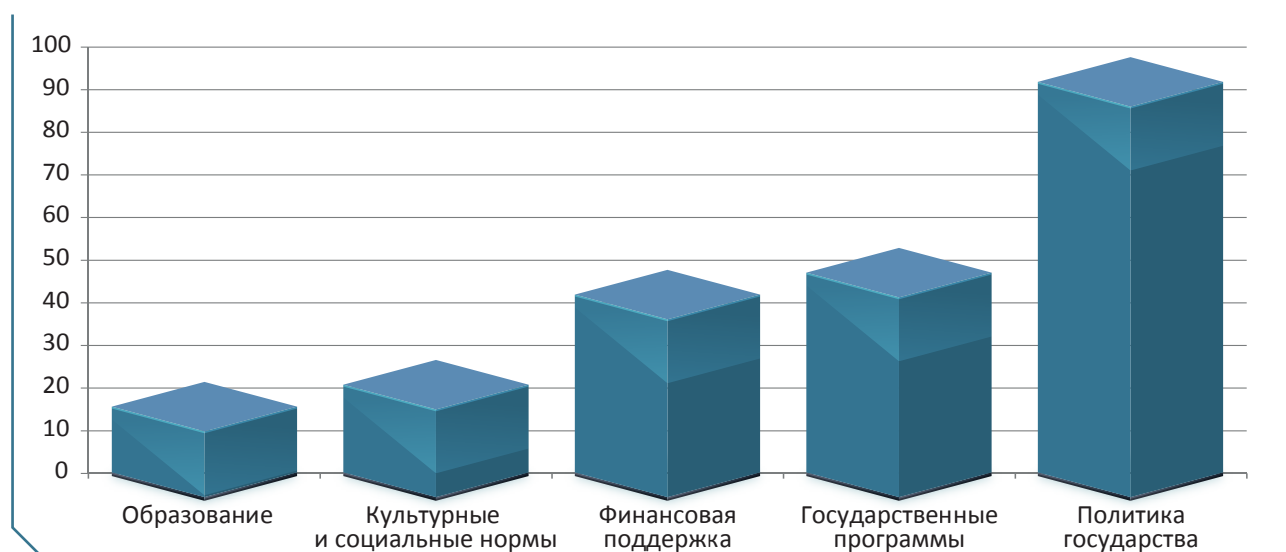

Рис. 69. Рекомендации экспертов по улучшению предпринимательского климата в России, 2020
 Источник: NES Russia 2020

Пятерка лидеров по улучшению предпринимательского климата стабильна последние несколько лет. Качественное изменение предпринимательской среды эксперты связывают с совершенствованием предпринимательского курса государства, формированием более эффективной поддержки бизнеса посредством

создания и реализации государственных программ. Кроме того, критична и роль образовательной среды как на начальном, так и на профессиональном уровнях, улучшение отношения к предпринимательству в обществе и формирование адекватной налоговой и финансовой политики.

ИНДЕКС НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОНТЕКСТА (THE NATIONAL ENTREPRENEURSHIP CONTEXT INDEX, NECI)⁵

В проекте используется сводный индекс, характеризующий условия развития предпринимательства в стране — Национальный индекс контекста предпринимательства (National Entrepreneurship Context Index, NECI). Расчет индекса предполагает оценку важности условий развития предпринимательства, играющих ключевую роль в стимулировании и поддержке предпринимательства в экономике в текущем году. Результаты для всех утверждений по каждому базовому условию суммируются и делятся на сумму значений важности для создания индивидуального взвешенного показателя NECI. Общее значение NECI представляет собой среднее из 12 факторов, которое используется для ранжирования стран.

Рейтинг NECI для 44 стран — участниц проекта GEM NES 2020 представлен на рис. 70 с ранжированием от самого высокого показателя к самому низкому. Если считать оценку 5,0 «вполне достаточной», то только в 15 из всех участвующих стран есть благоприятная среда для предпринимательства. В числе лидеров шесть стран Европы и Северной Америки, пять стран Ближнего Востока и Африки, четыре — Центральной и Восточной Азии. Из пяти экономик с наивысшими оценками NECI три классифицируются как страны с высоким уровнем доходов, одна страна со средним уровнем доходов и одна — с низким уровнем дохода.

На другом конце шкалы NECI находятся регионы, которые обладают «менее, чем достаточной» эконо-

микой для развития предпринимательской среды. Среди этих стран: по одной из Центральной и Восточной Азии, восемь — из Латинской Америки, Кариб-

В числе лидеров шесть стран Европы и Северной Америки, пять стран Ближнего Востока и Африки, четыре — Центральной и Восточной Азии. Из пяти экономик с наивысшими оценками NECI три классифицируются как страны с высоким уровнем доходов, одна страна со средним уровнем доходов и одна — с низким уровнем дохода.

ского бассейна, Ближнего Востока и Африки, а также 13 стран из Европы и Северной Америки. Среди этих стран можно обнаружить пять экономик с самыми низкими рейтингами EFC, три из которых относятся к странам с низким уровнем доходов, а две — к странам с высоким уровнем доходов. Эти данные свидетельствуют о том, что ни уровень дохода, ни глобальный регион не определяют качество среды для предпринимательства.

Россия обеспечила себе 39 позицию в рейтинге из 44 стран, принявших участие в исследовании 2020 года.

⁵ Ссылка на Глобальный отчет

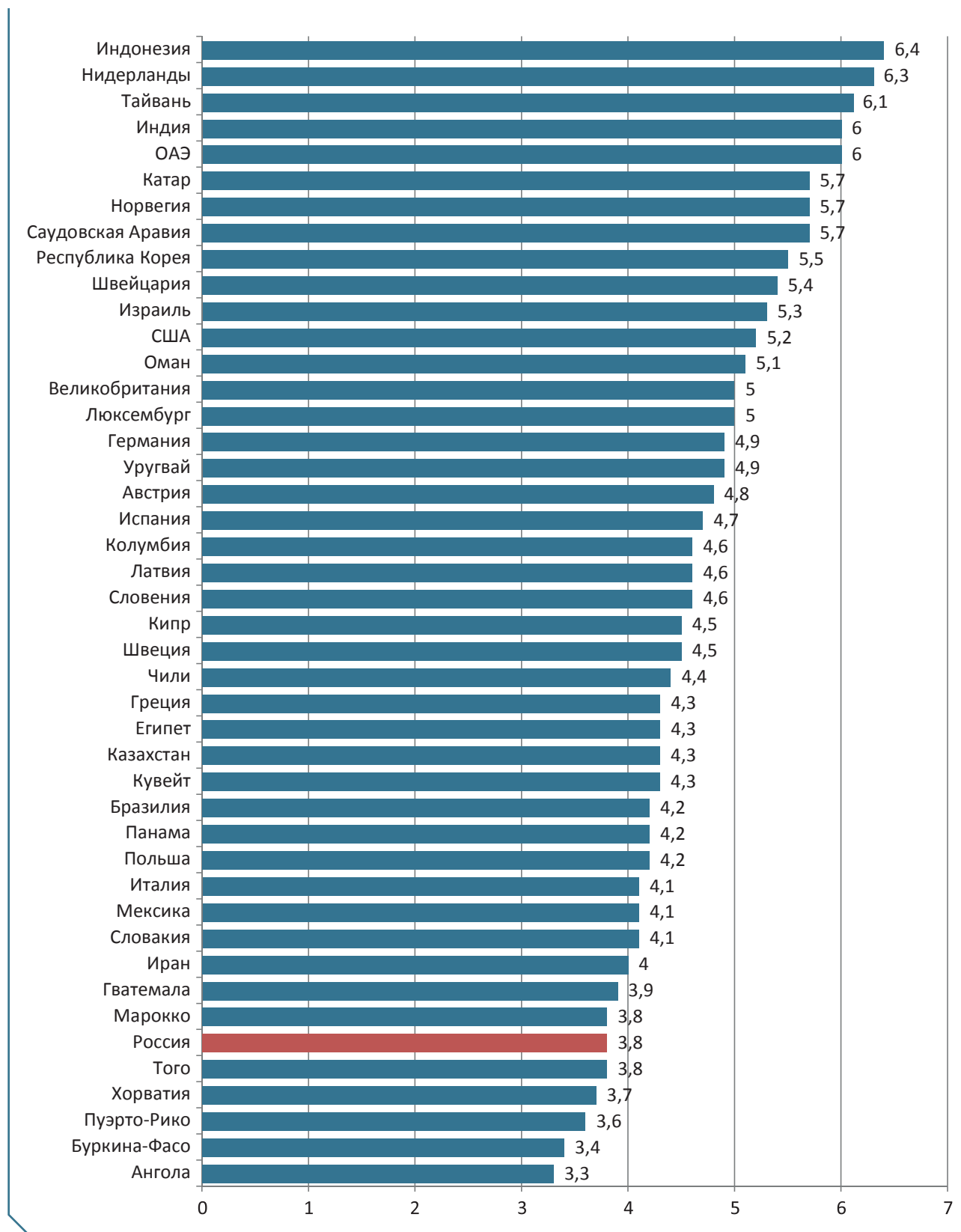

Рис. 70. Индекс национального предпринимательского контекста в 52 странах — участницах проекта GEM, 2020

Источник: NES Global 2020

В совокупности эти результаты NECI указывают на то, что правительствам во всем мире еще предстоит проделать большую работу, чтобы создать условия, способствующие необходимому наращиванию потенциала стран в области поощрения и развития предпринимательства. Учитывая, что данная оценка состояния предпринимательской среды каждой экономики была получена в то время, когда государства только столкнулись с пандемией, интересно сравнить показатели NECI за 2020 год с показателями до пандемии в NES 2019 для 35 стран, участвовавших в обоих исследовательских циклах. В то время как в трех странах показатели NECI снизились на 0,5 пункта или более в период с 2019 по 2020 год (Испания, Швейцария и Мексика), еще пять стран (Индонезия, Иран, Саудовская Аравия, Оман и Израиль) увеличили свои показатели NECI на 0,5 пункта или более за тот же период.

Субъекты Российской Федерации существенно различаются по уровню развития предпринимательства. В начале 2021 года был проведен опрос населения города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в формате телефонного интервью по формализованной анкете GEM. Выборка строилась путем случайной генерации из диапазонов номеров, выделенных на территорию субъектов по официальным данным Росстата. Для отбора жителей задавался дополнительный уточняющий вопрос о проживании в данном регионе. Общий запланированный объем выборки, репрезентирующей население города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в возрасте 18–64 лет, составил 1000 человек. Выборка представляет собой одноступенчатый отбор. Статистическая погрешность выборки не превышает 3,1 %.

В целом уровень ранней предпринимательской активности в регионе (10,5 %) выше, чем средний по России, однако в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области преобладают нарождающиеся предприниматели, а в России — владельцы нового бизнеса. Индекс активности

устоявшихся предпринимателей составляет 11 %. При анализе величин необходимо учитывать, что исследование проводилось в разное время: в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — в разгар второй волны коронавируса, а по России в целом — между волнами пандемии.

Большинство создаваемых бизнесов предполагает оказывать услуги потребителям. Количество бизнесов, оказывающих услуги компаниям, в регионе выше, чем в среднем по России, что частично может объясняться развитием экономики региона.

42,9 % респондентов оценили свои знания, как достаточные, это выше, чем в среднем по России, что частично может определять большую активность в создании бизнеса. Напротив, значения оценок общественного отношения к предпринимательству в изучаемом регионе были существенно ниже общероссийских показателей, что может объясняться значительным спросом на труд в крупных компаниях, способных предоставить привлекательную работу при высокой оплате труда.

В регионе зафиксирован высокий уровень предпринимательских намерений: около трети респондентов заявили о планах организовать новый бизнес в течение следующих трех лет, при этом 37 % из них уже являются предпринимателями, то есть около 20 % непредпринимателей имеют предпринимательские намерения. При этом большинство из них не связывают желание создать бизнес с пандемией коронавируса (86,2 %). Однако 4,3 % указали, что планы по созданию бизнеса в значительной степени были определены пандемией, еще 9,5 % указали на имеющуюся связь пандемии и предпринимательских намерений. Среди имеющих предпринимательские намерения 38 % уже предпринимают активные действия по созданию бизнеса в своих интересах или интересах своей семьи. 13 % заявили, что уже сейчас предпринимают попытки по созданию бизнеса в интересах своего работодателя.

СПИСОК РИСУНКОВ

Рис. 1. Концептуальная модель проекта GEM	11
Рис. 2. Предпринимательский процесс и базовые индикаторы проекта GEM.	13
Рис. 3. Динамика характеристик предпринимательской самооценки 2009–2020, %	22
Рис. 4. Динамика национальных характеристик восприятия предпринимательства, 2009–2020, %	24
Рис. 5. Количество знакомств с предпринимателями (среди предпринимателей и непредпринимателей), 2020, %	25
Рис. 6. Количество знакомств с предпринимателями, закрывшими бизнес в период пандемии (среди предпринимателей и непредпринимателей), 2020, %	26
Рис. 7. Количество знакомств с предпринимателями, открывшими бизнес в период пандемии (среди предпринимателей и непредпринимателей), 2020, %	26
Рис. 8. Оценка характеристик восприятия предпринимательства в России, предприниматели и непредприниматели, 2020, %	27
Рис. 9. Оценка характеристик восприятия предпринимательства в России респондентами с разной оценкой предпринимательских способностей, 2020, %	29
Рис. 10. Предпринимательские намерения в странах — участницах проекта, 2020, %	30
Рис. 11. Динамика предпринимательских намерений в России, 2009–2020, %	31
Рис. 12. Уровни ТЕА в странах — участницах проекта, 2020	35
Рис. 13. Соотношение устоявшихся и ранних предпринимателей, 2020	36
Рис. 14. Соотношение уровней ранней предпринимательской активности 2020 и 2019 годов	37
Рис. 15. Соотношение уровней устоявшихся предпринимателей 2020 и 2019 годов	38
Рис. 16. Доля предпринимателей, посчитавших, что пандемия создает новые возможности для их бизнеса, 2020, %	38
Рис. 17. Доля предпринимателей, посчитавших, что открыть бизнес стало сложнее, чем год назад, 2020, %	39
Рис. 18. Доля предпринимателей, посчитавших, что вести бизнес стало сложнее, чем год назад, 2020, %	40
Рис. 19. Вовлеченность взрослого трудоспособного населения во внутрифирменное предпринимательство, 2020, %	41
Рис. 20. Раннее предпринимательство совместно с работодателем и независимо от работодателя, 2020, %	42
Рис. 21. Охват рынка и новизна продуктов и услуг фирм, в которых работают интрапренеры, 2020, %	43
Рис. 22. Устремления к росту фирм, в которых работают интрапренеры, 2020, %	43
Рис. 23. Влияние пандемии COVID-19 на предприятия, в которых работают интрапренеры, 2020, %	44
Рис. 24. Уровни предпринимательской активности в России 2009–2020, % от взрослого трудоспособного населения	45
Рис. 25. Соотношение нарождающихся предпринимателей и вышедших из бизнеса в странах — участницах проекта, 2020	46
Рис. 26. Причины выхода из бизнеса в России в 2019–2020, %	47

Рис. 27. Доля вышедших из бизнеса из-за пандемии в странах — участницах проекта, 2020, %	48
Рис. 28. Причины выхода из бизнесов, продолжающих существование и переставших существовать в России, 2020, %	49
Рис. 29. Секторальное распределение ранних и устоявшихся предпринимателей в России, 2020, %	49
Рис. 30. Соотношение предпринимателей, занятых оказанием услуг бизнесу и потребителям, 2020.	50
Рис. 31. Ранняя предпринимательская активность мужчин и женщин, 2009–2020, %	52
Рис. 32. Относительный гендерный разрыв ранней предпринимательской активности: соотношение женщин-предпринимателей и мужчин-предпринимателей, 2009–2020	53
Рис. 33. Активность устоявшихся предпринимателей среди мужчин и женщин, 2009–2020, %	54
Рис. 34. Соотношение ранних и устоявшихся предпринимателей среди мужчин и женщин, 2009–2020	55
Рис. 35. Предпринимательская активность по возрастным группам, 2014–2020, %	56
Рис. 36. Предпринимательская активность по возрастным группам среди устоявшихся и ранних предпринимателей, 2020, %	57
Рис. 37. Предпринимательская активность разных возрастных групп, 2020, %	58
Рис. 38. Индексы предпринимательской активности респондентов с разным уровнем образования, 2020, %	59
Рис. 39. Распределение ранних предпринимателей по уровню образования, 2009–2020, %	60
Рис. 40. Распределение устоявшихся предпринимателей по наличию высшего и среднего образования, 2009–2020, %	60
Рис. 41. Индекс ранней предпринимательской активности по типам занятости, 2016–2020, %	61
Рис. 42. Предпринимательская активность в 2020 году по типам занятости до и в условиях пандемии COVID-19, 2020, %	62
Рис. 43. Распределение ранних и устоявшихся предпринимателей по типу поселения, 2020, %	63
Рис. 44. Индекс предпринимательских намерений в разных типах населенных пунктов, 2020, %	64
Рис. 45. Мотивы предпринимательской деятельности ранних и устоявшихся предпринимателей, 2020, %	66
Рис. 46. Мотивы ранней предпринимательской активности мужчин и женщин, 2020, %	67
Рис. 47. Инвестиции неформальных инвесторов в руб., %	68
Рис. 48. Взаимоотношения неформального инвестора с тем, в чей бизнес осуществляется инвестирование	68
Рис. 49. Новизна продуктов, услуг и бизнес-процессов ранних предпринимателей, 2020, %	70
Рис. 50. Новизна продуктов/услуг и технологий ранних предпринимателей в России, 2020, %	71

Рис. 51. Активность ранних предпринимателей в умеренно- и высокотехнологичных секторах, 2020, %	72
Рис. 52. Доля ранних предпринимателей, имеющих зарубежных потребителей, 2020, %	73
Рис. 53. Распределение предпринимателей в зависимости от планов увеличения рабочих мест в течение пяти лет, 2020, %	74
Рис. 54. Ранние и устоявшиеся предприниматели с высоким потенциалом роста, 2009–2020, %	75
Рис. 55. Потенциал роста ранних предпринимательских фирм с учетом их вовлеченности в экспортную деятельность, 2020, %	76
Рис. 56. Планы ранних предпринимателей по созданию рабочих мест в течение пяти лет среди мужчин и женщин, 2020, %	76
Рис. 57. Доля ранних предпринимателей с высоким потенциалом роста в общем числе ранних предпринимателей, 2020, %	77
Рис. 58. Средние значения экспертных оценок факторов развития предпринимательства в России, 2020	81
Рис. 59. Экспертные оценки факторов развития физической инфраструктуры в России, 2020	82
Рис. 60. Экспертные оценки факторов развития коммерческой инфраструктуры в России, 2020	83
Рис. 61. Экспертные оценки факторов доступности финансовых ресурсов в России, 2020	84
Рис. 62. Экспертные оценки факторов доступности государственных программ в России, 2020	84
Рис. 63. Факторы развития предпринимательства в России (негативно влияющие) в сравнении с США и ЕС, 2020	86
Рис. 64. Факторы развития предпринимательства в России (позитивно влияющие) в сравнении с США и ЕС, 2020	87
Рис. 65. Реакция на пандемию по оценкам экспертов, 2020	88
Рис. 66. Оценки значений влияния на пандемию в России, США и странах ЕС, 2020	90
Рис. 67. Факторы, негативно влияющие на развитие предпринимательства в России, 2020	91
Рис. 68. Факторы, стимулирующие развитие предпринимательства в России, 2020	92
Рис. 69. Рекомендации экспертов по улучшению предпринимательского климата в России, 2020	92
Рис. 70. Индекс национального предпринимательского контекста в 52 странах — участницах проекта GEM, 2020	94

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1. Базовые понятия проекта GEM	14
Таблица 2. Страны — участницы GEM 2020/2021 по географическому региону и уровню дохода	17
Таблица 3. Основные показатели предпринимательской активности проекта GEM	34
Таблица 4. Показатели условий развития предпринимательства	79